

Военное Министерство
Союза ССР

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ШТАБ
СОВЕТСКОЙ АРМИИ

**Пишу
исключительно
по памяти . . .**

**Командиры Красной Армии
о катастрофе первых дней
Великой Отечественной войны**

том 1

Исторические источники

**Пишу иск лючительно по памяти...
Командиры Красной Армии о
катастрофе первых дней Великой
Отечественной войны. Том 1**

«Русский фонд содействия образованию и науке»

2017

УДК 355/359-05
ББК 63.3(2)622

Пишу иск лючительно по памяти... Командиры Красной Армии
о катастрофе первых дней Великой Отечественной войны.
Том 1 / «Русский фонд содействия образованию и науке»,
2017 — (Исторические источники)

ISBN 978-5-91244-209-4

Попытки понять причины катастрофического поражения Красной Армии летом 1941 г. неоднократно предпринимались советскими и российскими историографами. Однако исследования осложнялись тем, что большая часть документов приграничных дивизий, армий и военных округов была утрачена в ходе боевых действий. В 1949–1957 гг. Военно-научное управление Генерального штаба Советской Армии обратилось с вопросами о начале войны к командирам, принявшим первый бой на границе. Участники событий отвечали на поставленные вопросы, опираясь исключительно на память, не пользуясь документальными источниками. Эти материалы, публикуемые в настоящем издании, долгое время оставались на секретном хранении. Сегодня эти документы можно считать одним из важнейших источников по начальному периоду Великой Отечественной войны.

УДК 355/359-05
ББК 63.3(2)622

ISBN 978-5-91244-209-4

, 2017
© Русский фонд содействия
образованию и науке, 2017

Содержание

Предисловие	6
Формы писем, разосланных офицерам и генералам	11
А. Форма письма, направленного в 1952 году офицерам и генералам	11
Б. Форма письма, направленного в 1952 году командирам-артиллеристам	12
В. Форма письма, направленного в 1952 году бывшим командующим ВВС армий	13
Г. Форма письма, направленного в 1953 году бывшим начальникам разведывательных отделов приграничных округов	14
Д. Форма письма-напоминания, направленного в 1953 году военачальникам, не ответившим на первоначальный запрос Военно-Научного Управления	15
Е. Форма письма, направленного в 1956 году лицам командного состава дивизионного и полкового звена	16
Воспоминания	17
А. Северо-Западное направление	17
Каргополов Тихон Павлович	17
Б. Ленинградский военный округ	35
Лейчик Дмитрий Онуфриевич	35
Щербаков Владимир Иванович	42
Пядусов Иван Миронович	46
Коньков Василий Фомич	66
В. Прибалтийский особый военный округ	72
Полубояров Павел Павлович	72
Дервянко Кузьма Николаевич	80
Афанасьев Павел Васильевич	84
Конец ознакомительного фрагмента.	106

Пишу исключительно по памяти... Командиры Красной Армии о катастрофе первых дней Великой Отечественной войны. Том 1

В двух томах

Составитель, автор предисловия, комментариев и биографических очерков *С. Л. Чекунов*

Подготовлено к печати и издано по решению Ученого совета Университета Дмитрия Пожарского

© Чекунов С.Л., составление, текст очерков, предисловие, 2017

© Горева Е. А., дизайн и оформление обложки, 2017 © Русский фонд содействия образованию и науке, 2017

Предисловие

Перед созданным в мае 1946 г. на базе Военно-исторического отдела Генерального штаба Военно-историческим управлением были поставлены задачи осуществления общего руководства военно-исторической работой в Советской Армии, составления описания Великой Отечественной войны (краткого и полного), отдельных важнейших операций и наиболее поучительных боев, разработки отдельных тем по истории военного искусства до Великой Отечественной войны и некоторые другие¹. Для работы Военно-исторического управления был разработан пятилетний план деятельности управления на 1947–1951 гг., который был утвержден заместителем начальника Генерального штаба. Одним из пунктов этого плана было издание «Краткого стратегического очерка Великой Отечественной войны» объемом 30 печатных листов². Основной целью труда было дать краткое описание событий Великой Отечественной войны, а также представить выводы по развитию советского военного искусства.

В рамках запланированной работы была осуществлена периодизация Великой Отечественной войны на четыре периода. Для работы над каждым периодом были выделены отдельные сотрудники Военно-исторического управления.

Приказом министра Вооруженных Сил СССР № 057 от 22.03.1949 было организовано Главное военно-научное управление, в его состав были включены: Военно-историческое управление, Управление по исследованию вопросов тактики и оперативного искусства, а также Уставное управление. Кроме того, начальнику Главного военно-научного управления были подчинены архив Военного Министерства, архив Генерального штаба, Военно-научная библиотека³. Начальник Главного военно-научного управления являлся помощником начальника Генерального штаба Советской Армии по военно-научной работе. Работу над «Кратким стратегическим очерком» осуществляли сотрудники 1-го отдела Военно-исторического управления, на который была возложена задача стратегического описания кампаний Великой Отечественной войны и стратегических операций⁴.

Уже в начале работы над трудом перед сотрудниками Военно-исторического управления встал вопрос наличия документального материала, кроме того, возникла проблема с доступом к необходимым материалам (например, к материалам Ставки Верховного Главнокомандования, Главного оперативного управления Генерального штаба, Главного организационно-мобилизационного управления Генерального штаба, 8-го управления Генерального штаба и некоторых других). В частности, авторы столкнулись с недостатком материалов по фактическому ходу событий, особенно в начальный период войны. С целью восполнения отсутствующей информации в 1949 г. Военно-историческое управление разослало письма офицерам и генералам, занимавшим командные должности в приграничных округах в 1941 г., с просьбой представить воспоминания по начальному периоду войны (с июня по сентябрь 1941 г.). К сожалению, абсолютное большинство запросов осталось без ответа. Всего в течение 1949–1950 гг. было направлено 202 письма, прислали воспоминания 33, 15 человек отказались отвечать по различным причинам, от 164 ответы не были получены (из них пять человек к тому времени умерли). Так, например, из 7 запросов, направленных бывшим руководителям приграничных округов (командующий войсками, начальник штаба), ответ был получен только один – от бывшего начальника штаба Киевского особого военного округа М.А.Пуркаева. Два военачальника – М. В.Захаров и Ф. И. Кузнецов – отказались письменно отвечать на отправленные запросы,

¹ Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (далее – ЦАМО). Ф. 15. Оп. 178612. Д. 28. Л. 159.

² ЦАМО. Ф. 15. Оп. 178612. Д. 28. Л. 161.

³ ЦАМО. Ф. 15. Оп. 178612. Д. 45. Л. 36.

⁴ ЦАМО. Ф. 15. Оп. 178612. Д. 45. Л. 49.

и руководством Военно-научного управления с ними были проведены беседы. К сожалению, никаких документов по итогам этих бесед на настоящее время обнаружить не удалось.

К концу 1950 г. работа по созданию рукописи «Краткого стратегического очерка Великой Отечественной войны» не была завершена. Работавшая в январе 1951 г. комиссия Генерального штаба подвела итоги четырехлетней работы Военно-исторического управления по выполнению плана и констатировала, что по изданным работам план выполнен всего на 10 %⁵. Основными причинами невыполнения плана стали: недоукомплектованность управления (в среднем за указанный период она была в районе 80 % от штата), отсутствие у почти половины сотрудников необходимых навыков и опыта, возложение на управление дополнительных задач, не предусмотренных пятилетним планом, нечеткое планирование работы управления⁶.

С учетом результатов работы по выполнению плана 1947–1951 гг. был составлен трехлетний перспективный план работы, который был утвержден начальником Генерального штаба 7 июля 1951 г.⁷ В этом плане были определены основные задачи Военно-исторического управления на 1951–1953 гг. Одним из основных трудов, над которым должны были работать сотрудники Военно-исторического управления по этому плану, остался «Краткий стратегический очерк», переименованный в «Краткое стратегическое описание», при этом объем труда был увеличен до 110 печатных листов.

В соответствии с полученными указаниями руководства сотрудниками Военно-исторического управления имевшаяся рукопись «Краткого стратегического описания» во второй половине 1951 г. коренным образом перерабатывалась с учетом уточненной периодизации Великой Отечественной войны, кроме того, в рукопись были включены разделы по развитию военного искусства в каждом периоде войны⁸. Одним из существенных недостатков подготовленной рукописи оставалось описание событий в общих чертах, особенно это относилось к начальному периоду войны. Для устранения этого недостатка было решено усилить работу по сбору и обработке воспоминаний генералов и офицеров. В отчете Главного военно-научного управления за 1951 г. было отмечено, что работа над «Кратким стратегическим описанием» тормозится из-за неподготовленности авторов, а также отсутствия необходимого материала⁹. Задачей на 1952 г. было поставлено издание проекта рукописи для обсуждения¹⁰.

В начале 1952 г. была завершена работа по обработке поступивших воспоминаний о начальном периоде войны. По результатам обработки воспоминаний было принято решение об отправке напомниманий офицерам и генералам о необходимости высылки воспоминаний, которые были оформлены в виде писем с конкретными вопросами, которые интересовали Военно-историческое управление. В частности, были разработаны отдельные формы писем с вопросами для общевойсковых командиров, командиров-артиллеристов, командиров военно-воздушных сил. Письма-напоминания с вопросами были разосланы в первой половине 1952 г. В ноябре 1952 г. были составлены обобщающие справки по полученным ответам с изложением их краткого содержания¹¹.

Во втором квартале 1952 г. рукопись труда дорабатывалась по замечаниям начальника Военно-исторического управления и была подготовлена для доклада начальнику Главного военно-научного управления.

На запланированном на август 1952 г. заседании Военно-научного совета Советской Армии предполагалось заслушать доклад начальника Военно-исторического управления гене-

⁵ ЦАМО. Ф. 15. Оп. 178612. Д. 28. Л. 163.

⁶ ЦАМО. Ф. 15. Оп. 178612. Д. 28. Л. 165–166.

⁷ ЦАМО. Ф. 15. Оп. 178612. Д. 45. Л. 54.

⁸ ЦАМО. Ф. 15. Оп. 178612. Д. 45. Л. 54–55.

⁹ ЦАМО. Ф. 15. Оп. 178612. Д. 26. Л. 3.

¹⁰ ЦАМО. Ф. 15. Оп. 178612. Д. 26. Л. 7.

¹¹ ЦАМО. Ф. 15. Оп. 178612. Д. 50. Л. 1–8, 10–16.

рал-лейтенанта С. П. Платонова (возглавлявшего это управление с января 1951 г.) о состоянии работы над «Стратегическим описанием по истории Великой Отечественной войны», однако заседание Военно-научного совета было отложено на неопределенный срок. Работа по созданию «Стратегического описания по истории Великой Отечественной войны» была приостановлена и исключена из плана работы Военно-исторического управления на 3-й и 4-й кварталы 1952 г. Во второй половине 1952 г. доклад о состоянии работы несколько раз перерабатывался, наконец

10 января 1953 г. он был направлен начальником Военно-научного управления генерал-полковником А. П. Покровским начальнику Генерального штаба Маршалу Советского Союза В.Д.Соколовскому для ознакомления и рассылки членам Военно-научного совета для предварительного ознакомления¹².

В своем докладе начальник Военно-исторического отдела¹³ изложил состояние дел по подготовке «Краткого стратегического описания», которое к тому времени представляло собой труд объемом 110 печатных листов и 99 схем¹⁴. Автор доклада констатировал, что «Краткое стратегическое описание» является «первой попыткой разработать по первоисточникам фундаментальный труд, освещающий в крупном плане ход военных действий в течение всей Великой Отечественной войны». При этом отмечалось, что при составлении труда использовались только те архивные документы, публикация которых была возможна на момент написания рукописи¹⁵. В целях выявления недостатков труда было предложено отпечатать подготовленную рукопись тиражом 500 экземпляров и разослать руководящему командному составу Советской Армии (руководству Министерства обороны, Генерального штаба, центральных и главных управлений, командованию военных округов, начальникам военных академий и т. п.) для рецензирования. Кроме того, начальник Военно-исторического отдела попросил обязать руководителей, которым мог быть выслан труд для рецензирования, помимо рецензии представлять документальный материал (выписки из архивных документов) и свои предложения о дополнении труда¹⁶.

В марте 1953 г. заместителем начальника Военно-исторического отдела генерал-майором С.С.Потоцким была составлена обобщающая справка о направленных запросах и полученных ответах¹⁷. На основании этой справки было принято решение, и в течение апреля-июня 1953 г. направлены адресатам напоминания о направлении в Военно-научное управление ответов на запросы. Кроме того, были разработаны соответствующие вопросы и разосланы генералам, которые занимали руководящие должности в разведывательных органах приграничных округов. Непосредственную работу по направлению запросов, а также сбору и обработке поступивших воспоминаний вели генерал-майор С.С.Потоцкий, полковники К.А.Черемухин, В.П.Морозов и др.

Очередное заседание Военно-научного совета Советской Армии несколько раз переносилось и наконец состоялось в мае 1953 г. На нем был заслушан доклад начальника Военно-исторического отдела о состоянии работы над «Кратким стратегическим описанием».

Со второй половины 1953 г. работа над рукописью «Краткого стратегического описания» была продолжена. Согласно плану работы Военно-исторического отдела на 4-й квартал 1953 г.

¹² На основании полученных замечаний начальника Генерального штаба доклад был изменен, его новая редакция была направлена для рассылки 28 февраля 1953 г.

¹³ К указанному времени Военно-историческое управление было реформировано в Военно-исторический отдел.

¹⁴ ЦАМО. Ф. 15. Оп. 178612. Д. 85. Л. 77.

¹⁵ ЦАМО. Ф. 15. Оп. 178612. Д. 85. Л. 78.

¹⁶ ЦАМО. Ф. 15. Оп. 178612. Д. 85. Л. 100.

¹⁷ ЦАМО. Ф. 15. Оп. 178612. Д. 45. Л. 62–88.

особое внимание должно быть уделено доработке глав, посвященных 1-му и 2-му периодам войны¹⁸, в связи с чем был продолжен сбор и обработка материалов по этим периодам.

С 1954 г. работа над трудом велась согласно директиве министра обороны СССР № 316895 (1954 г.), в соответствии с которой он получил новое наименование – «Стратегический очерк Великой Отечественной войны», а также новый срок выхода – 2-й квартал 1957 г.¹⁹

Работа над трудом была начата практически заново, весь 1954 г. Военно-исторический отдел работал над новым структурным планом рукописи. В отчете начальника Военно-исторического отдела генерал-лейтенанта С. П. Платонова о работе отдела за 4-й квартал 1954 г. отмечалось: «Разработка нового структурного плана не закончена. Эта работа будет продолжаться и в 1 кв. 1955 года»²⁰. И только во 2-м квартале 1955 г. была завершена разработка структурного плана и соображений по организации разработки труда²¹.

В 1956 г., после смены руководства Военно-научного управления²², в очередной раз было принято решение об уточнении рукописи²³ и интенсификации работы над трудом. Учитывая объем предстоящей работы и возможности Военно-исторического отдела, срок выхода труда был отнесен на три года. С целью улучшения работы над трудом был вновь сформирован авторский коллектив, улучшены условия работы, в том числе получены все необходимые разрешения на работу с архивными документами. В 1955–1956 гг. была продолжена работа по сбору воспоминаний о начальном периоде войны. С этой целью были разосланы письма с вопросами лицам командного состава полкового и дивизионного звена. На завершающем этапе работы (1957–1960 гг.) работу над главами о начальном этапе войны (в том числе по обработке полученных документальных материалов) вели полковники А.Н.Грылев, К.А.Черемухин, Н.М. Черепанов. Работа над «Стратегическим очерком» была завершена в 1960 г. и в 1961 г. труд был издан «Воениздатом» под грифом «Совершенно секретно» под названием «Стратегический очерк Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг.»²⁴.

Воспоминания офицеров и генералов о начальном периоде войны, собранные за 1949–1956 гг. для написания «Стратегического очерка», использовались Военно-научным управлением и в других целях. Например, в 1956 г. начальником Военно-исторического отдела генерал-лейтенантом С. П. Платоновым был сделан доклад «О некоторых уроках из опыта подготовки к Великой Отечественной войне и ее начального периода», в котором использовались полученные Военно-научным управлением воспоминания генерала армии М.А. Пуркаева, генерал-полковника В.С. Попова и других военачальников. Сотрудниками Военно-исторического отдела неоднократно делались предложения руководству об использовании собранных в рамках работы над «Стратегическим очерком» материалов, в том числе и воспоминаний и ответов на вопросы по начальному периоду войны. На основании одного из предложений, высказанных на партсобрании Военно-научного управления в сентябре 1956 г., было принято решение о публикации собранных воспоминаний военачальников о начальном периоде войны. С этой целью сотрудниками Военно-научного управления были отобраны наиболее интересные воспоминания и произведено их редактирование (в настоящее время материалы с редакцией

¹⁸ ЦАМО. Ф. 15. Оп. 178612. Д. 60. Л. 55.

¹⁹ ЦАМО. Ф. 15. Оп. 725588. Д. 31. Л. 50.

²⁰ ЦАМО. Ф. 15. Оп. 725588. Д. 5. Л. 7.

²¹ ЦАМО. Ф. 15 Оп. 725588. Д. 5. Л. 51.

²² Заместителем начальника Генерального штаба по военно-научной работе – он же начальник Военно-научного управления – был назначен генерал армии В. В. Курасов, генерал-полковник А. П. Покровский был назначен заместителем начальника Военно-научного управления.

²³ В т. ч. с учетом доклада Н. С.Хрущева на XX съезде КПСС.

²⁴ Стратегический очерк Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., 1961.

сотрудников Военно-научного управления сосредоточены в делах ЦАМО²⁵). Редактирование было завершено в 1959 г., однако издание воспоминаний так и не было осуществлено.

В 1989 г. в «Военно-историческом журнале»²⁶ были опубликованы выдержки из ответов генералов и офицеров на вопросы Военно-научного управления, заданные в 1952–1953 гг. (публикация была подготовлена редактором по проблемам истории стратегии и оперативного искусства журнала полковником В. П. Крикуновым), однако публикация была сопровождается неточной информацией о причинах возникновения публикуемых материалов.

К сожалению, составителю данного сборника не удалось обнаружить все материалы о начальном периоде войны, направленные в адрес начальника Военно-научного управления в рамках работы над «Кратким стратегическим очерком», в частности, не обнаружены ответы бывшего начальника связи Северо-Западного фронта генерал-лейтенанта войск связи Н.С. Матвеева, бывшего командира 128-й стрелковой дивизии генерал-майора А.С. Зотова, бывшего начальника штаба 44-го стрелкового корпуса генерал-майора А. И. Виноградова, бывшего командира 51-го стрелкового корпуса генерал-майора А.М. Маркова, бывшего начальника штаба 8-го механизированного корпуса генерал-лейтенанта танковых войск Ф. Г. Каткова, бывшего начальника штаба 34-го стрелкового корпуса генерал-майора А.З. Акименко, бывшего начальника инженерных войск Южного фронта генерал-майора инженерных войск А. Ш. Шифрина и некоторых других. Работа по их поиску продолжается.

В предлагаемом сборнике публикуются ответы военачальников в авторских редакциях, вместе с сопроводительными письмами. Документы публикуются полностью, в соответствии с правилами современной орфографии, за исключением особенностей стиля изложения и оформления прямой речи. Исправление очевидных опечаток, орфографических и пунктуационных ошибок, не имеющих смыслового значения, не оговаривается. Для удобства изучения материалы расположены по географическому признаку (с севера на юг) и в порядке подчиненности (направление, округ, армия и т. д.). Архивные ссылки даются на каждый документ в отдельности, в конце текста документа. В отдельных случаях составителем даются необходимые пояснения по тексту воспоминаний. Географические наименования приведены по документам, исправления наименований в случае несовпадения с действующим на дату событий, на момент написания воспоминаний или в соответствии с современным наименованием не производилось. Воспоминаниям предшествуют разработанные в Военно-научном управлении образцы писем, которые направлялись военачальникам.

Научно-справочный аппарат издания состоит из вводной статьи и именного указателя.

²⁵ ЦАМО. Ф. 15. Оп. 977441. Д. 2, 3.

²⁶ Военно-исторический журнал. 1989. № 3. С. 62–69; № 5. С. 23–30.

Формы писем, разосланных офицерам и генералам

А. Форма письма, направленного в 1952 году офицерам и генералам

ГЕНЕРАЛ-МАЙОРУ /ЛЕЙТЕНАНТУ/ ПОЛКОВНИКУ _____

При разработке описания Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. встречается ряд неясных и документально неполно освещенных вопросов, относящихся к начальному периоду войны.

К таким неясным вопросам относятся:

1. Был ли доведен до Вас и частей Вашего соединения в части их касающейся план обороны государственной границы. Если этот план был известен Вам как командиру соединения, то когда и что было сделано Вами по обеспечению выполнения этого плана?

2. В какой мере был подготовлен оборонительный рубеж по линии государственной границы и в какой степени он обеспечивал развертывание и ведение боевых действий частями вверенного Вам соединения?

3. С какого времени и на основании какого распоряжения части вверенного Вам соединения начали выход на государственную границу, и какое количество из них было развернуто для обороны границы до начала военных действий и какую задачу они получили?

4. Когда было получено Вами распоряжение о приведении частей вверенного Вам соединения в боевую готовность? Какие и когда были отданы частям соединения указания во исполнении этого распоряжения и что было ими сделано?

5. В каких условиях обстановки части вверенного Вам соединения вступили в бой с немецко-фашистскими войсками?

6. Где находилась артиллерия вверенных Вам частей и соединений к моменту начала боевых действий? Если она находилась в учебных артиллерийских лагерях, то когда она присоединилась к своим частям и соединению? Какова была обеспеченность боеприпасами частей и в целом соединения к началу боевых действий?

Прошу Вас, как бывшего командира /начальника штаба/ _____ дивизии /корпуса/, осветить, по мере возможности, эти вопросы и тем самым помочь полнее и объективнее разработать описание Великой Отечественной войны.

Ваш ответ на перечисленные вопросы желательно получить не позднее _ 1953 года.

Б. Форма письма, направленного в 1952 году командирам-артиллеристам

ГЕНЕРАЛ-МАЙОРУ /ЛЕЙТЕНАНТУ, ПОЛКОВНИКУ/ _____

При разработке описания Великой Отечественной войны 1941–1945 годов, встречается ряд неясных и документально неполно освещенных вопросов, относящихся к периоду сосредоточения и развертывания артиллерии приграничных военных округов по «Плану обороны государственной границы 1941 года» накануне Великой Отечественной войны.

К таким неясным вопросам относятся:

1. Почему большая часть артиллерии стрелковых корпусов и дивизий _находилась на учебных сборах в артиллерийских лагерях?

2. Из каких общевойсковых соединений артиллерия не выводилась в учебные лагеря?

3. Когда было отдано распоряжение о приведении в боевую готовность артиллерии соединений и частей? Что и когда было сделано частями во исполнение этого распоряжения?

4. Какой запас боеприпасов имели артиллерийские части, привлеченные в учебные лагеря. Была ли возможность пополнить боеприпасами эти части в то время, когда они с началом войны выдвигались из лагерей к своим дивизиям и корпусам?

5. Когда находившаяся в лагерях артиллерия присоединилась к своим частям? С какой артиллерией части прикрытия вступили в бой с немецко-фашистскими войсками, вероломно нарушившими наши границы?

6. В какой мере артиллерийские части были обеспечены средствами тяги?

7. Были ли определены по плану обороны государственной границы огневые позиции артиллерии частей прикрытия, а также был ли разработан план огня артиллерии и план вывоза ее в районы огневых позиций?

Прошу Вас, как бывшего начальника артиллерии _____, осветить, по мере возможности, эти вопросы и тем самым полнее и объективнее разработать описание Великой Отечественной войны.

Ваш ответ на перечисленные вопросы желательно получить не позднее «___» _____ 1952 года.

В. Форма письма, направленного в 1952 году бывшим командующим ВВС армий

ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТУ АВИАЦИИ _____

При разработке описания Великой Отечественной войны 1941–1945 годов, встречается ряд неясных и документально неполно освещенных вопросов, относящихся развертыванию и сосредоточению ВВС приграничных военных округов по «Плану обороны государственной границы 1941 года» накануне Великой Отечественной войны.

К таким неясным вопросам относятся:

1. Обеспеченность аэродромной сетью ВВС _____ армии накануне войны?
2. Укомплектованность авиасоединений и частей ВВС _____ армии материальной частью и ее качество? Насколько самолеты новых типов, поступавших на вооружение ВВС _____ армии, были освоены летным составом. Подготовленность личного состава ВВС _____ армии к ведению боевых действий?
3. Было ли известно командованию ВВС _____ армии о возможном нападении фашистской Германии с утра 22 июня?
4. Когда было получено распоряжение о приведении ВВС _____ армии в боевую готовность и что было сделано командованием ВВС _____ армии во исполнение этого распоряжения?
5. В какой мере к утру 22.6 были подготовлены ВВС _____ армии к отражению внезапных налетов фашистской авиации?
6. Насколько был авиационный отдел штаба _____ армии подготовлен к управлению авиацией в боевых условиях и в какой мере это отразилось на ее боевых действиях первых дней войны?

Прошу Вас, как бывшего командующего ВВС _____ армии, осветить, по мере возможности, эти вопросы и тем самым помочь полнее и объективнее разработать описание Великой Отечественной войны.

Ваш ответ на перечисленные вопросы желательно получить не позднее «___» _____ 1952 г.

ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИК
/ПОКРОВСКИЙ/

Г. Форма письма, направленного в 1953 году бывшим начальникам разведывательных отделов приграничных округов

ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТУ

При разработке описания Великой Отечественной войны 1941–1945 годов встречается ряд неясных вопросов, относящихся к оценке штабом _____ группировки и возможных действий немецко-фашистских войск накануне войны.

К таким неясным вопросам относятся:

1. Насколько в штабе округа была известна группировка немецко-фашистских войск накануне войны.
2. Как расценивалась вскрытая группировка войск противника и возможный характер его действий.
3. Имелись ли в штабе округа данные о времени начала военных действий со стороны гитлеровской Германии.
4. Какой порядок существовал в штабе округа с использованием разведывательных данных /кому докладывались, посылались ли в войска, представлялись ли в Генеральный Штаб/.
5. Как командование войсками округа оценивало выводы штаба округа по разведанным.
6. Насколько своевременно поступали разведанные от войск в первый месяц войны и степень полноты и ценности этих данных.
7. Как работал разведотдел в первый месяц войны.

Прошу Вас, как бывшего начальника разведывательного отдела штаба _____, осветить, по мере возможности, эти вопросы и тем самым помочь полнее и объективнее разработать описание Великой Отечественной войны.

Ваш ответ на перечисленные вопросы желательно получить не позднее «___» _____ 1953 года.

ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИК
/ПОКРОВСКИЙ /

**Д. Форма письма-напоминания, направленного
в 1953 году военачальникам, не ответившим на
первоначальный запрос Военно-Научного Управления**

_____ 1949 г. Вам, как участнику начального периода Великой Отечественной войны была направлена просьба написать воспоминания о первых месяцах войны /до сентября месяца включительно/.

До настоящего времени по неизвестной причине ответа от Вас не поступило.

Учитывая важность разработки и обобщения в военно-исторических трудах особенностей и хода боевых действий начального периода Великой Отечественной войны, Главное Военно-Научное Управление считает необходимым вторично просить Вас написать воспоминания в пределах вопросов, поставленных в указанном выше письме.

ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИК
/ПОКРОВСКИЙ/

Е. Форма письма, направленного в 1956 году лицам командного состава дивизионного и полкового звена

Учитывая настоятельную необходимость всестороннего и правдивого исследования событий начального периода Великой Отечественной войны, Военно-исторический отдел обращается к Вам, как участнику войны, бывшему командиру _____, с просьбой поделиться своими воспоминаниями примерно по следующим вопросам:

- Пункты дислокации полка и где он находился в момент начала войны.
- Степень подготовленности штабов и командного состава в звене взвод-дивизион.
- Материальное и техническое обеспечение /наличие средств тяги, боеприпасов на складах, при орудиях и у личного состава, обеспеченность транспортом, средствами связи и т. д./.
- Когда и от кого было получено распоряжение /приказ/ о приведении полка в боевую готовность и какую задачу он получил.
- Имелись ли заранее подготовленные огневые позиции, степень их инженерного оборудования и когда они были заняты.
- Краткий обзор боевых действий полка в июне-июле 1941 г. с большей подробностью желательно осветить события с 22 июня по 10 июля.

Поставленные нами вопросы не должны ограничивать описание Ваших воспоминаний. Целесообразно было бы осветить и те вопросы, которые на Ваш взгляд заслуживают внимания. Воспоминания от Вас желательно получить _____ 1956 г.

**ЗАМ НАЧАЛЬНИКА ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО ОТДЕЛА ГЕНЕРАЛ-МАЙОР
СЫЧЕВ**

Воспоминания

А. Северо-Западное направление

★ **Каргополов Т.П.** – начальник кафедры службы связи Военно-электротехнической академии (с августа 1941 г. – начальник связи Северо-Западного направления).

Каргополов Тихон Павлович
01.09.1896-08.02.1972

Родился на ст. Березняги (в настоящее время Петропавловский район, Воронежская область).

В Русской Армии в 1915–1918 гг.: прапорщик, помощник командира роты 22-го инженерного батальона.

В Красной Армии с июня 1918 г.

Окончил школу «Выстрел» (1928), академические курсы усовершенствования при Военно-технической академии (1931), Военную академию им. М. В. Фрунзе (вечернее отделение, 1939).

В Гражданскую войну командир взвода 2-го революционного отряда, затем на различных должностях в 10-й стрелковой дивизии: адъютант командира батальона, помощник командира роты, командир отдельной роты связи, начальник связи бригады, командир батальона связи.

С апреля 1922 г. в 18-й стрелковой дивизии: помощник командира батальона связи, командир отдельной роты связи, командир отряда, для поручений.

В 1924–1928 гг. командир и комиссар 1-го отдельного полка связи. После окончания курсов «Выстрел» назначен помощником начальника связи Сибирского военного округа, затем на должностях в ОКДВА: помощник начальника связи армии, врид начальника связи армии.

С 1933 г. проходил службу в Ленинградской объединенной школе связи: заместитель начальника военного комиссара, врид начальника и комиссара школы, заместитель начальника и военного комиссара. С января 1935 г. по май 1936 г. начальник штаба академии связи. С мая 1936 г. начальник и военный комиссар Ульяновской школы особой техники (с мая 1937 г. Ульяновского военно-технического училища связи). В период с октября 1937 г. по сентябрь 1938 г. в распоряжении управления по командно-начальствующему составу РККА. С сентября 1938 г. старший преподаватель кафедры службы связи Военной академии им. М. В. Фрунзе. С 30.12.1939 начальник войск связи 13-й армии. С августа 1940 г. начальник кафедры службы связи Военной электротехнической академии РККА.

В начале Великой Отечественной войны на прежней должности. Приказом НКО СССР № 02074 от 03.08.1941 г. назначен начальником связи Северо-западного направления. С сентября 1941 г. по февраль 1942 г. в резерве

Главного управления связи Красной Армии. С 19.02.1942 г. начальник связи Волховского фронта. С июня 1942 г. начальник 2-го управления Главного управления связи Красной Армии.

В апреле 1946 г. назначается исполняющим обязанности начальника управления боевой подготовки начальника связи Сухопутных войск, с мая 1946 г. – председатель научно-технического комитета войск связи Сухопутных войск. С 1949 г. – исполняющий обязанности заместителя начальника войск связи Сухопутных войск.

Уволен в запас приказом министра обороны СССР № 364 от 15.04.1959.

Комбриг (приказ НКО СССР № 2484 от 26.11.1935), комдив (приказ НКО СССР № 01288 от 01.04.1940), генерал-майор войск связи (постановление СНК СССР № 945 от 04.06.1940), генерал-лейтенант войск связи (постановление СНК СССР № 1540 от 02.11.1944).

Награды: орден Ленина (21.02.1945), орден Красного Знамени (07.04.1940, 03.11.1944, 20.06.1949), орден Отечественной войны I степени (04.02.1943), медаль «XX лет РККА» (22.02.1938), медаль «За победу над Германией» (09.05.1945), медаль «30 лет Советской Армии и Флота» (22.02.1948).

Похоронен на Введенском кладбище г. Москвы.

Бланк Заместитель начальника войск связи сухопутных войск¹

«29» Ноября 1949 г.
№ 534087

Бланк Заместитель начальника войск связи сухопутных войск²⁷

«29» Ноября 1949 г.

№ 534087

СЕКРЕТНО. экз. № 1

НАЧАЛЬНИКУ ГЛАВНОГО ВОЕННО-НАУЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ
ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА МВС СССР

ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИКУ

тов. ПОКРОВСКОМУ

На № 194745 от 19.9.49 г.

При сем представляю свои воспоминания о боевой деятельности войск связи Северо-Западного и Ленинградского фронтов в первые месяцы Великой Отечественной войны.

²⁷ На листе имеются штампы: 1/ Вх. № 02672 «13» 9 1950 Главное военно-научное управление Генштаба ВС; 2/ Вх. № 01078 «5» 5 1952 г. Военно-исторического управления Генштаба Вооруженных Сил СССР.

ПРИЛОЖЕНИЕ: Воспоминания на 38 листах.
ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ ВОЙСК СВЯЗИ автограф /КАРГОПОЛОВ/

СЕКРЕТНО.

экз. 1

ВОСПОМИНАНИЯ

О БОЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЙСК СВЯЗИ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО И ЛЕНИНГРАДСКОГО ФРОНТОВ В ПЕРВЫЕ МЕСЯЦЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.

Прежде чем начать изложение боевой деятельности войск связи в первые месяцы Великой Отечественной войны, считаю необходимым кратко остановиться на некоторых выводах по связи из опыта Советско-финской войны 1939–1940 гг.

Выводы эти относятся к организационно-штатной структуре армейских и фронтовых частей связи и количеству этих частей для обеспечения связи во фронте и в армии, и должны были получить свое отражение в организации частей войск связи на военное время.

В 1939 году Штаб Северо-Западного фронта, стоящий в Ленинграде, имел связь с 7 и 13 армиями, действовавшими на фронте от Ладожского озера до полуострова Рыбачий.

Проводная связь штаба СЗФ и Генерального штаба страны со всеми армиями до госграницы обеспечивалась по проводам Министерства связи СССР²⁸, укрепленных районов и пограничных войск, за пределами госграницы по проводам, построенным или восстановленным силами войск связи армий.

Радиосвязь фронта с армиями обеспечивалась войсковыми радиостанциями.

Участвовавшие в войне 7, 13, 15, 8, 9 и 14 армии имели в своем составе войска связи для обеспечения связи с своими соединениями. Все стрелковые корпуса и дивизии в своем составе имели укомплектование и снабжение по штатам военного времени части и подразделения связи.

Судить о наличии имущества связи можно по следующему: в частях и подразделениях войсковых соединений 13 армии на 15.2.40 г. насчитывалось около пяти тысяч радиостанций различных типов.

Для обеспечения связи 13 армия имела войска связи в составе: 346 отдельный телеграфно-телефонный батальон, 461 отдельный радиодивизион, 15 отдельный батальон связи корпусного типа, 334 и 383 отдельные линейные батальоны связи, 696, 409, 634, 401, 636 отдельные телеграфно-строительные роты, 305 отдельная телеграфно-эксплуатационная рота, 40, 31, 414 и 16 отдельные кабельно-шестовые роты. Эти части предназначались для обеспечения связи командования и штаба 13 армии с 3, 15, 19, 23 ск, 142-й стр. дивизией, танковыми, артиллерийскими и инженерными соединениями и частями усиления, и соединениями и частями авиации.

Для организации связи войска связи 13 армии распределялись:

а) 346 отд. тел. телеф. батальон, 461 орд и 15 обе обеспечивали развертывание и службу узлов связи штаба армии, наблюдательного пункта командарма, штаба артиллерии армии, штаба авиации армии, управления тыла армии.

б) 334 олбе, 409 и 634 отср обеспечивали телеграфно-телефонные провода от пунктов управления 13 армии к Штабу СЗФ, Штабу Тыла СЗФ, Штабу ВВС СЗФ и с соседом 7-й армией.

в) 383 олбе, 636 отср, 305 отср обеспечивали строительство, восстановление и эксплуатационную охрану ОСИ связи армии, начиная от госграницы (район Бол. Коркомьяки).

²⁸ До 1946 г. Министерство Связи именовалось «Народный Комиссариат Связи».

г) 696, 401 отср, 40, 31, 414 и 16 окшр обеспечивали проводную связь Штаба Армии и НП командарма с штабами и НП командиров соединений, связь командующего артиллерией с арт. группами, связь штаба ВВС армии с соединениями и аэродромами.

Другие армии, участницы войны, имели такие же части связи, как и 13 армия, НО ВСЕ АРМИИ, как и 13-я, обязательно часть своих частей расходовали на обеспечение связи вверх.

Подводя итоги боевого опыта организации связи в высшем звене за период с ноября 1939 г. по 13 марта 1940 г. – на совещании в Управлении связи КА (май 1940 г.) начальники связи, участники войны – ныне генералы войск связи – Найденов И.А., Псурцев Н.Д., Мирошников П.Д., Добыкин Д.М., Стрелков А.М., Каргополов Т.П., Матвеев Н.С., Ковалев И.Н., Муравьев К.Х., Ткаченко А.В.²⁹, Борисевич В.А. и др. единогласно высказались за то, чтобы организационно-штатная структура отдельных частей связи была пересмотрена, а также чтобы мобрасчетами были определены состав и количество частей связи армии и фронта.

По частям связи предлагались следующие изменения:

а) Отдельный т/т батальон и отдельный радио дивизион армии объединить в полк связи. Полки связи по своей штатно-организационной структуре должны подразделяться на фронтовые и армейские.

б) Отдельные линейные батальоны иметь двух видов: первый в составе двух строительных рот и одной эксплороты, предназначенный на тыловую магистраль, второй в составе одной строительной, одной эксплуатационной и одной кабельно-шестовой роты для оси связи армии.

Для обеспечения связи армии с корпусами предлагались иметь в армии на каждый корпус одну кабельно-шестовую или кабельно-телеграфную роту и один взвод телеграфно-строительной роты.

Совещание высказалось также и по следующим вопросам:

1. В армии должен быть начальник войск связи, в руках которого должны быть сосредоточены ВСЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ СВЯЗИ, снабжения войск имуществом связи, укомплектование войск офицерами и специалистами связи.

2. Связь фронта с армиями должна обеспечиваться в основном войсками связи, а не средствами и силами Министерства связи.

3. Звенья и эскадрилий самолетов связи должны быть подчинены начальнику связи.

4. Линейные части войск связи должны иметь комбинированный транспорт (авто и конный).

Итоги майского совещания руководство УСКА в том же 1940 году начало проводить в жизнь.

В декабре 1940 г. на сборе начальников связи округов и армий в УСКА на играх по связи расчеты количества частей связи в армии и во фронте исходили из рекомендаций майского совещания участников войны.

После окончания Советско-финской войны все линейные части связи, принимавшие участие в войне, были расформированы, а части войсковых соединений переведены на штаты мирного времени.

Перед началом Великой Отечественной войны в Прибалтийском и Ленинградском Военных Округах телеграфная и телефонная связь с воинскими гарнизонами в основном обеспечивалась через узлы связи Штабов округов по арендованным у Министерства связи проводам. Связь работала круглосуточно или по расписанию в зависимости от значимости гарнизона и предоставленного местными учреждениями Министерства связи времени на право использования проводов.

Ленинградский Военный Округ имел свои провода на Карельском перешейке – Белоостров – Выборг – Энсо, Кексгольм – Сортовала. Радиосвязь обеспечивалась по практическим

²⁹ Так в документе. Правильно Ткаченко В.А.

(учебным) радиосетям округа, армий, корпусов и дивизий. Связь эта осуществлялась по расписанию.

Штабы армий и стрелковых корпусов имели телеграфно-телефонную связь с штабами дивизий по арендованным проводам. 50 и 19 стрелковые корпуса Ленинградского военного округа, расположенные на Карельском перешейке, имели для связи с дивизиями свои провода из числа восстановленных войсками бывших финских проводов низовой связи.

Перед началом войны войска связи Ленинградского военного округа состояли из 2 отд. полка связи Округа (Ленинград), отдельного батальона связи³⁰ 14 А (Мурманск), отдельных батальонов связи при корпусах и дивизиях и отдельной роты связи 8 стр. бригады на полуострове Ханко³¹.

За несколько дней до 22.6.41 г. начат был формированием батальон связи³² для 23 армии в Перк-Ярви. В состав 23 А. вошли 50-й /Выборг/ и 19 /Кексгольм/ стрелковые корпуса. Окружной склад связи размещался в г. Ленинграде³³. В штабе Округа был развернут узел связи, обеспечивавший связь во время Советско-финской войны. В 1941 г. особое внимание начальника связи ЛенВО генерала Ковалева было обращено на работу связи с 14 А. Мурманск, с 168 сд. Сортавала, 65 ск г. Ревель и 1-м ТК Псков – Остров и 8-й стр. бригадой полуостровов Ханко.

Штаб Прибалтийского Военного Округа, расположенный в г. Риге, использовал для связи провода, обслуживаемые непроверенным персоналом учреждений связи Латвийской и Литовской республик, проникшие в ряды служащих местных контор связи агенты немецкого фашизма вредили воинским связям, особенно с утра 22 июня 1941 года.

Начальник связи Прибалтийского военного округа полковник Курочкин к июню 1941 г. имел в своем подчинении: 17 отд. полк связи округа (г. Рига), отд. батальон связи³⁴ 8-й армии (Елгава), отд. батальон связи³⁵ 11 армии (Каунас) и формирующийся батальон связи³⁶ для 27 армии. 17-й опс имел в своем составе: т/г батальон и подвижный узел связи на автомашинах, радиобатальон, полковую школу. Радиобатальон имел 2-е рации РАТ, 2 рации РАФ, 3 рации 11 АК, 1 рацию ЗД длинноволновую, 6–7 радиостанций РСБ и две РУК по 5 приемников в каждом. Линейный батальон в составе кабельношестовых и строительной рот. Окружной склад связи³⁷ размещался в г. Риге.

Корпуса и дивизии ПриБВО имели части и подразделения связи, укомплектованные имуществом связи по табелям военного времени.

Кроме связи командования в ПриБВО перед войной широко была организована связь службы ВНОС. Для этой связи из всех частей были выделены радиостанции, установлены дежурства. Особо четко эта связь в мирное время работала в пограничных гарнизонах 8 А.

Из вышесказанного можно сделать заключение о том, что накануне войны начальники связи Ленинградского и Прибалтийского ПОГРАНИЧНЫХ военных округов имели в своем распоряжении весьма НЕЗНАЧИТЕЛЬНОЕ число частей и учреждений ВОЙСК СВЯЗИ. Эти части связи не могли обеспечить непрерывно-действующую связь для управления мобилизацией и формированием войск округов. Эти части не могли полностью обеспечить управление войсками в начавшихся 22.6.41 г. пограничных сражениях. Эти части также не могли обес-

³⁰ В составе 14-й армии был 498-й отдельный батальон связи.

³¹ Перед войной в состав Ленинградского военного округа входила также 7-я армия. В составе 7-й армии был 326-й отдельный батальон связи.

³² В составе 23-й армии был 566-й отдельный батальон связи.

³³ Окружной склад связи № 123.

³⁴ В составе 8-й армии был 496-й отдельный батальон связи.

³⁵ В составе 11-й армии был 943-й отдельный батальон связи.

³⁶ В составе 27-й армии был 571-й отдельный батальон связи.

³⁷ Окружной склад связи № 947.

печатать потребности в кадрах военных специалистов связи для формируемых с объявлением мобилизации армейских и фронтовых частей.

Батальоны связи корпусов и дивизий ЛенВО, стоявшие во внутренних гарнизонах Округа, должны были при отмобилизации выделить кадры специалистов для формирований второй очереди.

По мобрасписанию, большинство линейных частей связи армий и фронтов (олбс, отр, отр) должны были формировать областные управления связи Министерства связи (в том числе и приграничных областей). Эти же управления обязаны были выделить для войсковых формирований: инженеров и техников связи, механиков и телеграфистов всех систем телеграфных аппаратов и радиоспециалистов.

20.6.1941 г. штаб Прибалтийского Особого военного округа выбыл из г. Риги в район г. Поневеж³⁸.

КП штаба округа разместился в заранее устроенных блиндажах и землянках в лесу, что около 18 клм. южнее г. Поневеж. Между городом и КП была построена постоянная многопроводная линия связи. Контора связи г. Поневеж являлась для КП основным линейно-техническим узлом связи, обеспечивающим выход проводных связей командного пункта на Москву, Ригу, к штабам соединений.

Отсюда имелась телеграфно-телефонная связь:

- со штабом 8 А. в районе Шауляй;
- со штабом 11 А. крепость Каунас;
- со штабами ТК³⁹ и авиасоединений.

Проводная связь дублировалась радиосвязью. Радиосвязь с г. Ригой, тыловым штабом округа, обеспечивалась радиостанциями РАТ. (В Риге, в 8 км. от города была установлена стационарная рация РАТ, которая работала до оставления нашими частями города). Кроме узла в районе Поневеж, был подготовлен узел связи в г. Двинске.

В районе Поневеж штаб ПриБВО оставался до 25.6.41 г. Штаб ЛенВО в эти же числа июня месяца 1941 г. дислоцировался в г. Ленинград. 22.6.41 г. начальник связи ЛенВО выслал своих представителей на узлы связи Министерства связи – Выборг, Петрозаводск, Мурманск, Псков, Луга, Дно, Чудово, Тихвин, Бологое.

Все телеграфные и телефонные станции Министерства связи по ПриБВО и ЛенВО были переведены на круглосуточную работу.

8, 11, 14 и 23 армии, начавшие бои 22–26 июня 1941 г., имели в своем распоряжении для управления подчиненными соединениями в боевой обстановке ТОЛЬКО по одному армейскому батальону связи, со средствами связи на одно положение. Обеспечить бесперебойное управление при маневре батальоны связи этих армий из-за своей малочисленности и отсутствия необходимых проводных средств не могли. Они имели приличный состав радиосредств, но использовать радиосвязь для управления войсками в бою не умели штабы и командиры.

Штабы округов и армий требовали для осуществления управления войсками, ведущими сражения, проводную связь (телефон, телеграф).

Проводная связь в этом звене до штабов корпусов осуществлялась по проводам Министерства связи. Противник авиацией и диверсантами разрушал постоянные линии связи, для восстановления их требовалась организованная воинская сила в виде линейных частей связи – а ее в это время еще не было в распоряжении начальников связи округов и армий. С потерей же проводной связи из-за неумения использовать радиосвязь терялась всякая связь, нарушалось управление войсками.

³⁸ На основании директивы Генерального штаба от 19.06.1941 было выделено полевое управление Северо-Западного фронта, которое 20.06.1941 выдвинулось в г. Паневежис. В г. Риге осталось управление Прибалтийского военного округа.

³⁹ Так в документе. В июне 1941 г. в составе РККА не было танковых корпусов, соединения имели наименование «механизированный корпус».

Это подтверждается примерами из действий 8 и 23 А. – пока штабы корпусов стояли в пунктах, с которыми была организована связь еще в мирное время, до тех пор штабы армий имели с ними проводную связь и управляли ими, как началось перемещение штабов соединений – связь была потеряна. Штаб Прибалтийского В.О. потерял проводную связь со своими соединениями к исходу 22.6.41 г. в районе Поневеж, и после этого впервые восстановил проводную связь со всеми подчиненными соединениями только 7–8 июля, когда располагался в г. Новгороде.

Отношение к радиосвязи в это время характеризуется следующим:

– штабы Прибалтийского и Ленинградского округов и их соединения работали по радио на связь учебными радиоданными весь начальный период войны, приблизительно до 10.7.41 г., а связь ЛФ со штабом 8 стрелковой бригады на полуострове Ханко осуществлялась учебными радиоданными до эвакуации нашими войсками полуострова.

– Почти все штабы страдали радиобоязнью: штаб ПрибВО, находясь в районе Поневеж, держал свои радиостанции в 14 км. от КП. В частях и штабах запрещали работать по радио (123⁴⁰ сд, 3 стр. б-ра, 10 сд, 311⁴¹ сд и другие), радиостанции, особенно авторации, как более мощные, как только начинался бой, отсылали в тыл под видом развертывания на ТЫЛОВОМ пункте управления. Очень часто было, что между двумя радиостанциями армии и корпуса была установлена связь – но обмен оперативной корреспонденции не производился, потому что услугами станций штабы отказывались пользоваться за неимением данных об обстановке.

Все это происходило еще и потому, что в мирное время вопросы управления по радио не имели должного внимания не только у общевойсковых и специальных начальников, но и у самих связистов. Ведь работа с начала войны учебными радиоданными прежде всего свидетельствует о том, что начальники связи армий, корпусов и дивизий не занимались в мирное время изучением вопросов работы радио в военное время и выезжая в пограничные пункты – оперативные таблицы с радиоданными забыли на постоянных квартирах.

Чтобы закончить воспоминания о начале войны, остановлюсь на составе основных руководящих генералов и офицеров войск связи Ленинградского и Прибалтийского военных округов, с которыми мне пришлось работать сначала как представителю Начальника связи Советской Армии, а затем как начальнику войск связи Главнокомандующего СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО НАПРАВЛЕНИЯ.

Войска связи Ленинградского военного округа возглавлял (с 1938 г.) начальник войск связи округа генерал-майор войск связи КОВАЛЕВ И.Н. его заместителем был полковник Бахилин (б. начсвязи 65 ск). В Управлении связи работали: Начальником телеграфно-телефонного отдела полковник Лолоко (впоследствии начсвязи армии), заместитель начальника т/т отдела майор Красавин И.Т., начальником радио отдела полковник⁴² ЖУКОВ В.В. (впоследствии замначсвязи фронта по радио); начальником отдела снабжения имуществом связи подполковник Полтараус; начальником узла связи подполковник ИЛЬИЧЕВ. 2 опс командовал полковник КОРОВНИКОВ.

С началом войны на усиление аппарата начсвязи округа были прикомандированы из Военной Академии связи:

– комбриг Лапкин А.В.⁴³
ст. преподаватель кафедры связи;

⁴⁰ Так в документе. В составе ПрибОВО (СЗФ) в указанное время не было 123-й стрелковой дивизии. Речь идет о 23-й стрелковой дивизии.

⁴¹ Так в документе. В составе ПрибОВО (СЗФ) в указанное время не было 311-й стрелковой дивизии. Речь идет об 11-й стрелковой дивизии.

⁴² Так в документе. Правильно «подполковник». Звание «полковник» Жукову В. В. было присвоено только в 1942 году.

⁴³ Так в документе. Правильно Лапкин А. Г.

- полковник Иванов (кавказский)⁴⁴
преподаватель кафедры связи;
- полковник Мирошников П.Д.
начальник факультета;
- полковник Зефилов А.К.
преподаватель кафедры связи;
- майор Краснов – адъюнкт⁴⁵;
- подполковник Кожетев В.Г.⁴⁶
слушатель Курсов усовершенствования.

Начальники связи соединений, входивших в состав ЛенВО, затем Северного, переименованного в Ленинградский фронт:

- 14 армия – начсвязи комбриг БОРИСЕВИЧ до июля 1941 г., с июля майор ЕКИМОВ, оставшийся в этой должности до конца войны.
- 23 армия – начсвязи полковник Монагин⁴⁷, сменил его б. начсвязи 19 ск полковник ТИМОФЕЕВ, оставшийся в этой армии и должности до конца войны.
- 7 армия – начсвязи полковник Лагодюк Яков.
- Начсвязи 1 т. к. подполковник Борисов П.П.
- Начсвязи 10 тк подполковник Чешев.
- 42 армия – комбриг Лапкин, сменил полковником Ивановым (кавказский), которого сменил полковник Лолоко.
- Невская оперативная группа Начсвязи полковник Зефилов.
- Приморская оперативная группа (бывшая 8 армия)
начсвязи полковник Чехов.

Войска связи Прибалтийского военного округа возглавлял (с 1940 г.) полковник КУРОЧКИН П.М., его заместителем был полковник СЕЛЬКОВ И.П.

В Управлении связи работали: начальником т/т отдела майор ЗВЕНИГОРОДСКИЙ В.В.; начальником радио отдела полковник⁴⁸ ЗАХАРОВ Н.П.; начальником отдела снабжения майор ЯРЕНА⁴⁹; начальником строевого и учебного отдела полковник АКИМОВ, после осуждения на 8 лет за безобразную эвакуацию из Риги имущества связи был заменен подполковником КУДРЯВЦЕВЫМ (б. начальник связи 12 тк); начальником узла связи майор МАКАРЕНКО. 17 опс командовал полковник СЕМЕНИХИН.

С началом войны на усиление аппарата начсвязи округа были прикомандированы: полковник Матвеев Н.С. старший преподаватель кафедры связи Академии связи, полковник Дадерко, представитель Управления связи Советской Армии.

Начальники связи соединений, входивших в состав ПрибВО, а затем Северо-Западный фронт:

- 8 армия полковник Чехов;
- 11 армия полковник Медников, заместитель подполковник Агафонов;
- 27 армия полковник Бабкин Кирилл;

⁴⁴ Полковник Иванов П.А.

⁴⁵ Майор Краснов А. Е. являлся начальником спецотделения факультета проводной связи Военно-электротехнической академии.

⁴⁶ Полковник Кожетев В. Г. был помощником начальника по учебно-строевой части Васильковских курсов усовершенствования командного состава связи запаса, приказом НКО СССР № 0056 от 01.04.1941 назначен начальником отделения отдела связи Ленинградского военного округа.

⁴⁷ Так в документе. Правильно Монагин В. В.

⁴⁸ Так в документе. Захаров Н.П. имел звание «военинженер 1-го ранга».

⁴⁹ Так в документе. Правильно Ярына К. Г.

- Начсвязи 3 тк подполковник Румынский⁵⁰;
- Начсвязи 12 тк полковник Кудрявцев;
- Начсвязи Штаба ВВС округа (фронта) подполковник Хрусталеv.

Заместитель начсвязи округа полковник Сельков П.И. 1–2 июля был ранен легко и убыл в тыл, на его место был назначен полковник Матвеев Н.С. (19 августа 1941 г. сменивший полковника Курочкина).

15-18 июля 1941 г. было сформировано Управление Начальника войск связи Главкомандующего войск Северо-Западного направления.

Начальник войск связи – генерал-майор войск связи Каргополов Т.П., заместитель начальника войск связи полковник Макаров А.П. (зам. нач-ка кафедры связи Академии связи); начальник узла связи полковник Виноградов; начальник оперативно-технического отдела полковник Монягин (б. начсвязи 23 А); и.о. начальник радио отдела военный инженер 1 ранга Алесковский, и.о. начальника телеграфно-телефонного отдела военный инженер 2 ранга Дворкин. Командиром 80 отдельного полка связи военный инженер 2 ранга СТАВРОВ А.Н.

В состав войск Северо-Западного направления под командованием Маршала Советского Союза тов. Ворошилова К.Е. и члена Военного Совета направления т. Жданова А.А. правительством СССР были назначены:

- Северо-Западный фронт в составе 11, 27 и вновь формируемой 48 армий, танковых, артиллерийских, авиационных соединений фронта.

Штаб фронта г. Новгород, ВПУ фронта Шимск, ЗКП фронта Валдай.

- Северный переименованный в дальнейшем в Ленинградский фронт в составе 8, 23, 14 армий, Лужской опергруппы и вновь формируемых 7 и 42 армий.

Штаб фронта Ленинград-Шувалово, ВПУ Луга, Пулково, Петрозаводск.

- Балтийский Краснознаменный военно-морской флот.

- Северный военно-морской флот.

На начальника войск связи СЗН было возложено обеспечение Командованию и Штабу СЗН непрерывно действующей оперативной связи с Генеральным Штабом, Командующими и штабами фронтов и флотов и, если требовала обстановка, с любым соединением фронта или кораблем флота.

В специальном отношении начальнику войск связи СЗН подчинялись начальники связи фронтов, армий, флотов, он же решал вопросы использования средств и личного состава связи гражданских органов связи на всей территории войск Северо-Западного направления.

В самом начале своих воспоминаний я указал, что вопросы структуры штатов и количества частей войск связи для обеспечения связи армии и фронта нами впервые поверялись во время Советско-финской войны.

На основе этого опыта и были уточнены разработанные на военное время штаты и таблицы армейских и фронтовых частей связи. По этим уточненным штатам и таблицам и должны были быть проведены формирования отдельных полков связи фронта и армии, линейных батальонов, телеграфно-строительных и телеграфно-эксплуатационных и кабельно-шестовых рот.

Формирования войск связи должны были вестись исходя из следующего положения об обеспечении связи в военное время.

Проводная телеграфно-телефонная связь Ставки с фронтами и фронтов с армиями обеспечивалась полевыми органами Министерства связи.

Проводная телеграфно-телефонная связь командования и штаба армии с подчиненными соединениями обеспечивалась силами и средствами войск связи армий.

Радиосвязь полевыми радио-средствами от Ставки до фронта, от фронта до армии и ниже обеспечивалась радио частями и подразделениями войск связи Вооруженных Сил.

⁵⁰ Так в документе. Правильно подполковник Рубанский А.Ф.

По этой причине части войск связи формировались: а) обеспечивающие строительство, восстановление, ремонт и эксплуатацию линий связи от Ставки до армий органами Министерства связи; б) предназначенные для развертывания и обслуживания узлов связи фронта, армии, а также и для строительства линий связи от армии и ниже – органами Министерства Обороны.

Для всех формирований частей связи основная военно-полевая аппаратура проводной и радиосвязи, военно-полевые кабели, шестовая линия, артиллерийское вооружение, предметы вещевого довольствия и интендантского снабжения выделялись из ресурсов Министерства Обороны. Конский состав и автомашины мобилизовались из народного хозяйства.

Министерством связи для формирований частей связи выделялись: телеграфные аппараты Бодо, Морзе, телеграфные и телефонные коммутаторы большой емкости, линейные материалы для постоянных линий.

В силу отхода с своей территории и оставления баз формирования, Прибалтийский Военный Округ никаких формирований частей связи, положенных по военному времени фронту и армиям не вел.

Распоряжением Командующего 32 опс округа был переформирован по штату фронтового полка связи (под № 32), а армейские батальоны связи (8, 11, 27 А.) по штатам полков связи армий. Роты линейного батальона 17 опс были переформированы в отдельные линейные роты фронта.

По этой причине потребность СЗФ в частях связи была покрыта распоряжением Ставки за счет формирований в ЛенВО, ПриВО и МВО.

Большое количество формирований фронтовых и армейских частей связи для войск Северо-Западного направления было произведено в ЛенВО.

На базе 2 опс округа, призыва из запаса и мобилизации из органов МС⁵¹ были сформированы в первые недели войны: 26 опс Ленфронта, 80 опс Северо-Западного направления, полки связи 23, 42 армий.

Из запаса в основном поступали офицеры, сержанты и рядовые, служившие в частях связи во время войны 1939–1940 гг. Из органов МС брались инженеры, техники, телеграфисты, телеграфистки-бодистки и др. специалисты. Наличие такого состава для укомплектования позволило сформировать вполне боеспособные четыре полка связи.

Хуже дело обстояло с формированием отдельных линейных частей. Эти части формировались во всех городах областей, входивших в состав ЛенВО. Укомплектование этих частей велось в основном за счет призыва из запаса всего личного состава части, в части, формировавшиеся органами связи МС помимо запасных назначались от 10 до 6 человек специалистов линейных техников.

Призываемые в линейные части запасные в основной своей массе ранее в войсках связи не служили и обучения по специальности связи не проходили. Это было подтверждено формированиями не только ЛенВО, но и других округов.

Для примера о том, как происходило формирование линейных частей, остановимся на истории только одной части.

411 отдельная телеграфно-строительная рота, предназначенная для производства строительства, восстановления и ремонта магистральных линий связи, была сформирована в г. Новгороде и поступила в распоряжение Ленфронта.

Формирование роты было возложено на Новгородскую контору связи. Рота под командованием ст. лейтенанта т. Худякова /командир запаса, помощник начальника новгородской конторы связи/, при военном комиссаре политруке т. Иванов /рядовой запаса, профработник связи/ приступила к формированию 24 июня 1941 г., закончила его 6 июля 1941 г., имея некомплект 29 чел. в основном младших командиров. Личный состав на укомплектование роты

⁵¹ Министерство Связи.

поступил: 11 человек специалистов техников связи Новгородской конторы связи, 7 человек офицеров и 65 человек сержантов и рядовых Новгородского РВК, 110 человек рядовых при одном офицере из Ульяновского РВК Куйбышевской области. Личный состав из Куйбышевской области и конский состав из Новгородской прибыли 3 июля.

Прибывший на укомплектование роты рядовой состав в большинстве своем не отвечал требованиям для специалиста телеграфно-строительных рот, часть запасных никогда не проходила войскового обучения.

Нужно к этому добавить, что если формируемые полки связи, корпусные и дивизионные батальоны связи имели вполне удовлетворительную партийно-комсомольскую и рабочие прослойки, то в линейных частях рядовые коммунисты почти отсутствовали, а рабочая прослойка не превышала 0,5 процента.

В силу этого узловые части связи скорей сколачивались и подтягивались к уровню кадровых.

Линейные части, сформированные в июне-июле месяцах, закончили свое окончательное сколачивание только к ноябрю 1941 г.

Вышеупомянутая 411 отср, равные ей 602 отср, 604 отср, сформированные в Ленинграде, 303 отср, сформированная в Вологде, 597, 598 и 934 отср, все семь рот практическое обучение строительству и эксплуатации постоянных линий прошли на линиях:

- 1) Новая Ладога – Тихвин – Борисово Судское – Вологда; (вторая половина июля и августа 1941 г.).
- 2) Новая Ладога – разъезд Оять – Алеховщина; (август – сентябрь 1941 г.).
- 3) Алеховщина – Шимозеро – Вытерга – Борисово Судское – Вологда (октябрь 1941 г.)
- 4) Волхов – Тихвин – Ефимовская – Кадуй – Вологда; (с июля 1941 г. по январь 1942 г.)

На эти вновь выстроенные или реконструированные т/т линии, после разрушений авиацией противника магистралей связи Ленинград – Москва, вдоль Октябрьской ж.д. – было возложено обеспечение оперативной телеграфной и телефонной ВЧ связи Ставки с Штабами Ленфронта, Балтфлота, Опергруппы генерала Цветаева, 7, 4, 52 армий, а также связи Правительства СССР с т.т. Ворошиловым и Ждановым.

Нужно прямо сказать, что понимание всем личным составом 411, 602, 604, 303, 597, 598 и 934 рот значения той большой задачи, которая возложена на них – определило успешность работы всего состава и быстрое освоение им своих специальностей.

Советские солдаты, вчерашние колхозники, самоотверженно работали, добиваясь непрерывности связи. В таких районах, как Тихвин, ст. Ефимовская, ст. Кадуй, авиация противника часто, что называется, свирепствовала, пользуясь отсутствием активных средств ПВО, и мало обстрелянные связисты, несмотря на ранения от бомбежки авиации, не уходили с работ. Люди 303 отср капитана Парунова в сентябре м-це на восстановление 12 пролетов постоянной многопроводной магистрали, разрушенной авиацией противника, тратила до 8 часов, а в октябре тот же состав на ликвидацию подобного разрушения тратил 1 ч. 30 м. – 2 часа.

О высокой сознательности и понимании своих задач говорит и история первого периода 80-го отдельного полка связи. Этот полк был сформирован в июле м-це 1941 г. в г. Ленинграде. Основа его кадров – добровольцы Ленинградцы и работники связи Ленинградского телеграфа. Полк имел большую прослойку членов и кандидатов ВКП/б/, членов ВЛКСМ, ленинградских рабочих. Полк был на 100 % укомплектован техникой связи, автотранспортом и имел в своем составе автобронероту для обеспечения выездов Маршала Советского Союза т. Ворошилова и тов. Жданова А.А. в передовые части.

Ленинградская промышленность связи дала полку лучшую технику связи.

Этот полк по поручению Командования за время с 1-го августа по 1 декабря 1941 г. выделил из себя КАДРЫ и технику для формирования трех армейских полков (54, 59, 4 А.).

Силами и средствами этого полка, в июле-октябре с привлечением малообученного состава корпусного батальона связи, отдельного линейного батальона обслуживались узлы связи: в Ленинграде в Смольном Штаб СЗН, ВУС-ы в Тихвине, Волхове, Жихарево, Вологде, ВПУ Главкома СЗН в Луге, Петрозаводске, Лычково.

После расформирования Штаба СЗН полк до прибытия Штаба Волховского фронта обслуживал узлы связи Опер-пунктов ГШ КА в Волхове, Алеховщине и Вологде; 54 и 59 армий.

Оба этим примера по формированию линейных частей и 80 отдельного полка связи говорят за то, что несмотря на многие положительные мероприятия и высоко сознательный личный состав, сформированные после начала войны части войск связи не могут сразу же начать обеспечение требуемой оперативной обстановкой непрерывности связи.

Приведенные примеры определяют, что на боевое сколачивание и обучение частей связи необходимо время от одного до трех месяцев, при условии обязательного укомплектования части вполне подготовленными офицерами и старшими специалистами.

Отсутствие в первоначальный период войны должной боевой сколоченности армейских и фронтовых частей связи и привело к тому, что в июне, июле, августе, сентябре м-цах 1941 г. связь фронт – армия – корпус работала с большими перебоями.

Из предыдущих разделов наших воспоминаний видно, что в начальный период войны Ленинградский и Северо-Западный фронты и их армии не имели потребного количества частей связи. Весь начальный период шло формирование частей и они, находясь в стадии своего формирования, должны были обеспечивать связь для управления фронтами, армиями, соединениями и частями.

Рассмотрим кратко, как организовывалась связь в начальный период войны.

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ

22.6.41 г., располагаясь на КП в районе Поневеж, командование округа имело связь с соединениями по телефону, телеграфу и радио. Начиная часов с 10-ти утра – нарушения проводной связи участились, а к вечеру она была потеряна. Связь по радио работала со всеми соединениями.

23.6.41 г. было приказано подготовить управление из Рокишкис, куда начсвязи и направил свои средства.

24.6.41 г. начсвязи полковник Курочкин выслал в Двинск начальника т/т отдела майора Звенигородского для подготовки запасных связей с соединениями из этого пункта и руководства ликвидацией нарушений связи противником по постоянным линиям Министерства связи.

В г. Двинске проводной узел связи штаба был развернут в подвальном помещении Двинской конторы связи. Отсюда были получены связи с Москвой, Ригой, Рокишкис.

24.6.41 г. вечером штаб округа выбыл из Поневежа и не останавливаясь в Рокишкис 25.6.41 г. прибыл в г. Двинск, 26.6.41 г. штаб отходил по шоссе Двинск – Резекне и останавливался на 22 и 44 клм. На 44 км начсвязи полковнику Курочкину удалось по радио связаться с 8 и 11 армиями и по телефону с Ригой и Москвой.

27 июня узел связи был развернут в Резекне и в то же время началось развертывание запасного узла в г. Пскове.

28 июня узел связи был развернут в лагерях под Черехой (на шоссе Остров – Псков).

29 июня 1941 г. штаб перешел в г. Псков, а в Черехе расположился штаб 42 ск⁵². В это время штаб 8 А. проходил линию г. Рига, а штаб 11 А. был в районе юж. Двинска – проводной

⁵² Так в документе. Правильно 41-й стрелковый корпус.

связи со штабами этих армий не было. Дальняя проводная связь с перебоями работала с Москвой, с штабом ЛенВО, 42 ск. Далеко не все потребности управления войсками обеспечивались по радио, офицерами связи.

2 июля 1941 г. начсвязи ПрибВО по приказанию Наштаокра выслал под командой полковника Додерко⁵³ часть своих средств для подготовки Узла связи в г. Луга.

3 июля 1941 г. начсвязи получил приказание готовить Узел связи штаба в г. Старая Русса, куда и выслал средства связи под командой своего заместителя полковника Матвеева Н.С. При этом полковнику

Курочкину было подтверждено, что в Луге все же надо будет иметь готовым пункт управления.

6 июля 1941 г. новое командование округа-фронта решило перейти из Пскова в г. Новгород.

По создавшемуся положению на фронте 8, 11 армий, 42 ск – это решение было безусловно верным. Однако об этом решении полковнику Курочкину стало известно за час – полтора до выезда штаба из Пскова. Это решение поставило полковника КУРОЧКИНА в весьма затруднительное положение, так как задействованные в Пскове средства связи он снять не мог, а резерв свой он израсходовал на развертывание узлов связи для штаба в г. Луге и в г. Ст. Русса. От г. Луга по шоссе до г. Новгорода через Шимск, с. Медведь было около 200 клм., что требовало 12–15 часов на переход средств связи из Луги в г. Новгород. От г. Ст. Русса по шоссе до г. Новгород через Шимск было 80 клм., что требовало 5–6 часов на переход средств связи, из Ст. Руссы в г. Новгород, но в момент получения приказа о переходе в Новгород – Псков не имел связи со Ст. Руссой.

С началом войны Новгородская контора связи своими телеграфными и телефонными узлами входила в систему вспомогательных оперативных узлов связи Ленинградского Военного Округа. Контора имела телеграфные или телефонные выходы по следующим направлениям:

Новгород – Шимск – Сольцы – Порхов
Новгород – Шимск – Медведь – Луга
Новгород – Медведь – Оредж – Ленинград
Новгород – Чудово – Ленинград
Новгород – Шимск – Старая Русса
Новгород – Валдай.

Через Валдай, Новгород мог получить Бологое, Москву, Ленинград, Великие Луки.

Учитывая изложенное и исходя из оперативной обстановки, создавшейся к 6 июля 1941 г. на Северо-Западном фронте, расположение штаба фронта в г. Новгороде, с точки зрения организации связи, являлось самым приемлемым.

По прибытии штаба в г. Новгород проводная связь сначала обеспечивалась средствами конторы, а с прибытием из Пскова и Ст. Руссы был развернут нормальный узел связи.

10 июля 1941 г. начат был подготовкой запасной узел в районе г. Валдая, а 14-го июля для управления боями под Сольцы и Дно был развернут узел связи при ВПУ фронта в г. Шимск.

10 июля было решено перенести базирование связи фронта с магистральных линий, идущих вдоль шоссе и железных дорог, на телефонные линии районного и сельского значения.

Первой такой линией была линия для связи с левым флангом фронта в районе Пушкинские горы.

Линия эта проходила – Новгород – Пролетарская Слобода – Зайцево – ст. Пола – Старая Русса и далее на юг.

⁵³ Так в документе. Правильно Дадерко К.Д.

До создания этой линии пришлось строить небольшие участки от Зайцево до ст. Пола и в других местах.

С переходом на использование низовых линий фронту пришлось развернуть свои контрольно-испытательные пункты в Ст. Руссе, Пролетарской слободе и др.

В это время фронт, кроме своих 3-х рот, сформированных из кадров линейного батальона 17 отдельного полка связи округа – получил несколько отдельных рот и один линейный батальон из ЛенВО.

15 августа начсвязи СЗФ должен был обеспечить оперативную связь из г. Демьянск.

– Оперативной группой генерала Коровникова, оборонявшейся по р. Волхов против г. Новгорода на стыке с Ленфронтом;

– с 11 армией генерала Морозова (штаб в р-не г. Ст. Русса).

– с Кавалерийской дивизией комбрига Гусева⁵⁴ (ныне генерал-полковник, командует армией), прикрывавшей разрыв по болотам между 11 и 27 армией.

– С 27 армией (штаб в р-не 30 км. ю-з Демьянская).

– С 34 армией (ст. Лычково), находившейся во втором эшелоне фронта.

– С боевой авиацией, располагавшейся на линии г. Валдая.

– С тылами фронта – Валдай – Бологое.

– С соседями Ленинградским и Западным фронтами.

– С Штабом войск Северо-Западного направления г. Ленинград.

– С Генеральным Штабом г. Москва.

Связи с Генштабом, СЗН и Ленфронтом обеспечивалась ВОУ Министерства связи до г. Валдая, а далее средствами войск связи СЗФ.

Все связи Штаба фронта должны были обеспечиваться по проводам и радио одновременно.

Проводная связь фронта вверх, вниз и с соседями в дневное время очень часто нарушалась авиацией противника, а так как линейные части фронта были плохо обучены, а линейно-технические узлы Министерства связи ввиду призыва в армию имели очень малое количество монтеров (на 10–15 км. линии один человек), то восстановление проводных связей происходило очень медленно.

Радиосвязь хотя и работала, но штабы еще не умели ее использовать.

В августовской наступательной операции 34 армии с рубежа р. Ловать в направлении на ст. Дно – начсвязи СЗФ не сумел обеспечить бесперебойную связь штаба фронта с командованием армии (ни проводную, ни радио). Штаб фронта по 3–5 часов не имел никаких сведений о событиях на фронте 34 армии, которая сначала успешно и быстро продвигалась вперед, а затем еще быстрее отступила за р. Ловать.

Проводная связь штаба 34 А. с подчиненными соединениями почти не работала, так как в распоряжении начсвязи было около 60 км. телефонного и телеграфного кабеля. Это количество кабеля имел полк связи армии⁵⁵, в ходе наступления формировавшийся из корпусного батальона. Из положенных 34 А. частей связи к началу наступления прибыл отдельный линейный батальон связи (ОЛБС), сформированный в г. Ульяновске Приволжским военным округом⁵⁶. Этот ОЛБС имел полностью положенный по штатам состав людей, лошадей, повозок, инструмент для постройки линий связи. Но этот ОЛБС почти не имел людей, знающих строительство и эксплуатацию линий связи. ОЛБС не имел ни одного телефонного и телеграфного аппарата, ни одного километра кабеля или провода.

⁵⁴ Комбриг Гусев Н.И. командовал 25 кавалерийской дивизией.

⁵⁵ Отдельный полк связи 34-й армии сформирован на базе 273-го отдельного батальона связи 47-го стрелкового корпуса, в декабре 1941 г. переименован в 95-й отдельный полк связи.

⁵⁶ Речь идет о сформированном на основании директивы Генерального штаба № орг/1074 от 27.06.1941 655-м отдельном линейном батальоне связи (ЦАМО. Ф. 48а. Оп.3408. Д. 23. Л.л. 19–20).

Начсвязи фронта 15 августа – принявший 34 А. – выделил некоторое количество имущества связи для укомплектования ОПС и ОЛБС армии, но выделенное находилось в эшелонах склада связи, дислоцированного под г. Рыбинском.

Доставленные 16 августа для 34 армии, по приказанию начальника связи Советской Армии Пересыпкина И.Т., на автомашинах из г.г. Москвы и Ленинграда телефонные аппараты, переносные радиостанции, полевой телефонный кабель – были обращены на укомплектование стрелковых и артиллерийских полков. Дивизии, вошедшие в состав 34 А., формировались из частей войск НКВД, а по их штатам, вместо роты связи СП и взводов связи сб – в полку имелся один взвод связи с очень малым количеством средств связи.

Части связи дивизий также имели не все положенное им имущество связи и кроме того большая часть связистов была слабо подготовлена по специальности.

Танковый батальон 34 А. имел танки без радиостанций. Командование армии весь автотранспорт с имуществом связи из Москвы и Ленинграда направило на укомплектование соединений и их частей.

Вместо подвижных средств связи частям были выданы седла, полученные из Москвы, и было приказано выделить команды конных связных, изъяв лошадей для этих команд из обозов.

Такое положение в 34 армии с частями и подразделениями связи и средствами связи привело к тому, что как только части встретили (на 2-й день наступления) упорное сопротивление пр-ка и начали подвергаться длительным бомбежкам, кое-как организованная связь радио и проводными средствами стала нарушаться, командование армии и командование дивизий стало терять управление.

Потеря управления привела к катастрофическому отходу армии.

18 и 19 августа (не помню точно) Штаб СЗФронта в г. Демьянске подвергся налету авиации противника. Узел связи, размещавшийся по отдельным домам – понес потери в людях и в технике. При налете был ранен начсвязи фронта полковник Курочкин. Через час после налета Штаб фронта перешел в район запасного узла связи на кладбище д. Пески, откуда в двадцатых числах перешел в район Валдая.

На этом, собственно, и закончился маневренный период обороны СЗФ и началась стабилизация обороны, обеспечивавшая все возможности к организации устойчивой связи от фронта и до полка.

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ

В первые недели войны Командование Северного фронта, располагаясь стабильно в Ленинграде и в Шувалове, имело лучшие возможности к установлению непрерывной связи с своими соединениями, чем командование Северо-Западного или другого какого фронта.

Город Ленинград давал армии прекрасные кадры, транспорт, вооружение и боевую технику. В Ленинграде были самые мощные заводы средств связи (радио, телефонная аппаратура, полевые кабели).

Территория Северного фронта имела довольно развернутые сети различных учреждений связи и телеграфно-телефонных линий.

Кадровые соединения и части фронта начали пограничное сражение против наступавших финов, занимая заранее подготовленную, глубоко-эшелонированную оборону. Все войска фронта имели опыт войны 1939–1940 гг.

Партия и Правительство СССР на помощь фронту командировала товарищей Ворошилова и Жданова.

Взоры Ленинградцев с начала войны были обращены на события под Выборгом, Сартвалой, Мурманском, а затем были повернуты и на юг, так как войска Северо-Западного фронта не выдержали внезапного нападения и превосходства противника и стали с боями отходить на территорию Северного фронта (Псковской, Великолуцкой, Ленинградской области).

За пределами г. Ленинграда проводные линии связи Северного фронта с 14 армией (Мурманск), с 168 сд (Сартавала), с 23 армией на Карельском перешейке, с гарнизонами Ревеля, Пскова, Новгорода, Бологое, с Москвой – подвергались разрушениям от авиации противника, но возможность маневра обширной сетью гражданских т/т проводов позволяла быстро находить обходные провода.

С приближением войск СЗФ к Ленинграду, возможность нахождения обходных проводов стала снижаться, это и заставило Управление связи Северного фронта в середине июля м-ца приступить к постройке новых обходных линий.

Первой такой линией была т/т Батецкая, Оредж, Вырица. Эта линия была построена на низких (2–3 м.) опорах, по полям, болотам, лесам. По этой линии была установлена связь с войсками левого фланга Лужской опергруппы и соседом. Вскоре после постройки этой линии, оказавшейся весьма устойчивой и мало заметной с воздуха, было построено на других участках фронта еще несколько коротких «МАЛОГАБАРИТНЫХ» линий.

В тоже время Управление связи обратило внимание на упрочнение выходов т/т связей из Ленинграда на юг и на восток. Начата была реконструкция магистрали на Пороховые, Шлиссельбург, Волховстрой, Тихвин; Пороховые, Мга, Будогощь.

По причине того, что немецко-фашистская бомбардировочная авиация, начиная с первых чисел июля, почти ежедневно стала наносить бомбовые удары по Октябрьской ж.д., идущие вдоль нее магистральные линии связи также ежедневно подвергались разрушениям. По приказанию Москвы – Управление связи Северного фронта в июле м-це приступило к постройке новой линии Ленинград – Вологда, на нормальных опорах, с подвеской на ней одной бронзовой телефонной цепи.

Трасса для этой линии, протяжением около 650 км., была набрана вдоль проселочных и лесных дорог, обходя встречающиеся по пути населенные пункты.

Строительство новой столбовой линии было начато от кабельного перехода через р. Нева линии Ленинград – Шлиссельбург у д. Марьино, что южнее города Шлиссельбурга.

Трасса линии проходила вдоль следующих пунктов – Марьино, Торфянские поселки, Войбакало, Чернецкое, Гостинополье, Усадище, Зеленец, Усть Шомуненко, Березовик, (шлейф в Тихвин) Сарька, Великий Двор, Ефимовская, Сомино, Коробище, Борисово Судское, Чирок, Белозерск, Кубенское, Вологда (контора связи). (Все пункты названы по стотысячной карте).

Строительство линии до Борисово Судское было произведено вновь сформированными 411, 602, 604 и др. отдельными телеграфными строительными ротами, под руководством управления связи фронта.

От Борисово-Судское до Вологды работы по строительству вели вновь сформированные 934 отср, 303 отэр и ремонтеры Вологодского областного Управления связи. Общее руководство на этом участке осуществлялось начальником Вологодского областного Управления связи. Линия была построена в минимально возможный срок.

Новая телефонная линия Ленинград – Вологда, начиная с 25–26 августа 1941 г. и до прорыва кольца блокады в ОБЕСПЕЧЕНИИ СВЯЗИ НА СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ ОПЕРАТИВНОМ НАПРАВЛЕНИИ сыграла большую роль.

По этой линии обеспечивалась трехканальная ВЧ телефонная связь и телеграфная Генерального Штаба Вооруженных Сил с:

- командованием и штабом Ленфронта,
- командованием и штабом Волховского фронта,
- командованием и штабами 52-й, 54-й, 4-й, 7-й армий, оперативной группы Мерецкова, опергруппы Цветаева и др.

По этой же линии была обеспечена связь Правительства СССР с Ленинградом.

Говоря о большем значении линии Ленинград – Вологда, следует кратко остановиться и на тех способах, какими эта линия была введена в Ленинград при окружении его противником с суши.

В начале августа 1941 г. Управление связи СЗН, исходя из создавшейся оперативной обстановки и по плану, утвержденному Главнокомандующим, предложило Управлению связи Северного (Ленинградского) фронта построить в Берозовике (св. г. Тихвин) ЗАПАСНЫЙ УЗЕЛ СВЯЗИ фронта и испытать возможность использования полевого телеграфного кабеля и речного кабеля для обеспечения связи через Ладожское озеро.

Опытная прокладка кабеля была произведена на участке от МАЯК ОСИНОВЕЦ – (на Ленинградском берегу Ладожского озера) до КОБОНА (на южном берегу озера, западнее Новая Ладога). По карте длина избранного участка равнялась 35–36 км., кабеля же прокладываемого по дну озера – потребовалось до 45 км.

Тогда же было решено подвести бронзовые телефонные цепи по линии Всеволожская – МАЯК ОСИНОВЕЦ и от КОБОНА до выхода на линию Ленинград – Вологда.

Опытная прокладка кабеля через озеро показала, что полевой телеграфный и речной кабели, уложенные по дну озера, работают исправно на связь 8–9 суток, после чего ЗАМОКАЮТ и связь прекращается.

С первых чисел сентября 1941 г. (после занятия немцами района г. Шлиссельбурга) проложенный через Ладожское озеро полевой (речной) кабель являлся единственной проводной линией связи Ленинграда, в которую и БЫЛА ВКЛЮЧЕНА бронзовая телефонная линия ЛЕНИНГРАД – ВОЛОГДА.

В октябре месяце 1941 г. по решению Правительства СССР в Ленинграде был изготовлен морской многожильный кабель 45 клм. длины и 21 ОКТЯБРЯ 1941 г. связистами Ленфронта и моряками Ладожской Краснознаменной Флотилии был проложен по трассе маяк Осиновец – Кобона.

В июле, августе и сентябре м-цах 1941 г. с обеспечением связи на Северном (Ленинградском) фронте, в боях на Мурманском, Олонецком направлениях, на Карельском перешейке, в Эстонии (8 армия), под Лугой положение было следующее:

а) ФРОНТ с 14, 23, 8 армиями, Олонецкой, Лужской группой, несмотря на малоудовлетворительную подготовку своих линейных частей, благодаря наличию большой сети т/т проводов, имел удовлетворительную проводную связь и радио.

б) АРМИИ с корпусами и дивизиями. Из-за отсутствия положенных армейских частей связь не была в состоянии обеспечить непрерывность управления. По этой причине, как только штабы соединений ушли от постоянных линий, Штаб 23 А. потерял управление.

в) КАДРОВЫЕ ДИВИЗИИ с полками и полки с батальонами во всех положениях обороны имели связь; во второочередных дивизиях, как правило, связь техническими средствами работала с большими перебойми (311 сд, 246 сд, Ленинградские добровольческие дивизии) и обеспечивалась в бою только посыльными и офицерами связи.

Во исполнение приказа товарища Сталина об использовании в бою РАДИОСВЯЗИ, Ленинградским фронтом была сформирована Школа по подготовке радиоспециалистов и начато было изготовление командирских бронемашин с радиостанциями. Кроме того, серьезное внимание всех начальников связи было обращено на организацию и проверку работы радиосредств в подразделениях, частях и соединениях всех родов войск. Управлениям связи фронтов (ЛФ и СЗФ) были проведены сборы радистов, где позволила обстановка и проверка действующих радиосвязей.

Проведение этих мероприятий сказалось на улучшении использования радиосвязи в последующих боях.

На описание этих событий я и заканчиваю свои воспоминания.

Они мною начаты с воспоминаний о связи во время Советско-финской войны 1939–1940 гг. затем, чтобы подчеркнуть, что к началу Великой Отечественной войны вопрос об обеспечении связи фронтов и армий только средствами и силами войск связи решен НЕ БЫЛ. По этой причине не был определен состав КОМПЛЕКТА войск связи для фронта и армии. По этой причине формирования частей войск связи для фронтов и армий велись чуть не в 3-ю и 4-ю ОЧЕРЕДЬ.

Все это в начальный период войны привело к ряду неприятностей в обеспечении связи фронтов и армий, а затем и ускорило решение вопроса об ответственности ЗА СВЯЗЬ и о частях связи в звене ставка-фронт, фронт-армия, армия-соединение.

ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ ВОЙСК СВЯЗИ автограф /Г. КАРГОПОЛОВ/ «29» Ноябрь 1949 г.

ЦАМО, фонд 15, опись 178612, дело 44, листы 65-103.

Б. Ленинградский военный округ

- ★ **Лейчик Д.О.** – начальник инженерных войск 14-й армии.
- ★ **Щербаков В. И.** – командир 50-го стрелкового корпуса.
- ★ **Пядусов И.М.** – начальник артиллерии 19-го стрелкового корпуса.
- ★ **Коньков В.Ф.** – командир 115-й стрелковой дивизии.

Лейчик Дмитрий Онуфриевич 07.11.1900-1972

Родился в д. Ясиновка (в настоящее время Брестская область, Республика Беларусь).
В Красной Армии с октября 1918 г.

Окончил 5-ю Елизаветградскую кавалерийскую школу (1922), разведывательное отделение при курсах усовершенствования командного состава Ленинградского военного округа (1922), Военно-инженерную академию (1936).

Красноармеец 1-го Варшавского кавалерийского полка 1-й стрелковой дивизии, с декабря 1918 г. командир взвода в том же полку. В октябре 1919 г. назначен помощником командира отдельного кавалерийского эскадрона 52-й стрелковой дивизии.

После завершения обучения в школе, в октябре 1922 г. назначен командиром взвода 20-го кавалерийского полка 4-й кавалерийской дивизии, с апреля 1923 г. заместитель начальника разведки этого полка. После окончания обучения на курсах усовершенствования назначен заведующим разведкой того же полка.

С апреля 1925 г. в резерве назначений Туркестанского фронта. С мая 1925 г. помощник начальника штаба 44-го кавалерийского полка 8-й кавалерийской дивизии, с июля 1925 г. временно исполняющий должность начальника штаба 43-го кавалерийского полка той же дивизии. С сентября 1925 г. вновь помощник начальника штаба 44-го кавалерийского полка, с декабря 1925 г. помощник начальника штаба 47-го кавалерийского полка той же дивизии. В апреле

1926 г. назначен помощником начальника штаба 76-го кавалерийского полка 6-й отдельной кавалерийской бригады, с октября

1926 г. командир эскадрона 77-го кавалерийского полка той же бригады, с января 1929 г. командир эскадрона 77-го кавалерийского полка 11-й кавалерийской дивизии. В июле 1929 г. назначен начальником полковой школы 67-го кавалерийского полка.

После окончания инженерного факультета Военно-технической академии, в январе 1937 г. назначен инженером лаборатории в этой академии, с февраля 1937 г. начальник отделения прикладной электротехники там же, затем начальник лаборатории электротехники, с августа 1938 г. начальник инженерно-командного факультета той же академии. В феврале 1941 г. назначен начальником отдела инженерных войск 14-й армии.

В начале Великой Отечественной войны в той же должности. В октябре 1945 г. назначен начальником инженерных войск 2-й Ударной армии. С апреля 1946 г. начальник инженерных войск Архангельского военного округа, с февраля 1948 г. начальник инженерных войск Дальневосточного военного округа, с февраля 1952 г. начальник инженерных войск Одесского военного округа.

Уволен в запас приказом министра обороны СССР № 4 от 10.01.1961.

Капитан (1936), майор (приказ НКО СССР № 194/п от 15.01.1938), полковник (приказ НКО СССР № 04826 от 29.11.1939), генерал-майор инженерных войск (постановление СНК СССР № 1540 от 02.11.1944).

Награды: орден Ленина (02.11.1944, 21.02.1945), орден Красного Знамени (24.09.1943, 03.11.1944, 20.06.1949), медаль «XX лет РККА» (22.02.1938), медаль «За оборону Заполярья» (05.12.1944), медаль «За победу над Германией»

(09.05.1945), медаль «30 лет Советской Армии и Флота» (22.02.1948), медаль «40 лет Вооруженных Сил СССР» (18.12.1957).

*«17» Сентября 1955 г.
№ 461с
г. Одесса*

Угловой штамп
Одесский военный округ
Начальник инженерных войск¹

СЕКРЕТНО
экз. №__

Начальник инженерных войск⁵⁷

СЕКРЕТНО

экз. №__

ВОЕННО-НАУЧНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО
ШТАБА МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СССР.

ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИКУ

тов. ПОКРОВСКОМУ

гор. Москва

На № 648077 от 11.7.1955 г.

В соответствии с Вашим письмом представляю краткий доклад об инженерном обеспечении боевых действий 14 Армии в начальный период Великой Отечественной войны.

⁵⁷ На листе имеются пометы: 1/ т. Платонову. Для изучения. 26.9 Автограф Покровского; 2/ Учтено. В дело. 27.9.55 Автограф Лябина.

Одновременно докладываю, что воспоминания составлены исключительно по памяти, без наличия фактических материалов, ввиду чего ряд вопросов освещен не достаточно полно и не исключены отдельные неточности.

ПРИЛОЖЕНИЕ : 1. Краткая характеристика инженерного обеспечения боевых действий 14 А на 12 листах по ж.р. 982 в одном экземпляре адресату, на 12 листах экземпляр второй в дело.

2. Карта 1:100000 – Положение сторон и ход боевых действий на 2-х листах (Р-35, 36, а-35, 36) только адресату. По ж.р. № 63.

НАЧАЛЬНИК ИНЖЕНЕРНЫХ ВОЙСК ОдВО

ГЕНЕРАЛ-МАЙОР ИНЖЕНЕРНЫХ ВОЙСК автограф /ЛЕЙЧИК/

отп. 2 экз.⁵⁸

экз. № 1 – адрес

экз. № 2 – дело

17 9 55 № 980

СЕКРЕТНО

экз. №_

КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

инженерного обеспечения боевых действий 14 Армии в начальный период Великой Отечественной войны.

При рассмотрении вопроса инженерного обеспечения боевых действий 14 А в начальный период войны, прежде всего, необходимо отметить особенности местности, климатические и географические условия данного операционного направления.

Основными особенностями, влиявшими на проведение боевых действий и их инженерное обеспечение, являлись:

- суровый климат Заполярья;
- горно-тундровый на крайнем севере и горно-лесистый южнее характер местности;
- отсутствие темного времени в мае-июне и светлого времени в декабре-январе месяце;
- изрезанность всей территории озерами и болотами;
- крайне ограниченная проходимость местности и отсутствие дорожной сети.

Все перечисленные факторы требовали специальной организации и подготовки войск, их боевого и материально-технического оснащения: транспортом повышенной проходимости, средствами механизации для постройки оборонительных и вспомогательных сооружений, машинами для постройки дорог и их содержания, особенно в зимних условиях, в периоды снежных заносов.

Между тем войска 14 А имели обычную организацию и все виды боевого и материального обеспечения, что, несомненно, ограничивало их боевые возможности.

1. К началу войны 14 А в своем составе имела пять дивизий и армейские части, из которых двумя дивизиями (14 и 52) прикрывалось Мурманское направление и тремя дивизиями (54, 122 и т. д.), объединенными в 41 ск, прикрывалось Кандалакшское направление. Один сп 54 сд прикрывал Кестеньгское направление (см. схему).

Против 14 А немецкое командование развернуло два горных корпуса Лапландской армии.

В составе 14 Армии имелись следующие инженерные части:

- 31 армейский инженерно-саперный батальон, численностью 950 человек;

⁵⁸ На листе имеется штамп: Вх.№ 02854 «26» 9 1955 г. Военно-научное управление Генерального штаба.

– корпусной и дивизионные саперные батальоны численностью около 550 человек каждый.

В оперативном подчинении армии находились:

– управление оборонительного строительства с двумя военно-строительными участками;
– военно-строительный батальон, выполнявший работы Управления оборонительного строительства, численностью 1100 человек.

На вооружении инженерно-саперных частей имелось обычное инженерное вооружение: шанцевый инструмент, подрывные, электротехнические и лесопильные средства, прицепные грейдеры, легкие переправочные парки на надувных лодках А-3 и др.

Количество инженерных частей, в основном соответствовало требованиям инженерного обеспечения боевых действий войск армии.

Что же касается инженерной техники, то она в большинстве своем совершенно не отвечала требованиям механизации инженерных работ в условиях Заполярья.

Совершенно не было эффективных средств для механизации дорожных работ и содержания дорог в зимних условиях. Строительство, ремонт и содержание дорог, а также расчистка их от снежных заносов проводились исключительно вручную, что отвлекло большое количество войск на выполнение дорожных работ, не обеспечивало необходимого маневра и подвоза.

Землеройных машин для производства позиционных работ на вооружении инженерных частей не было. Вопросы необоронительного строительства по обеспечению войск жильем из-за отсутствия средств механизации решались примитивно. Боевой и хозяйственный транспорт армии обладал низкой проходимостью и мог двигаться только по дорогам.

Никакой новой современной техники в инженерных войсках к началу войны не было и в последующем не поступало.

2. Непосредственно перед войной снабжение в целом, в том числе и инженерными средствами, осуществлялось по схеме округ – дивизия.

Армейских складов, а следовательно и необходимых запасов, не было. Такое положение привело к крайне тяжелым последствиям. На складах дивизий имелось инженерное имущество в объеме, обеспечивающем только ход боевой подготовки.

Необходимых запасов взрывчатых веществ, противотанковых и противопехотных мин в Армии не было. В связи с этим, производить разрушения дорожно-мостовых объектов и минировать доступные направления, что в данных условиях местности было исключительно эффективным, в начальный период не представлялось возможным. Минно-взрывные средства из округа поступить не успели, так как вскоре на Петрозаводском направлении была перерезана Кировская железная дорога. До поступления этих средств по другим путям пришлось организовать производство суррогатного ВВ и мин на местных предприятиях, на что потребовалось значительное время в наиболее критический период войны.

3. Боевая и специальная подготовка инженерных войск была вполне удовлетворительная. Кроме выполнения обычных инженерных работ с табельными средствами, инженерные части обучались устройству дорог и колонных путей на болотах и в условиях глубокого снежного покрова. Инженерные части были обучены строительству оборонительных сооружений (дерево-земляных и из камня на цементном растворе), что в ходе войны обеспечило большую эффективность оборонительных работ на крайнем севере в безлесных районах.

4. Дислокация инженерных частей, в основном, соответствовала обеспечению необходимой боеготовности, но отсутствие средств заграждений делало усилия инженерных частей малоэффективными.

5. Оборонительные рубежи на Кандалакшском направлении строились инженерными частями с привлечением всех родов войск. Инженерные части дислоцировались в районах работ, где не только строили оборонительные сооружения, но и занимались другими видами боевой и специальной подготовки. Производство оборонительных работ на месте возглавля-

лось непосредственно командирами соединений, а руководство и материально-техническое обеспечение осуществлялось Командующим войсками армии через Начальника инженерных войск.

6. Состояние оборонительных рубежей к началу войны:

а) На Мурманском направлении:

В 1940 году было развернуто строительство укрепленного района, предназначенного для прикрытия подступов к Мурманску и полуострову Рыбачий из северной Финляндии (схема № 1 руб. № 1). Строительство осуществлялось управлением оборонительного строительства Л ВО, дислоцировавшимся в г. Мурманск. Несмотря на то, что для строительства было выделено достаточное количество сил и средств, строительство велось нерационально и крайне медленно.

В условиях севера можно было применить кладку сооружений из местного камня на цементном растворе, что намного бы упростило и ускорило производство работ. Вместо этого монолитный гранит дробился на щебень, сооружения строились из железобетона, что усложнило производство работ, увеличило их стоимость, а главное, не обеспечивало необходимых темпов строительства. По этим причинам к началу войны на полуострове Рыбачий, а также в районе Титовка было построено всего лишь 10–12 сооружений, которые не могли представлять никакой оборонительной системы и никакой роли практически не сыграли.

б) На Кандалакшском направлении западнее Куолоярви строился силами войск оборонительный рубеж полевого типа, состоящий из дерево-земляных, преимущественно пулеметных сооружений. Недостаток этого рубежа состоял в том, что он строился непосредственно у границы на виду у противника (схема № 1 рубеж № 1) и проходил по местности, не являвшейся естественным рубежом.

Второй оборонительный рубеж такого же типа строился в районе Кайрала, по восточному берегу озера.

Горно-лесистый характер местности, наличие сильных естественных рубежей, ограниченная проходимость местности и отсутствие разветвленной сети дорог способствовали организации устойчивой обороны на данном направлении.

Хотя оба рубежа были полевого типа и не имели долговременных сооружений, однако они обеспечили своевременное развертывание войск, позволили сдержать натиск противника с нанесением ему серьезных потерь.

7. Наступательные действия немецких войск в полосе 14 А начались на несколько дней позже общего наступления.

К этому времени характер действия врага, в основном, определился. Что же касается предварительных сведений о противнике, то в этом отношении никаких конкретных данных не было.

Первое указание о приведении войск в боевую готовность и о подготовке к боевым действиям было дано Командующим армией рано утром 22.6.1941 года.

Инженерным войскам была поставлена задача обеспечить выдвигаемые войска в предназначенные районы и минировать подступы со стороны противника. Установка минно-взрывных заграждений проводилась в небольших масштабах из-за отсутствия мин.

8. Боевая деятельность инженерных войск в начальный период войны сводилась к инженерному обеспечению боевых действий родов войск и состояла:

а) в строительстве и заграждении оборонительных рубежей;

б) в устройстве и маскировке пунктов управления;

в) в устройстве и ремонте дорог, колонных путей и мостов, имевших решающее значение для обеспечения маневра войск;

г) в устройстве жилья и хранилищ;

д) в маскировке действительных и устройстве ложных объектов, что в условиях отсутствия темного времени имело актуально значение.

На меня лично, кроме общих вопросов инженерного обеспечения, Военный Совет армии возложил организацию и руководство строительством оборонительных рубежей на Кандалакшском направлении, которому придавалось важнейшее значение.

В качестве рабочей силы было придано около 15000 заключенных с административным составом, которые до войны находились на строительстве гидроэлектростанции.

Для выполнения рекогносцировочных работ и посадки сооружений, кроме инженерных офицеров и частей, мне были подчинены заместители командиров частей и соединений от полка до корпуса включительно, из которых было создано ряд рекогносцировочных групп. Такая система обеспечила грамотный выбор и целесообразное построение оборонительных рубежей. Большой недостаток ощущался в техническом руководстве.

Управление оборонительного строительства с началом войны по непонятной причине было расформировано, а спустя два месяца сформировано вновь, уже в составе армии. Такая организационная неразбериха нанесла серьезный ущерб делу.

В течение июля и августа месяца были построены достаточно развитые оборонительные рубежи полевого типа:

- а) № 3 по системе озер Верхний Верман и Нижний Верман;
- б) № 4 у озера Каменное.

Рубеж № 3 сыграл решающую роль в стабилизации фронта. Именно на этом рубеже наступление противника было окончательно задержано, и на нем фронт стабилизировался до разгрома немцев на этом направлении.

Рубеж № 3 проходил по системе озер Верхний и Нижний Верман и перехватывал основные коммуникации: грунтовую и железную дорогу.

Рубеж состоял из системы траншей, на глубину главной полосы обороны; усиленной дерево-земляными сооружениями (ДЗОТ) 8-10 на 1 км. фронта. Передний край прикрывался проволочными заграждениями, противотанковыми и противопехотными минными полями.

Правый фланг рубежа упирался в труднопроходимый горно-болотистый район, а левый в озеро Толванд.

Одновременно с рубежами были построены радиальные и рокадные дороги, обеспечивавшие быстрый маневр войск к любому угрожаемому участку фронта. Совокупность этих мероприятий явилась важным фактором в обеспечении стабилизации фронта на Кандалакшском направлении.

На Мурманском направлении в начальный период войны оборонительные рубежи строились силами войск и до начала 1942 года были крайне примитивны.

В начале 1942 года было начато укрепление главной полосы обороны (руб. № 2) и строительство второго оборонительного рубежа (№ 3).

За короткий срок около 1,5–2 месяцев было построено более 200 огневых сооружений из местного камня на цементном растворе. Для кладки сооружений и выполнения наиболее сложных работ использовались инженерные части, а для вспомогательных работ – все рода войск. Одна огневая точка, выдерживавшая 1–2 прямых попадания 150 м/м снаряда, строилась одним саперным взводом за 6–7 суток.

На построенном рубеже фронт удерживался до разгрома немцев.

Этот опыт подтвердил возможность строительства достаточно мощных оборонительных рубежей в условиях Заполярья, в ограниченные сроки и доказывает всю нецелесообразность возни с железобетонными сооружениями, которые строились на этом направлении медленными темпами до войны.

9. Инженерные войска оказали большую помощь всем родам войск в организации обороны на первом этапе войны.

Особенно большие работы были проведены инженерными войсками по оборонительному и дорожно-мостовому строительству, а позднее и по устройству всех видов заграждений.

Общим недостатком в инженерном обеспечении было отсутствие необходимой техники для механизации инженерных работ в специфических условиях.

10. Количество войск (соотношение), вооружение и боевая подготовка, на мой взгляд, обеспечивали возможность удержания пограничных рубежей. Некоторое продвижение противника в полосе армии обусловлено следующими недостатками:

а) на Мурманском направлении к началу войны границу прикрывало часть сил 14 сд, которые должны были противостоять горному корпусу немцев до подхода 52 сд (позднее 10 гв. сд). Естественно, что эти силы сдержать натиск корпуса не могли, и только с подходом 52 сд, которая дислоцировалась в районе Мончегорск, удалось стабилизировать фронт, (см. схему).

б) На Кандалакшском направлении сил и средств было вполне достаточно. Против горного корпуса немцев действовал 41 ск в составе 122 сд, 54 сд и ТД.

Неуспех, на мой взгляд, объясняется неправильным построением боевого порядка 41 ск, обусловленным боязнью окружения, особенно парашютистов.

Так, например: 122 сд занимала оборону в пограничном районе западнее Куоляярви, 54 сд занимала рубеж у Кайрала в 25–30 км от 122 сд и ТД была сосредоточена в Алакуртти в 30–40 км от 54 сд.

Такое построение боевого порядка не обеспечивало взаимодействия его элементов и позволяло противнику наносить удары нашим войскам по частям.

Практически так и получилось. Вначале была окружена превосходящими силами 122 сд, которая, оставив тяжелое вооружение и транспорт, лесами отошла, а затем повторилось то же с 54 сд.

При этом помощь вторых эшелонов была, ввиду их большого удаления, несвоевременной и неэффективной.

КРАТКИЕ ВЫВОДЫ:

1. Организация, боевая и специальная подготовка войск, а также их всестороннее боевое и материально-техническое обеспечение должны соответствовать климатическим географическим и другим особенностям ТВД.

2. Снабжение войск всеми видами материального обеспечения, и в особенности боевыми, должно полностью обеспечивать ведение боевых действий войск в начальный период войны.

Схема снабжения округ – дивизия не может считаться удовлетворительной.

3. Главным оперативно тактическим требованием к оборонительным работам в своевременных условиях является мобильность их производства в ограниченные сроки, без чего эти работы теряют свое значение.

Отсюда необходимость пересмотреть удельный вес и значимость полевой и долговременной фортификации в пользу первой.

ПРИМЕЧАНИЕ: Поздней осенью 1941 г. 41 ск на Кандалакшском направлении был развернут в 19 Армию. С этого времени 14 А обороняла только Мурманское направление.

ГЕНЕРАЛ-МАЙОР ИНЖЕНЕРНЫХ ВОЙСК автограф /ЛЕЙЧИК/

ЦАМО, фонд 15, опись 725588, дело 13, листы 86-98

Щербаков Владимир Иванович 14.07.1901-04.11.1981

Родился в д. Урывки (в настоящее время Липецкая область).

В Красной Армии с апреля 1919 г.

Окончил Елецкие пехотные курсы красных командиров (1920), курсы «Выстрел» (1927), факультет заочного и вечернего обучения Военной академии имени М. В. Фрунзе (1938), Высшие академические курсы при Высшей военной академии имени К. Е. Ворошилова (1947).

Красноармеец Елецкого заградительного отряда. После окончания курсов, с июля 1920 г. командир маршевой роты 2-го запасного полка, с ноября 1923 г. командир взвода, затем командир роты 212-го Московского полка. После окончания курсов «Выстрел», с февраля 1928 г. командир батальона, затем временно исполняющий должность начальника штаба 286-го стрелкового полка 96-й стрелковой дивизии, с ноября 1930 г. преподаватель тактики школы имени В. И. Ленина. В июне 1932 г. назначен преподавателем тактики курсов переподготовки командиров запаса г. Ленинграде.

В июле 1938 г. назначен временно исполняющим должность командира 90-й стрелковой дивизии, с июня 1938 г. помощник командира 90-й стрелковой дивизии, с февраля 1939 г. командир 104-й стрелковой дивизии. В январе 1941 г. назначен командиром 50-го стрелкового корпуса.

В начале Великой Отечественной войны в той же должности. С августа 1941 г. исполняющий должность командующего 42-й армией, затем командующий 8-й армией. С сентября 1941 г. командир 11-й стрелковой дивизии. В марте 1942 г. назначен командующим 23-й армией, а в апреле 1942 г. командующим 14-й армией.

С сентября 1945 г. в распоряжении Главного управления кадров НКО СССР, с октября 1945 г. заместитель командующего войсками Прибалтийского военного округа. После окончания Высших академических курсов, в феврале 1947 г. назначен командующим войсками Архангельского военного округа, с мая 1949 г. командующий войсками Горьковского военного

округа, с октября 1953 г. первый заместитель командующего войсками Воронежского военного округа.

Уволен приказом министра обороны СССР № 01936 от 22.08.1957.

Полковник, комбриг (приказ НКО № 0638 от 10.02.1939), генерал-майор (постановление СНК СССР № 945 от 04.06.1940), генерал-лейтенант (постановление СНК СССР № 463 от 28.04.1943).

Награды: орден Ленина (21.02.1945), орден Красного Знамени (05.02.1940,

06.02.1942, 03.11.1944, 20.06.1949), орден Суворова I степени (02.11.1944), орден Красной Звезды (24.07.1981), медаль «XX лет РККА» (22.02.1938), медаль «За оборону Ленинграда» (22.12.1942), медаль «За оборону Советского Заполярья» (05.12.1944), медаль «За победу над Германией» (09.05.1945), медаль «30 лет Советской Армии и Флота» (22.02.1948), медаль «За боевые заслуги» (28.10.1967). Иностранные награды: орден Святого Олафа (Норвегия, 1945).

Похоронен в г. Ленинграде.

СЕКРЕТНО.

Экз. № 1

ГЛАВНЫЙ ШТАБ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СОЮЗА ССР⁵⁹.

НАЧАЛЬНИКУ ВОЕННО-НАУЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Генерал-полковнику товарищу ПОКРОВСКОМУ

Направляю Вам свои воспоминания за действия 50 стрелкового корпуса в первые месяцы Великой Отечественной войны.

ПРИЛОЖЕНИЕ : На 5 листах, по журналу учета размножения № 182.

ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ автограф ЩЕРБАКОВ

«10» ноября 1955 года

Гор. ВОРОНЕЖ

Исх. № 1/0113

Отп. 2 экз.⁶⁰

Экз. № 1 адресату

Экз. № 2 в дело

10 XI 1955 г. № 183

к №/011

СЕКРЕТНО

Экз. № 1

I. СОСТОЯНИЕ ВОЙСК 50 КОРПУСА К НАЧАЛУ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

а) 50 стрелковый корпус к началу войны состоял из двух дивизий (43 Ордена Красного знамени и 123 Ордена ЛЕНИНА сд), корпусного арtpолка и других корпусных частей. В каждой дивизии было по два арtpолка, по одной зенитной батарее 37-и мм. пушек, а в стрелковых полках были счетверенные зенитные установки. Противотанковой артиллерии как специальных подразделений не было. Стрелковым вооружением части корпуса были оснащены полно-

⁵⁹ На листе имеются пометы: 1/ т. Сычеву. Воспоминания весьма скудные. Необходимо подготовить карту крупного масштаба с дислокацией 50 ск перед войной, а также после выхода в назначенные районы и послать т. Щербакову для проверки. Предусмотреть направление т. Щербакову на проверку описания хода действий 8 А начиная с сентября м-ца и до того момента пока командармом оставался т. Щербаков. 16.11. Автограф Покровского; 2/ т. Лябину. Для исполнения по резолюции ген. полк, тов. Покровского. 17.11. Автограф Сычева; 3/ Учено, подшить в дело. Подп. автограф Лябина.

⁶⁰ Имеется штамп: Вх.№ 03309 15 11 1955 г. Военно-научное управление Генерального штаба.

стью по штату. Все вооружение личным составом было освоено. Общая укомплектованность войск личным составом доходила до 80–85 % к штатной численности военного времени. После того, как Финляндия объявила, что она находится в состоянии войны с СССР, в состав корпуса была передана 70 стрелковая дивизия, примерно такого же состава.

б) Стрелковые дивизии, корпусные части к началу войны имели боевой опыт, так как все они активно участвовали в войне против белофиннов в 1939–1940 гг. Большинство командного состава и все штабы также имели боевой опыт. До начала Великой Отечественной войны все войска корпуса регулярно занимались боевой подготовкой, со штабами частей и соединений проводились плановые штабные и командноштабные занятия. Весной 1941 года части и соединения подвергались проверке Управлением Боевой Подготовки Ленинградского военного округа, на которой показали удовлетворительные результаты. Управление 5 °Стрелкового корпуса в период с 17 по 21 июня участвовало на армейской полевой поездке со средствами связи, которую проводил штаб Ленинградского Военного округа.

На разборе 21 июня Управление корпуса получило положительную оценку. Связь штаба корпуса со штабами дивизий поддерживалась по телефону и по радио, а с отдельными корпусными частями только по телефону.

в) В материально-техническом отношении войска корпуса, в основном, были обеспечены, однако совершенно не было в войсках колючей проволоки, противотанковых и противопехотных мин.

II. ДИСЛОКАЦИЯ ЧАСТЕЙ

К началу войны войска корпуса дислоцировались:

43 стрелковая дивизия располагалась отдельными гарнизонами побатальонно в населенных пунктах от р. ВУОКСИ до линии железной дороги ВЫБОРГ – ТАВЕТТИ. Штаб 43 сд располагался в ЮСТИЛА;

123 стрелковая дивизия имела один стрелковый полк и два артполка в городе ВЫБОРГ в военном городке, а два стрелковых полка западнее и юго-западнее ВЫБОРГ до Финского залива также гарнизонами по-батальонно в приспособленных финских домах. Штаб 123 сд дислоцировался в СОРВАЛИ (пригород ВЫБОРГА). Штаб корпуса и все корпусные части дислоцировались в городе ВЫБОРГ.

III. КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ КОРПУСНОГО ПЛАНА ПО ОБОРОНЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ

а) Планом прикрытия границы предусматривались задачи и варианты действия войск на случай войны, этим же планом были определены полосы обороны стрелковых дивизий и полков включительно до ротных оборонительных районов.

Были определены огневые позиции как наземной, так и зенитной артиллерии до батареи включительно, были выбраны и оборудованы командные и наблюдательные пункты во всех звеньях. Связь была подготовлена заранее. Планом прикрытия предусматривался порядок выхода войск из постоянных пунктов дислокации на границу в свои полосы и районы обороны, планом также предусматривался порядок прикрытия войск с воздуха. В плане прикрытия была дана оценка рубежей и позиций, определены места расположения вторых эшелонов и резервов, а также определены и изучены направления контратак.

Планом прикрытия предусматривалось занятие и приспособление строящихся в полосе корпуса долговременных сооружений в случае их неготовности к началу войны. С выходом войск на границу строящиеся долговременные сооружения не были закончены, и их войска приспособляли и оснащали своими силами и средствами.

Планом прикрытия предусматривалась вторая полоса обороны корпуса. Эта полоса проходила по бывшей линии Маннергейма, но она была только обрекогносцирована, работ по ее

приспособлению до начала войны никаких не проводилось, и только с начала войны на эту позицию была выведена 70 сд, которая производила на ней оборонительные работы.

Подготовленные рубежи и районы обороны постоянно войсками не занимались, однако войска выводились подразделениями периодически в свои районы для их оборудования. Выводились части в свои районы обороны, как правило, по боевой тревоге.

б) 43 и 123 сд, а также корпусные части начали выдвижение на границу по моему сигналу, который был предусмотрен планом прикрытия на основании полученной директивы Наркома Оборона⁶¹.

Директива была передана из штаба Ленинградского военного округа около 4-х часов 22 июня, в которой говорилось: вывести войска на границу, но сухопутными частями границу не переходить до особого распоряжения. В соответствии с этим мною были даны указания войскам прочно оборонять свои полосы и районы, организовать наблюдение за противоположной стороной.

Выход войск на границу начался в 6 часов 30 минут 22 июня.

IV. Части корпуса выходили в свои районы в спокойной обстановке, так как на границе к этому времени боевых действий не велось, но поскольку немецкие самолеты периодически появлялись в воздухе, были приняты меры по прикрытию войск с воздуха. К началу Великой Отечественной войны в штабе корпуса имелись данные о том, что немцы уже перебросили в Финляндию до семи пехотных дивизий с танками и что действия немецких войск по соглашению с Финским правительством должны были проводиться за Полярным Кругом, в Средней и Южной Финляндии должны были действовать финские войска.

Что касается данных о финских войсковых частях в полосе корпуса, то они были к началу войны очень скудны. За несколько дней до начала войны пограничными постами и войсковым наблюдением отмечалось некоторое оживление на границе: передвижка отдельных небольших подразделений, движение отдельных групп офицеров, которые, по-видимому, проводили рекогносцировку.

V. С первого дня войны и до ликвидации корпусной системы (первая половина августа) части корпуса крупных боевых действий, заслуживающих внимание, не проводили.

Со стороны финнов было несколько попыток вести разведку боем, но они, как правило, отражались нашими частями с большими для финнов потерями.

VI. После ликвидации корпусной системы на основе управления 5 °СК было сформировано управление 42 Армии. Я лично в сентябре месяце был назначен Командующим 8 Армии.

ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ автограф (ЩЕРБАКОВ)

«10» ноября 1955 года

гор. ВОРОНЕЖ

к № 1/0013

Отп. 2 экз.⁶²

экз 1 адресату Гл. Штаб ВС СССР

экз 2 – в дело

10. XI.1955 г. № 183

ЦАМО, фонд 15, опись 725588, дело 13, листы 240-245

⁶¹ Речь идет о директиве Народного Комиссара Оборона СССР б/н, переданной в приграничные военные округа ночью 22.06.1941. Директива передана из шифровального отдела оперативного управления Генерального штаба на узел связи Генерального штаба в 00 часов 30 минут 22.06.1941 (ЦАМО. Ф. 48а. Оп. 3804. Д. 3. Л.л. 257–259).

⁶² На листе имеется штамп: К Вх.№ 03309 15 11 1955 г. Военно-научное управление Генерального штаба.

Пядусов Иван Миронович **10.06.1901-23.03.1964**

Родился в д. Парадино (в настоящее время Мстиславский район, Республика Беларусь). В Красной Армии с 1920 г.

Окончил: Ленинградская артиллерийская школа (1924), Военная академия им. М. В. Фрунзе (1939), Высшие академические курсы при

Высшей военной академии им. К. Е. Ворошилова (1952).

Красноармеец в штабе морской Кронштадтской базы, 16-м запасном стрелковом полку, с августа 1920 г. курсант Ленинградской артиллерийской школы.

С декабря 1924 г. начальник разведки дивизиона 57-го артиллерийского полка 57-й стрелковой дивизии, затем помощник командира батареи, командир батареи, помощник командира дивизиона в той же дивизии. С августа 1931 г. командир дивизиона в 65-м артиллерийском полку 65-й стрелковой дивизии, с марта 1933 г. начальник полковой школы того же полка. С января 1934 г. начальник полковой школы 94-го артиллерийского полка 94-й стрелковой дивизии, с мая 1935 г. начальник штаба 93-го артиллерийского полка 93-й стрелковой дивизии.

С мая 1936 г. преподаватель тактики 1-й Ленинградской артиллерийской школы (с 1937 г. 1-е Ленинградское артиллерийское училище), с мая 1938 г. начальник учебного отдела училища. В сентябре 1939 г. назначен начальником штаба артиллерии 53-го стрелкового корпуса, с ноября 1939 г. командир 311-го пушечного артполка РКК, с декабря 1939 г. начальник артиллерии 11-й стрелковой дивизии. В июне 1940 г. назначен начальником артиллерии 19-го стрелкового корпуса.

В начале Великой Отечественной войны в той же должности, с декабря 1941 г. заместитель командующего артиллерией 23-й армии, с апреля 1942 г. командующий артиллерией 23-й армии. С декабря 1942 г. командующий артиллерией 67-й армии, с марта 1943 г. командующий артиллерией 23-й армии. В сентябре 1944 г. назначен командиром 8-го артиллерийского корпуса прорыва. Отстранен от должности командира корпуса приказом № 0871 от 22.11.1946.

С января 1947 г. начальник военной кафедры Ленинградского политехнического института. С декабря 1951 г. слушатель Высших академических курсов при Высшей военной академии им. К. Е. Ворошилова.

После окончания курсов в 1952 г. назначен старшим преподавателем военной кафедры Ленинградского государственного университета им. А. А. Жданова.

Уволен в запас приказом министра обороны СССР от 07.09.1953. Капитан (приказ НКО СССР № 01511/п от 10.05.1936), майор (приказ НКО СССР № 1102/п от 31.03.1937), полковник (приказ НКО СССР № 01785 от 05.05.1939), генерал-майор артиллерии (постановление СНК СССР № 615 от 03.05.1942).

Награды: орден Ленина (06.11.1945), орден Красного Знамени (07.04.1940, 21.01.1943, 03.11.1944, 29.05.1945, 15.11.1950), орден Суворова II степени (22.06.1944), орден Кутузова II степени (05.10.1944), орден Кутузова I степени (10.04.1945), медаль «XX лет РККА» (22.02.1938), медаль «За оборону Ленинграда» (22.12.1942), медаль «За победу над Германией» (09.05.1945), медаль «За взятие Кенигсберга» (09.06.1945), медаль «30 лет Советской Армии и Флота» (22.02.1948).

Похоронен на Богословском кладбище в г. Ленинграде.

«8» февраля 1956 г.
№ 0186

Штамп
Ленинский районный военный
комиссариат г. Ленинграда¹

Ленинский районный военный комиссариат г. Ленинграда⁶³

Исп. вх. № 2632

СЕКРЕТНО

Экз. № 1

**НАЧАЛЬНИКУ ВОЕННО-НАУЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ
ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА**

Генерал-полковнику т. ПОКРОВСКОМУ

Высылаю материал, написанный генерал-майором тов. ПЯДУСОВЫМ И.М., а также возвращаю письмо и карту.

Приложение: На 40 листах и карта на 4-х листах – только адресату.

ЛЕНИНСКИЙ РАЙВОЕНКОМ

Полковник автограф (Симачев)

МОИ ВОСПОМИНАНИЯ О ДЕЙСТВИИ АРТИЛЛЕРИИ 19 СК ЗА ИЮНЬ, ИЮЛЬ и АВГУСТ МЕСЯЦЫ 1941 г.

Командующим артиллерией 19 стрелкового корпуса (в то время назывались начальниками) я был назначен сразу же после финской компании. Штаб 19 ск дислоцировался в Эстонии, но вскоре после моего назначения был перемещен в г. Кексгольм на Карельский перешеек.

В состав корпуса входили 142 и 115 стр. дивизии, причем последняя – 115 сд была где-то на Западе⁶⁴, и мы о ней сведений не имели. Она прибыла за несколько дней до начала войны⁶⁵.

⁶³ На листе имеются пометы: 1/ т. Платонову С. П. 13.2.56. Автограф (неразборчиво); 2/ т. Лябину. Изучить и доложить возможность использования в сборнике. 15.2. Автограф Платонова. На обороте листа имеется помета: Справка. 1. Одна карта на 4-х листах отправлена при исх 168745 от 4.05.56 г. Автограф (неразборчиво), 2. Два листа из приложения уничтожены по акту вх 01177-56 г. Автограф (неразборчиво). Кроме того, на обороте листа имеется штамп: Вх.№ 0410 13 2 1956 г. Военно-научное управление Генерального штаба 41+карта 4 л.

⁶⁴ 115-я стрелковая дивизия дислоцировалась в Прибалтийском особом военном округе.

Все части и соединения корпуса были укомплектованы по штатам военного времени и имели опыт войны – части и подразделения 142 сд участвовали в финской кампании, 115 сд в так называемом «Западном походе».

Каждая стрелковая дивизия состояла из трех стрелковых и двух артиллерийских полков – пушечного и гаубичного. Пушечный полк был двух-дивизионного состава и гаубичный – трех-дивизионного состава.

В пушечном полку (ЛАП) на вооружении состояли 76 мм пушки. Дивизион трехбатарейного состава, в каждой батарее по четыре орудия. Всего в ЛАП имелось батарей – двадцать четыре орудия.

Гаубичный артиллерийский полк (ГАП) трехдивизионного состава, из них: два дивизиона были вооружены 122 мм гаубицами, третий дивизион трехбатарейного состава по четыре 152 мм гаубицы. Всего в гаубичном полку 36 орудий (24 – ста двадцати двух миллиметровых и 12 – 152 мм орудий). Кроме этого, в стрелковой дивизии имелись: четырехорудийная противотанковая батарея, вооруженная 45 мм пушками, и шестиорудийная зенитная батарея, вооруженная 37 мм зенитными орудиями. В стрелковых полках: полковая 76 мм четырехорудийная батарея; противотанковая четырехорудийная 45 мм батарея и минометная 120 мм батарея (шесть минометов). В каждом стрелковом батальоне имелась рота тяжелого орудия, в составе трех взводов: взвода противотанковых ружей, минометного 82 мм взвода и взвода 45 мм противотанковых орудий.

В корпусе – корпусная артиллерия, в составе двух полков и зенитного артиллерийского дивизиона.

Пушечный артиллерийский полк (ПАП) трехдивизионного состава: первый и второй дивизионы трехбатарейного состава были вооружены 122 мм пушками и третий дивизион вооружен 152 мм пушками-гаубицами. Всего в полку: двадцать четыре 122 мм пушки и двенадцать 152 мм гаубиц. Корпусный тяжелый артиллерийский полк (КТАП) трехдивизионного состава. Два дивизиона (по три четырехорудийных батареи) 152 мм гаубиц и третий дивизион трехбатарейного состава (по два орудия в батарее) 203 мм гаубиц. В полку двадцать четыре 152 мм гаубиц и шесть 203 мм гаубиц. Отдельный зенитный артиллерийский дивизион (ОЗАД) трехбатарейного состава; в дивизионе двенадцать 76 мм зенитных пушек.

Я не упомянул о 37 мм зенитных взводах, которые имелись в каждом артиллерийском полку для прикрытия командных пунктов штабов, не упомянул и о вооружении разведывательных батальонов стрелковых дивизий. Записей у меня не осталось и не потому, что они не велись, а по секретности их характера. Вся организация артиллерии корпуса мною дана, что называется, «по памяти», да и то по прошествии более 14 лет, и все же она дана верно.

Боевая подготовка артиллерийских частей и подразделений.

По плану штаба артиллерии округа в январе месяце 1941 года были проведены сборы командиров артиллерийских дивизионов, на которые были привлечены и командиры – начальники артиллерии стрелковых полков. Перед этим были проведены сборы командиров артиллерийских полков и начальников артиллерии стрелковых дивизий. Ход учебы проверял генерал-инспектор артиллерии, генерал-лейтенант Парсегов, подготовка командиров была признана хорошей.

После сборов командиров дивизионов, по плану корпуса, штабом артиллерии 19 ск была проведена проверка хода боевой и политической подготовки артиллерийских частей, а также проведена была проверка тактической и стрелковой артиллерийской подготовки батарей. Большинство командиров батарей в стрелково-артиллерийском отношении были подготовлены хорошо и отлично. Эту же оценку подтвердила и комиссия штаба артиллерии округа. Комис-

⁶⁵ На 01.06.1941 управление 115-й стрелковой дивизии дислоцировалось в н.п. Сайрала, 37 км западнее г. Кексгольма.

сией округа боевая и политическая подготовка рядового и командного состава артиллерии была признана хорошей. В апреле и мае месяцах проводилась проверка хода боевой и политической подготовки артиллерийских частей и подразделений на местности – в своих позиционных районах. Командный состав свои позиционные районы знал хорошо. Усиленно шла подготовка оборудования, а вернее сказать, совершенствование огневых позиций, командных и наблюдательных пунктов. Особое внимание в апреле и в мае месяцах было обращено на подготовку штабов. Штабы проверялись по функциональным обязанностям работников штаба, но самое главное внимание обращалось на знание работниками штабов своих позиционных районов, управления со средствами связи на местности и знание противника. Весенняя проверка показала, что штабы сколочены, функциональные обязанности работниками штабов усвоены твердо, а самое главное, штабные работники отлично знали свою местность и местность финских частей. Все командиры хорошо знали организацию финской армии, состояние б/подготовки и режим пограничных частей финнов. При каждой проверке и при каждой поездке в позиционные районы мною обращалось внимание командного состава на тесную связь артиллерийских подразделений и частей с пограничными войсками. Надо отдать должное, что связь с пограничными войсками была тесной и постоянной. Даже корпусные части, которые дислоцировались в Сертолово, и те отлично были связаны с пограничными войсками, а начиная с мая месяца штабы и взводы управления дивизионов и батарей жили в своих позиционных районах.

В мае месяце 1941 года 47⁶⁶ ктап вышел в лагерь. Лагерь 47 полка находились недалеко от Кивиниеми, и здесь же был выбран артиллерийский полигон для всей артиллерии 19 стрелкового корпуса. 28-й корпусной артиллерийский полк находился на зимних квартирах в Сертолово. Все дивизионные артиллерийские полки в своих позиционных районах.

Состояние материальной части комиссией артиллерии округа было признано хорошим. Проволочной и радиосвязью части и подразделения были укомплектованы по штатам военного времени. Серьезное опасение у меня вызывало состояние тяги. Все корпусные артиллерийские части на вооружении имели трактора ЧТЗ. Неоднократно с командиром корпуса генерал-лейтенантом Герасимовым мы ставили вопрос о замене тракторов ЧТЗ, но наша просьба к началу войны не была удовлетворена. В зиму сорок первого года огромная работа была проведена по подготовке шоферов и трактористов. Уже в то время, в январе 1941 года у нас – у работников штаба 19 ск возникало опасение, что с имеющимся количеством шоферов и трактористов мы можем не справиться в случае внезапного столкновения с врагом и тем более внезапного нападения финнов. Было приказано при каждой артиллерийской части организовать курсы шоферов и трактористов.

Это мероприятие с лихвой оправдало себя.

Если боевая подготовка, готовность позиционных районов, командных, наблюдательных пунктов, подходов и подъездных путей, состояние маскировки и ведение круглосуточного наблюдения не вызывали опасений, то вопрос с тылами чрезвычайно беспокоил.

Стрелковые дивизии свои базы снабжения имели вблизи своих зимних квартир, т. е. недалеко от границ (40–50 км), то корпусные же части все еще продолжали базироваться на Ленинград, вернее на свои зимние квартиры, что почти одно и то же. По согласованию с командиром корпуса весной 1941 года 47 ктап из Сертолово был переведен в лагерь, в район Кивиниеми. Командиру 47 ктап майору Городовенко⁶⁷ было приказано приготовить промежуточную базу для себя и для 28-го кап в районе своих лагерей. 28 кап находился в Сертолово.

Дислокация артиллерии 19 ск накануне войны.

Штаб 19 ск, штаб 19 ск, штабная батарея и отдельный зенитно-артиллерийский дивизион – в Кексгольме.

⁶⁶ Так в документе. В 19-й стрелковый корпус входил 43-й корпусной артиллерийский полк.

⁶⁷ Так в документе, правильно Гордовенко Н.М.

Штаб артиллерии 142 сд – в районе Хитола.

Штаб артиллерии 115 сд в своем позиционном районе (115 сд прибыла на Карельский перешеек накануне войны и расположилась в своей оборонительной полосе подготовленной ей 142 сд и корпусными частями) в лесу южнее Энсо.

Штаб 28 кап – в лесу 6 км юго-восточнее Энсо, в оборонительной полосе 115 стрелковой дивизии.

Штаб 47 ктап – в лесу 4 км южнее – Элисенваара.

Такое близкое расположение штабов от границы объясняется тем, что накануне войны все звенья управления находились в своих позиционных полосах и оборонительных районах для более тщательного изучения своих районов и противника.

Короче, все занятия проводились в реальных условиях их предстоящей боевой деятельности.

Командиры соединений и частей.

Командир 19 ск генерал-лейтенант Герасимов.

Начальник штаба 19 ск подполковник⁶⁸ Большаков.

Заместитель командира корпуса по п/ч полковник Писклюков.

Начальник артиллерии 19 ск полковник Пядусов.

Начальник штаба артиллерии 19 ск – майор Казнов⁶⁹.

Командир 142 сд – полковник Микульский.

Начальник артиллерии 142 сд полковник Кодюков.

Командир 115 сд – генерал-майор Коньков.

Начальник артиллерии 115 сд – полковник Шемарин⁷⁰.

Командир 28 кап – подполковник Козиев.

Командир 47 ктап – майор Городовенко.

Командир 19⁷¹ озад – капитан Кочубей.

Задача 19 стрелкового корпуса совместно с пограничными частями заключалась в жесткой обороне и прочном удержании госграницы в полосе: справа – граница с Карельским фронтом (7 арм), слева: Энсо и по реке Вуокса. Ширина оборонительной полосы 19 ск достигала более 100 км. К началу войны была подготовлена только главная полоса обороны корпуса. Вторая оборонительная полоса была намечена, и к подготовке ее только-только приступили. Основу обороны составляли батальонные противотанковые узлы, границы которых не соприкасались между собой, а были только в огневой связи. В каждом батальонном противотанковом узле было построено 5–6 ДЗОТ⁷²ов, по одной основной и двум запасным огневым позициям для батарей, взводов и отдельных орудий. Батальонные узлы между собой не были связаны траншеями и ходами сообщения. Батареи дивизионной и корпусной артиллерии имели по три хорошо оборудованных огневых позиции. С точки зрения емкости и доступности местности в оборонительной полосе 19 корпуса с успехом могли занять оборону три стрелковых корпуса.

Мы точно знали противостоящего противника перед войной и знали состояние его позиционных районов.

Поразительно, что главная оборонительная полоса 19 ск (да и 50-го также) «примыкала» буквально к самой границе. Все наши оборонительные работы велись на глазах у финнов. Когда я обратил внимание командира корпуса на недопустимость организации инженерных работ на глазах у противника, он ответил, что им доложено командованию округа, и что главная полоса обороны с передним краем по самой границе утверждена округом. Однажды, проверяя ход

⁶⁸ Так в документе. Приказом НКО СССР № 01016 от 29.02.1940 Большакову Д.М. присвоено звание «полковник».

⁶⁹ Так в документе, правильно Кознов Б. И.

⁷⁰ Так в документе, правильно Шумарин И.А.

⁷¹ Так в документе, правильно 27-й отдельный зенитно-артиллерийский дивизион.

оборонительных работ и намечая дополнительные огневые точки в промежутках между батальонными узлами, мы обнаружили косаря. Непосредственно на самой границе, против нашей огневой точки. Мы обратили внимание на то, что у финна «косаря» слишком белые руки – не рабочие руки. Впоследствии мы узнали, что такие же «косари» наблюдались во всей полосе корпуса и притом против ДЗОТ^{ов}. В других местах, в промежутках между огневыми точками, никто не занимался сенокошением.

Естественно, что это не крестьяне, а переодетые финские офицеры, которые со всей тщательностью изучали как направление амбразур, так и всю систему огня на переднем крае. Сигналы о неблагополучии на границе серьезно не воспринимались. Тонкая цепочка по «окарауливанию» границы выполнялась пограничниками. Мое предложение при первой еще рекогносцировке переднего края главной оборонительной полосы отнести передний край на 10–15 км от границы вызывало только недоумевающие взгляды. Словом, оборонительные работы начали вести у самой границы и на виду у наблюдающего противника. Если учесть, что противник (финны) отлично знали занимаемую нами полосу, отлично видели оборонительные работы, нетрудно будет догадаться, что они имели на своих картах не только наши узлы обороны, но и всю систему огня долговременных точек.

За несколько дней до войны штабом округа была проведена проверка частей 19 и 50 ск. Проверку проводил штаб округа, инспектировала группа генералов и офицеров Генерального штаба. В начале поверялся 19 ск, а за 4 дня до войны 50 ск.

При проверке 50 ск я был назначен посредником за действием артиллерии 123 сд. Кажется, все шло нормально, и ничего не предвещало начала войны. Учение должно было продолжаться (как это было и в 19 ск) пять дней. И вдруг на третий день был дан отбой. В начале сигнал отбой был воспринят радостно, быстро проведен разбор, и мы разъехались по своим местам. После такого несвоевременного отбоя, а еще больше после не бывало поспешного разбора, каждый из нас начал задумываться и спрашивать друг друга, а не случилось ли что? Быстро опустел район учения.

По приезде в Кексгольм я доложил командиру корпуса об окончании своей работы и спросил нет ли чего нового? Командир корпуса удивленно посмотрел на меня и ответил – ничего нового нет.

Ночью все офицеры штаба корпуса вызваны в штаб, где было объявлено о начале войны с финнами.

Артиллерия стрелковых дивизий находилась в своих позиционных районах и готовность ее к открытию огня исчислялась минутами. Штаб корпуса, штаб артиллерии корпуса и все подразделения управления корпуса, поднятые по тревоге через полтора часа, выступили в Хиттоло в район командного пункта корпуса.

47 кап, извещенный по телефону через два часа, был в движении из лагерей в свои позиционные районы

28 кап, находившийся в Сертолово, извещенный штабом артиллерии округа (связи из Кексгольма в Сертолово не было), по тревоге выступил в свой позиционный район.

Командный пункт корпуса представлял собой лагерь захудалого подразделения. К началу войны на командном пункте было подготовлено только два блиндажа для размещения средств связи и управления корпуса.

Офицеры штаба и штабные подразделения разместились в палатках. Спешно было приступлено к созданию круговой обороны командного пункта корпуса.

Наблюдательных пунктов – своих наблюдательных пунктов корпус не имел. При такой протяженности и при таком удалении КП, даже при наличии наблюдательных пунктов видеть бой в полосе корпуса было невозможно.

Невозможно не только по ширине полосы обороны корпуса и лесисто-болотистых условий местности, но и по средствам связи (наличию офицерского состава и штатным средствам

связи). Зная эти условия, мною еще в мирное время были выделены офицеры – по одному от штаба артиллерии стрелковых дивизий и корпусных артиллерийских полков.

С выделенными офицерами, начиная с января м-ца, проводились краткосрочные сборы при штабе артиллерии корпуса. Каждый из них знал свое направление и обязанности во время боя, по информации штаба артиллерии корпуса о ходе боя тех частей, за которыми они закреплены.

Группировка артиллерии. Раньше, чем написать о ней, я хочу еще раз напомнить о наличии артиллерии в корпусе. Каждая сд имела два артиллерийских полка (2-х и 3-х дивизионного состава) – 5 дивизионов. 24 июня в мое распоряжение прибыл 577 гап трехдивизионного состава, вооруженный 152 мм гаубицами. Об усилении артиллерии 577 гап до начала войны было неизвестно и в мобилизационном плане 577 гап не отражен.

В каждом стрелковом полку 142 сд группа пехотной поддержки состояла из двух дивизионов (один дивизион 47 ктап был дан в группу пехотной поддержки 425 сп).

В 115 сд группы пехотной поддержки в 345⁷² и 343⁷³ сп имели по два дивизиона в каждом, а в 344⁷⁴ сп один дивизион.

Дивизионные артиллерийские группы: ДАГ 142 – два дивизиона 47 ктап, ДАГ 115 – 28 кап.

К исходу 24 июня выявилось направление главного удара противника. Главный удар финны нанесли в стык между 142 и 168 сд и вспомогательный удар в направлении Элисенвара. К этому же времени прибыл 577 гап, который был дан НАД 142 на усиление групп пехотной поддержки стрелковых полков.

Корпусной артиллерийской группы не создавалось. Все артиллерийские части имели два боекомплекта снарядов, а с 25 июня была открыта станция снабжения на полустанке Саккала и в 10 км северо-восточнее Кивиниеми. Перебоев в снабжении боеприпасами не было.

Ход боевых действий. Утром 23 июня, когда не успел еще рассеяться туман, финны открыли огонь по всему фронту и, хотя командный пункт глубоко был расположен от переднего края, однако сразу же можно было определить неодинаковую интенсивность огня финнов. После первых пяти минут можно было безошибочно сказать, где будет нанесен главный удар. Когда я говорю о главном ударе, я не имею в виду весь Карельский перешеек, а только полосу 19 стрелкового корпуса.

Более интенсивный огонь был на правом фланге, там, где-то за Лахденполье, в центре обороны 142 сд в направлении Ристалаhti и на левом фланге дивизии в направлении Элисенвара. Перед фронтом 115 стрелковой дивизии огонь был значительно слабее, и только в направлении Энсо огонь противника достигал особой напряженности. На «слух» – по разрывам, можно было определить, что главным оружием финнов являются минометы. Надо прямо сказать, что искусством ведения минометного огня финны владели хорошо.

От всех видов разведки мы не имели данных о начале наступления противника. Изменение жизни противника накануне наступления не наблюдалось. Самое худшее состояние любого начальника слышать ход боя, но не видеть его и не иметь средств и возможностей воздействовать на ход боя. После начала артиллерийской подготовки было отдано распоряжение полковнику Кодюкову (начарту 142 сд). Подавить минометный огонь противника, вести только сосредоточенный огонь и не на всем фронте, а по отдельным очагам. Полковник Кодюков опытный командир, участник финской компании, хорошо знал характер действия финнов, и я уверен был, что опрометчиво действовать не будет. Сразу же после открытия огня финнами, я был вызван на узел связи, где по «СТ» от командующего артиллерией 23 армии полковника Бого-

⁷² Так в документе, речь идет о 638-м стрелковом полке.

⁷³ Так в документе, речь идет о 576-м стрелковом полке.

⁷⁴ Так в документе, речь идет о 708-м стрелковом полке.

молова получил приказание начать контрартподготовку. Мной доложено о направлениях готовящихся ударов и распоряжениях, отданных мной начарту 142. Вести контрартподготовку в масштабе корпуса и на таком широком фронте бессмысленно. На этом наш разговор по «СТ» окончился. О нашем разговоре доложил генерал-лейтенанту Герасимову.

Велась ли артподготовка противником? Нет, не велась. С началом открытия огня началось и его наступление /противника/. Специальной, своей связи штаб артиллерии корпуса не имел. Связь была одна – общевойсковая связь. Узел связи работал бесперебойно и с огромным напряжением. В ходе боевых действий начали поступать сведения, что противник ведет наступление по балкам, лощинам отдельными мелкими группами, что вдоль основных дорог никакого движения крупных сил противника не заметно. Потери от огня противника незначительные. Тактика финнов заключалась в том, чтобы по трудно проходимым и совершенно закрытым от наблюдения участкам просачиваться одиночками и мелкими группами и выходить на фланги и в тыл нашего расположения. Так они и поступали. Завязались бои по отдельным очагам. Наши части были готовы к такому действию противника, но противник вел борьбу не за всякий очаг, а только за наиболее уязвимый и тогда только, когда накапливанием мелких групп создавал превосходство в своих силах. Противник вел наступление только на узких участках – клиньями, выходил в тыл и из тыла вел бой на окружение и на изоляцию отдельных очагов обороны. Артиллеристам пришлось вести комбинированный бой. У орудий командиры оставляли минимальное количество людей (по три человека из орудийного расчета), а остальные и взводы управления вели бой вместе со стрелковыми частями. Иногда (даже часто) вели бой по отражению атак на огневые позиции без пехоты. Примером такого ведения боя является бой 3-го дивизиона 260 гап (командир дивизиона капитан Певнев). Противник одиночками и мелкими группами, просочившись через боевые порядки 424 сп, стал окружать огневые позиции. Подразделения 424 сп не могли оказать поддержки командиру дивизиона – они сами были разобщены и вели бой в окружении. Перестроив боевые порядки батарей, дивизион в упор расстреливал противника, а взводы управления неоднократно ходили в атаку, вырвались из окружения и заняли оборону по защите огневых позиций. Видя, что атаки противника не прекращаются, а возрастают, зная положение стрелкового полка, т. Певнев принял героическое решение взорвать все гаубицы. Когда все было готово к взрыву, он еще медлил и выяснял обстановку, но помощи ждать не откуда. Заплакал и дал сигнал к взрыву. Отдав приказание взять раненых, т. Певнев повел дивизион в атаку.

Неся большие потери и будучи сам раненым, т. Певнев вырвался из окружения. Лежа на носилках, он все еще продолжал отдавать распоряжения.

Орудийный расчет 45 мм противотанкового орудия 425 сп в ходе боя израсходовал все снаряды, вел ожесточенный рукопашный бой с финнами и весь погиб. Когда отходящие части атаковали противника, то на подступах к огневой позиции нашли груды тел, а каждый боец из расчета имел несколько ран. Если бой в полосе 142 сд велся по отдельным очагам, то на левом фланге 115 сд начался упорный кровопролитный бой. С командного пункта корпуса была слышна артиллерийская канонада. По разрешению командира корпуса я выехал на командный пункт начартдива 115. На командном пункте командира 28 кап застал начальника штаба полка майора Степанова и группу бойцов. Доложив обстановку, майор Степанов дал проводника для сопровождения меня на наблюдательный пункт.

На наблюдательном пункте командира полка меня встретил командир дивизиона. На мой вопрос, где командир полка – указал мне на Энсо. Подъезжая к Энсо (по лесной дороге), остановил машину в лесу, я увидел возвращающегося командира полка и начартдива 115 сд полковника Шумарина. Оба забрызганные кровью, а у полковника Шумарина и голова забинтована. Выяснилось, что финны начали атаку Энсо не отдельными группировками, как это имело место в полосе 142-й стрелковой дивизии, а целым батальоном. Неся больше потери, противник продолжал атаки. Видя, что финны начинают подходить к электростанции, командир 28 кап под-

полковник Козиев не выдержал, оставил за себя командира дивизиона, собрал взводы управления двух дивизионов, часть штабной батареи, прикрытие, выделенное от пехоты, повел их в атаку и отбросил противника, при этом сам был ранен. Начартдив полковник Шамарин знал о положении у Энсо и об атаках противника, выехал со своего командного пункта на наблюдательный пункт командира артиллерийского полка. При подъезде к Энсо осколком мины было разбито переднее стекло машины. Мелкие осколки стекла попали в лицо, вылезая из машины, был ранен. Ругать их у меня не хватило сил. Указав на недопустимость такого самовольства и на то, что они могли отбить атаку противника другими средствами, потребовал каждому отправиться на свое место.

Выяснил обстановку, отдал распоряжение о привлечении артиллерии (огня) с группой пехотной поддержки соседнего стрелкового полка, пошел на узел связи и доложил обстановку командиру корпуса. Связь к этому времени была восстановлена. Командир корпуса потребовал моего возвращения на командный пункт.

Шел второй день боя. Энсо два раза переходило из рук в руки и на третий день под действием превосходящих сил противника Энсо было нами оставлено.

Положение в полосе 142 сд резко ухудшилось, характер действий все тот же. Финны по лесным трощам поодиночке просачивались в тыл, накапливались и окружали отдельные очаги. Командир корпуса генерал-лейтенант Герасимов был назначен командующим 23 Армии (генерал-лейтенант Пшенников получил приказание принять 8-ю армию). Перед отъездом генерал-лейтенанта Герасимова я убедительно просил его доложить Военному Совету фронта о невозможности дальше вести так борьбу, что срочно, пока не поздно, надо оторваться от противника и отойти на Вуоксу. Этим бы мы достигли сокращения фронта, не имели бы оборону в виде прерывчатой линии, когда боец от бойца находится на удалении 25–30 метров друг от друга, при условии, что весь корпус будет вытянут – построен в одну линию. Весь корпус, т. е. 100 % людского состава. Но это же не война! А самое главное, отходом на Вуоксу мы могли бы иметь в резерве в дивизиях и полках. При теперешних условиях ни один командир дивизии и ни один командир стрелкового полка не имеет своего резерва и не может влиять на ход боя.

Все это для командира корпуса было не ново, и все это он знал лучше меня. Только значительно позже я узнал, что т. Герасимов и как командир корпуса, и как командующий армии докладывал свои соображения Военному Совету фронта. В каком виде и как, этого я не знаю, я только видел одну его шифровку примерно с таким же предложением. Еще до отъезда т. Герасимова противник отрезал 168 сд от 7 армии. Решением командующего 23 армии (она была подчинена ВС фронта 23 армии) 168 сд придана командиру 19 ск (командир дивизии генерал-майор Бондарев, начартдив полковник Лысов).

В это же время в состав 19 ск была передана 198-я мотомех дивизия в составе двух мотомех полков и одного артиллерийского полка. 198 мд с ходу была введена в бой в районе Лахденпохье. Ввиду краткости описания на этом, хотя и поучительном периоде, я останавливаться не буду. 168 сд под ударами противника отошла к Сартовало, где была погружена на транспорт Ладожской флотилии и направлена на южное направление Ленинградского фронта, точнее на Невское направление. Слово южное я употребил по отношению расположения 19 ск.

С выводом 168 сд правый фланг 19 ск был обнажен. На смену генерал-лейтенанта Герасимова командиром корпуса прибыл генерал-майор Стариков. Следующий удар противник нанес в стык между 115 и 142 стрелковыми дивизиями и вышел к Ладожскому озеру. 142 сд и 198 мд отрезаны. Штаб корпуса из района Хитола перешел в район Кивиниеми. Находясь еще на старом пункте и наблюдая за сложившейся обстановкой, я установил, что 142 сд и 198 мд не отрезаны, что по этой дороге, где по донесениям командиров 142 сд и 198 мд находился противник, все еще продолжалось движение тыловых подразделений, как по направлению к Кексгольму, так и от Кексгольма в 142 сд и 198 мд. Уточнив это, я немедленно доложил командую-

щему армии и просил его приказать немедленно 142 сд и 198 мд отходить с боями на р. Вуокса. Подробно доложил, кто проезжал по якобы отрезанной дороге и что они видели. Ответа на свое донесение в этот день не получил. Утром я был вызван командиром корпуса генерал-майором Стариковым и получил приказание командарма немедленно выехать в расположение 142 сд и 198 мд и на месте принять решение. Распоряжение командирам дивизий о моем полномочии принять решение было дано. Но это же прошли сутки после моего доклада! Выехал на катере по Ладожскому озеру в расположение 142 и 198 дивизий. Командиров дивизий застал в своих блиндажах....

Из беседы с ними узнал, что они давно отрезаны (по их словам). Когда я стал проводить примеры о движении их же тылов туда и обратно сутки тому назад, они в начале отнеслись с недоверием, а потом Крюков¹³ заявил, что, возможно, финны это умышленно сделали. Не удовлетворившись этим, я пошел в район НП. Из докладов командиров стрелковых и артиллерийских полков подтвердилось мое мнение, что вчера, т. е. сутки тому назад, совершенно свободно можно было отходить в направлении Кексгольм и что вчера, возможно, дорогу перехватили только одиночные автоматчики противника. Но все в один голос заявили, что теперь этого сделать уже нельзя. Теперь они по-настоящему отрезаны. Переползая и идя по траншеям к передовым частям и беседуя с офицерами и бойцами, все они подтвердили, что вчера они могли свободно пройти даже без боя и что сегодня этого сделать уже нельзя. И правда огонь противник вел убийственный. И не мудрено, на сравнительно небольшом полуострове уплотненные боевые порядки. Полуостров простреливается – прочесывается артиллерийским огнем. Убедившись, что выход с полуострова плотно закрыт и что прорыв будет стоить больших жертв, я отправил донесение командующему армией, где изложил все, что выяснил.

Ответ получил – на месте примите необходимые меры, составьте план вывода из боя, план погрузки и очередность перевозки Ладожской флотилией. Назначьте старшего начальника, а сами немедленно возвращайтесь.

И действительно, кого-то надо назначить старшим, потому, что бой вели каждый самостоятельно. У командира 142 сд полковника Микульского полностью сохранена своя и приданные части. У генерала Крюкова один мотомехполк и один артиллерийский полк. Старшим начальником был оставлен полковник Микульский. Вместе с начальником штаба 142 сд т. Уваровым, начальником штаба 198 мд⁷⁵ и начартдивами был составлен план; установлена очередность, составлен план прикрытия выхода из боя, противовоздушного прикрытия пристани. Было особо подчеркнуто на погрузку в первую очередь людского состава и материальной части. План шифром был передан командующему армией и утвержден им. В командование вступил командир 142 сд полковник Микульский. Дисциплина и порядок на полуострове был отличный. Каждый боец понимал все значение этого «марша». Можно только удивляться выдержке и упорству в бою. А еще больше надо удивляться тому, как это противник окруженным войскам дал возможность спокойно погрузиться и выйти из боя!! Огонь наших войск не прекращался ни на минуту. Образцово работала артиллерия. Звукометрической станции на полуострове не было, и борьбу с минометами и артиллерией противника вели по звуку, по вспышкам и по провешиванию направлений. В засечках целей участвовали не только артиллеристы – участвовали все. Стрелок, лежащий в окопе, провешивал направление звука выстрела противника и немедленно сообщал артиллеристам.

Густая сеть НП артиллеристов давала возможность быстро и точно определять направление выстрела, а офицерам стрелковых частей, если они обнаруживали цель, не приходилось долго разьяснять, где обнаружена цель, достаточно было отойти несколько шагов и уже на НП артиллериста. Подошла первая баржа. Приступили к погрузке и посадке. Изумительное самообладание, выдержку и настойчивость проявлял комендант посадки начальник штаба артил-

⁷⁵ Начальник штаба 198-й моторизованной дивизии подполковник Синюк П.А.

лерии 142 сд майор Березуцкий. Знал я его как волевого командира и в мирное время, но в этом море огня он был неподражаем. Была получена вторая шифровка командующего армией о моем немедленном отъезде и прибытии на командный пункт корпуса.

Противник, окружив полуостров (слово окружил полуостров хоть и неуместно, но на самом деле это так, противник место посадки мог обстреливать не только минометами и артиллерией, но и пулеметом), основное усилие начал развивать на кексгольмском направлении и теснить правый фланг 115 сд. В прорыве на фронте между Ладожским озером и правым флангом 115 сд действовал пограничный отряд⁷⁶. Погранотряд с упорством сдерживал натиск противника. Тактика действия противника пограничниками была в совершенстве изучена. Здесь уже не просочишься. Одно плохо – мало минометов и артиллерии. По мере прибытия артиллерии с полуострова погранотряд немедленно усиливался. Ожили пограничники.

По прибытии на КП уже не в Хиттолово, а в Саккала, мне вручена телеграмма командарма о сдаче своих обязанностей начарткора и прибытии в штаб армии. Вследствие того, что командир корпуса, зная о моем отъезде в штаб армии, до моего прибытия в штаб корпуса отдал распоряжение начальнику штаба артиллерии т. Казнову и начальнику связи корпуса полковнику Тимофееву немедленно отправиться на полуостров, в распоряжение 142 и 198 дивизий «наблюдать» за переброской частей корпуса, я не мог выехать в армию и просил командарма разрешить мне остаться в корпусе до прибытия начальника штаба и организовать ввод в бой прибывающих с полуострова артиллерийских частей. Разрешение дано. В прорыве между 115 сд и погранотрядом противник подходил к Вуокси.

Погранотряд с боями отходил к Кексгольму. До сосредоточения и развертывания частей 142 сд, погранотряд был усилен 260 гап. Таким образом, группа ПП погранотряда состояла из двух полков 577 гап и 260 гап, но, несмотря на усиление, погранотряд не смог приостановить наступление противника.

Финны, зная, что корпус не успел еще сосредоточиться вели наступление на узком фронте. Погранотряд в угрозе окружения отошел на Вуокси. Противник и на этом направлении овладел Кексгольм, стремительно продвигался вперед. Подведя итог полуторамесячным боям, надо сказать, что противнику удалось нанести ряд последовательных ударов по 19 стрелковому корпусу, выйти на линию Кексгольм – р. Вуокси. В артиллерии 19 ск потерял 12 – 152 мм гаубиц, причем это нельзя отнести к потерям. Дивизион нанес слишком большие потери противнику, взорвал материальную часть и с честью вышел из боя. Первый дивизион, 112-го артиллерийского полка, ведя бой в окружении, взорвал (по докладу командира дивизиона) материальную часть и вышел из окружения.

Если капитан Певнев действительно был окружен и в окружении сумел продержаться двое суток, израсходовал все снаряды и, понеся большие потери и видя, что выхода никакого нет, только тогда с большой мукой решился подорвать материальную часть, то про капитана Вишнецкого⁷⁷ (командира дивизиона 577 гап) сказать этого нельзя. Дивизион капитана Вишнецкого был окружен редкой цепочкой и имел связь с поддерживаемыми их частями (правда тоже окруженными), имел боеприпасы и почти никаких потерь в людском составе, решил подорвать материальную часть и без боя выйти с так называемого окружения. Это просто трусость. Отходящая колонна этого дивизиона попала мне навстречу, в начале подумал, что стрелковый полк идет, оказалось, что эту огромную колонну вывел из боя капитан без доклада даже своему командиру полка. На мой вопрос, где ваша материальная часть? – ответом было молчание. Командир дивизиона проямлил, что держаться не было возможности, а люди вторые сутки ничего не ели. Остановил проходящую кухню, которая на счастье оказалась 577 полка, и приказал кормить людей, а затем отправил в распоряжение командира полка¹⁷ с приказом

⁷⁶ 102-й пограничный отряд НКВД СССР. Начальник отряда полковник Донсков С. И.

⁷⁷ Так в документе. Правильно капитан Вишнев П.М.

вернуть матчасть. Командира дивизиона приказал отстранить от командования и произвести расследование. Вот это надо отнести к потерям. Всего артиллерия корпуса потеряла 12 – 152 мм орудий и 2 – 45 мм пушки – подбитые прямой наводкой противника.

Причины успеха противника в первоначальный период войны лежат, прежде всего, в его заблаговременной подготовке, в коварном нарушении мирного договора с Советским Союзом и самое главное в том, что все наше внимание было сосредоточено на отражении гитлеровских полчищ. Гитлеровское командование помогало готовить Финляндии внезапный удар. Финны отлично знали местность в расположении наших войск. Они точно знали не только расположение наших точек, но и систему огня. Финны вели борьбу с открытыми глазами, как бы в своем доме. Зная наше линейное расположение, расположение наших точек, финны смогли сосредоточить превосходные силы, нанести ряд последовательных ударов по 19 ск и разорвали – разобшили фронт 19 ск. Да и немудрено, они отлично знали нашу оборону и знали, что мы не собирались на них нападать.

Но даже в этих условиях – в условиях точного знания нашей обороны и знания об отсутствии резервов у нас, даже в этих условиях финны не могли разбить 19 стрелковый корпус. Смешно сказать – упустили две полуокруженные дивизии! «Дали» возможность произвести перевозку дивизий по Ладожскому озеру, притом получили – имели большие потери в живой силе и технике.

Через сутки после организации групп – создания артиллерийской группировки – сдал обязанности командующего артиллерией стрелкового корпуса начальнику штаба (к этому времени он возвратился с полуострова), я выехал в штаб армии, где вступил в исполнение обязанностей командующего артиллерией армии. Противник начал сосредотачивать свои войска против 50 ск. Мое внимание было сосредоточено на действии артиллерии 50 ск и такого внимания артиллерии 19 ск, как прежде, я уделять не мог. Начались бои в полосе 50 стрелкового корпуса.

Уезжая в армию, у меня была какая-то раздвоенность. Жаль – бесконечно жаль понесенных неудач и гордость за людей. Герои же ведь люди!!! И как они дрались! В группе пехотной поддержки 461 стрелкового полка почти все наблюдательные пункты батарей и дивизионов

были отрезаны противником. Не имея связи друг с другом и со своими огневыми позициями, голодные, они в течение двух дней вели ожесточенный бой в окружении и к концу второго дня прорвались и вышли к своим огневым позициям. В этих условиях командир группы полковник Кривошееenko, тревожась о судьбе личного состава взводов управлений, с редкой выдержкой и упорством умело вел огонь по обеспечению боя 461 сп. Можно прямо сказать, что мужество, умение и упорство в бою полковника Кривошееenko спасло 461 сп от окружения и обеспечило ему отход на следующий рубеж.

Перед отъездом в штаб армии я уточнил расположение частей на левом фланге и выехал в штаб 23 армии. Подъезжая к Кивиниеми, я услышал бой. Мост у Кивиниеми охранялся разведывательным батальоном 142 сд. На мой вопрос: что здесь происходит? Командир разведывательного батальона⁷⁸ 142-й стрелковой дивизии ответил, что его подразделение ведет бой у г. Раямомяки 1,5 км северо-западнее Кивиниеми и что противник вышел к р. Вуокси. К Кивиниеми спешно подходили подразделения 22 укрепленного района. Это временно и спасло положение. Эти подразделения закрыли образовавшуюся брешь между 142 и 115 стрелковыми дивизиями. По прибытию в Кусса, явился к командующему армии генерал-лейтенанту т. Герасимову. От командующего армии узнал о моем назначении командующим артиллерией армии. Находясь еще под впечатлением боев на фронте 19-го ск и докладывая о положении соединений и частей, у меня невольно вырвалось, а ведь этого могло и не быть! И здесь же я напомнил о моем предложении во время транспортировки 142 сд и 198 мд по Ладоге занять оборону

⁷⁸ Командир 172-го отдельного разведывательного батальона 142-й стрелковой дивизии полковник Колыбанов Я. И.

по р. Вуокси. Командарм не отвечая на мой вопрос показал мне шифровку, отосланную им Военному Совету фронта. Из шифровки я узнал, что подобное предложение им было сделано, но в какой форме и с каким обоснованием из шифровки узнать не мог.

Ознакомившись с обстановкой, я попросил разрешения выехать в соединения части 50 стрелкового корпуса. Мне это нужно было не только потому, что я лично должен был узнать, на месте, положение артиллерии, но и потому, что ведь корпуса по сути дела не существовало. 43 и 123 стрелковые дивизии подчинялись непосредственно командующему армии. Управление корпуса в первые дни войны Ставкой было выделено на организацию армейского аппарата. Разрешение на мой выезд в 123 и 43 дивизии было дано. Здесь же выездом командарм 23 предупредил меня, что сам он часа через полтора выезжает на ВПУ армии, и что я должен буду прибыть туда.

По дорогам от фронта в тыл и из тыла к фронту шло нормальное для боевой обстановки движение. Гул минометных и артиллерийских минометов и разрывов все время нарастал. 43 и 123 стрелковые дивизии вели тяжелые бои. Первый, кого я встретил, был начартдив 43 полковник Лукин. Полковника Лукина до войны встречал два раза: на сборах в мае месяце 1941 года и при проверке мною по приказу штаба артиллерии округа, артиллерии 43 сд.

На меня он тогда произвел хорошее впечатление: дисциплинирован, без сухости сдержан, внимательный и вдумчивый командир. На этот раз я был несколько удивлен его взволнованным и раздраженным видом. Даже при докладе обстановки мое удивление не проходило. На мой вопрос, где командир дивизии¹⁹ пренебрежительно и отчужденно махнул рукой. Подробно расспросить не удалось. К т. Лукину подходили командиры стрелковых и артиллерийских полков. Из докладов я узнал, что противник с началом военных действий и до второй половины июля перед фронтом дивизии вел бои на отдельных направлениях и только со второй половины июля начал вести бои по всему фронту. Первый удар он нанес в направлении Сяккярви – Сурпеля, Сантайски и вышел на берег Финского залива. Второй удар нанес в направлении Тиенхара, Выборг. Встреча и разговор происходил в лесу юго-восточнее Выборг – точно где не помню.

Боевые порядки артиллерии находились по опушкам леса, юго-восточнее Сяйне, на северной и северо-восточной окраинах Сяйне.

Потери в материальной части: три полковых (76 мм) орудия, две 45 мм пушки и два 82 мм миномета. Потери в людском составе в дивизиях незначительные. Управление артиллерией к этому моменту было централизовано в руках начартдива. Видя, что распоряжения полковника Лукина правильны и соответствуют сложившейся обстановке, и связь со штабами полков была устойчивой, как проводная, так и по радио. Предупредив т. Лукина, чтобы он меня ожидал на этом же месте, сам направился в штаб дивизии, расположенный невдалеке от места нашей встречи. В штабе хотел точно нанести обстановку на карту и выяснить взаимоотношения т. Лукина с командиром дивизии, т. к. т. Лукин явно уклонился от прямого ответа, и затем уже отправиться к командиру дивизии вместе с начартдивом. В штаб дивизии мне надо было идти еще и потому, что командиры стрелковых полков, минуя штаб и командира дивизии, получали указания от полковника Лукина. Указания я находил разумными и соответствующими данному положению и видел, что командиры стрелковых частей внимательно выслушивали эти указания и охотно шли выполнять их. Я был рад, что потери в артиллерии незначительны, и управление артиллерией в надежных руках, однако уклончивость командиров от ответа, что делает командир дивизии, меня явно тревожила. Не успел отойти и пятидесяти метров, как на то место, где я оставил начартдива, был произведен огневой налет. Навстречу мне шел офицер штаба дивизии, который доложил, что штаб дивизии и штаб артиллерии дивизии меняют командный пункт, а он послан начальником штаба дивизии к полковнику Лукину с докладом и для связи со штабом. Почему не к командиру дивизии? Офицер штаба мне ответил, что командир дивизии второй день никого к себе не пускает и пьет. Кто видел, что он пьян? Никто.

К нему никого не пускают. Только полковник Лукин заходит, но каждый раз выходит оттуда злой. Я с офицерами штаба быстро направились к полковнику Лукину и к командиру дивизии. На оставленном мной месте полковника Лукина не было. Офицер связи повел меня к командиру дивизии. На встречу два санитар и медсестра несли носилки. На носилках весь залитый кровью лежал т. Лукин.

По моему знаку носилки опустили на землю. На мой вопрос, где и как это произошло, медсестра ответила: «После вашего ухода полковник Лукин отправился к командиру дивизии. Через минут пять-шесть побежала туда и я. За несколько шагов до палатки генерала я слышала гневные и громкие слова полковника – вы притворяетесь пьяным и целую неделю не командуете дивизией. Это похоже или на трусость или еще хуже, и с этими словами выскочил из палатки и направился на свой пункт, туда, где Вы с ним разговаривали. Не успел он отойти и десяти шагов, как был осколком мины ранен в живот». Т. Лукин открыл глаза и с трудом произнес «Там, кажется, предательство». Медсестре приказал бережно нести полковника на ближайший пункт медицинской помощи, а сам с офицером штаба побежал по указанному направлению, к палатке Кирпичникова. Навстречу шла группа 5–6 человек кр-цев. По словам сестры, они несли охрану палатки. На мой вопрос – где командир дивизии? – удивленно переглянулись. Старший ответил, а разве вы его не встретили? Он недавно – минуты две тому назад вышел из палатки, приказал мне вести группу к-цев за ним и ушел вот по этой тропинке, по которой пришли вы сюда. Нет, вы его должны были встретить! Идти к палатке было невозможно. Противник начал сильный обстрел, а в просветах деревьев мелькали фигуры финнов. Густые заросли укрыли нас, и мы вовремя унесли ноги.

Офицерам штаба дивизии я приказал немедленно идти в штаб и доложить обо всем начальнику штаба, а сам направился на наблюдательный пункт командира полка подполковника Кабачинова. Подполковник знал уже о ранении начартдива. Его НП находился вблизи наблюдательного пункта Лукина. В обстановку вводить его не нужно было, он ее знал лучше меня. Т. Кабачинову я приказал вступить в исполнение обязанностей начартдива и выполнять задачу, поставленную т. Лукиным, сам же выехал на ВПУ армии в Мякеля. На ВПУ застал командира взвода связи, который руководил снятием проводов. Командир взвода вручил мне письменное распоряжение командарма о немедленном моем выезде в Усикирко, где был промежуточный узел связи армии.

В районе Мякеля встретил командира 101 ап⁷⁹. 101 ап прикрывал выход из боя частей 123 сд, вел борьбу с артиллерией и минометами противника в районе ст. Кямьяри. Ознакомившись с обстановкой перед фронтом дивизии и положением в дивизии, а также и перед фронтом 19 ск, я указал командиру полка на необходимость более тесной связи с частями 123 сд, усиления прикрытия огневых позиций и немедленного перемещения боевых порядков к югу. Взгляды наши в оценке обстановки полностью совпали и, условившись о перемещении боевых порядков по рубежам, я выехал в Усикирко. Движение по шоссе Ленинград – Сестрорецк – Выборг было нормальное. Перед моим отъездом прошла колонна с боеприпасами в 43 сд. Каково же было мое удивление, когда, не доезжая одного км до Сумма, машина была обстреляна автоматным огнем. Две пули попали в кузов машины (к счастью, не в мотор). Воистину повезло... На всю жизнь запомнил, что кратчайшая дорога не всегда ведет к цели, и что информация только что проехавших не всегда бывает верна. И «только что» имеет какой-то промежуток, который не известен проехавшим.

В Усикирко узнал, что командный пункт армии переместился в Агалатово. По пути в Агалатово, перебирая в памяти весь ход боевых действий за полтора месяца, я видел основное зло в построении обороны на глазах у противника и занятие ее тремя дивизиями (43, 123 и 142). 115-ю я не считаю. Она пришла на Карельский перешеек к началу боевых действий и не

⁷⁹ Командир 101-го Краснознаменного гаубичного артиллерийского полка подполковник Жданов Н.И.

смогла изучить свою полосу обороны. Да если бы офицерский и рядовой состав и изучил бы свою оборонительную полосу, все равно общее положение от этого не улучшилось бы. Протяжение обороны армии по переднему краю (госграница) было более 200 км. Следовательно, полоса обороны каждой стрелковой дивизии была более 50 км. При таком положении говорить об устойчивой обороне было невозможно. Это ничто иное как пренебрежение противником. Пренебрегать даже «малым» пр-м нельзя. Тем более нельзя пренебрегать противником, действующим на территории, которую он получил и приспособлял к обороне на протяжении двадцати лет.

Если учесть, что часть финнов нелегально проживала на Карельском перешейке и являлись резидентами различных государств, станет понятным, что наше расположение, расположение оборонительных сооружений и огневых точек они знали отлично. Сказанное мной подтвердили и карты, найденные в финских землянках (офицерских) при нашем наступлении в 1944 году. На этих картах совершенно точно нанесена вся система нашей обороны.

Едучи в штаб армии, сопоставляя виденное мной, и, очевидно, в сотый раз анализируя действие артиллерии, я не видел каких либо существенных ошибок. Командиры частей и подразделений хорошо были подготовлены в тактическом и стрелково-артиллерийском отношении. Личный состав подготовлен хорошо и действовал умело и самоотверженно. В искусстве стрельбы, в маневре огнем наши артиллеристы значительно превосходили противника, и все-таки факт на лицо. Мы «шли» к старой границе. Сила обороны заключается в наиболее выгодном использовании всех видов огня местности и инженерного дела. Как эти справедливые требования устава применить в данных условиях? Была ли оборона на Карельском перешейке на нормальном или на широком фронте? Нет!

Если в мирное время не построили оборонительной полосы там, где ее следовало построить, то с началом военных действий немедленно надо было перейти к единственному (в этих условиях) виду ведения боя – к подвижной обороне. Мы занимали оборону по всему фронту, противник вел наступление по балкам, лесным чащам и болотам, да и наступал мелкими группами (правильно сказать проходил) с целью выхода в тыл и создания условий для изоляции и окружения отдельных очагов. При подвижной обороне противник не смог бы создать таких условий, а сам бы попадал в условия окружения или в огневые мешки и уничтожался бы по частям. Слепое следование нормам, правилам без учета условий и особенностей во всех случаях приводило к плачевным последствиям, а в военном деле в особенности.

Правил и норм ведения оборонительного боя армии в полосе шириной более 200 км никто не устанавливал. Значит, надо было к общим уставным указаниям подойти творчески, а не слепо применять их в данных условиях. Смешно требовать проведения контрартподготовки на фронте более 200 км в условиях лесисто-болотистой местности, однако такое требование с началом боевых действий имело место.

По прибытии на командный пункт армии в Агалатово, сразу же доложил командарму о виденном мной и свою оценку обстановки. Оценка обстановки, сделанная мной, была верна только для левого фланга и только для того времени, в которое я был в 43 стрелковой дивизии, и совсем не верна в момент моего доклада. За это время (за время моего следования на командный пункт) противник овладел ст. Кямьяря, Сумма, и не встречая не только сопротивления, а и вообще наших войск, продвигался в общем направлении на Койвисто с целью отрезать 43 и 123 сд и не дать им возможности отхода на юг.

О командире 43 сд сведений все еще не поступало. В штабе армии уверены были в его гибели. Никому в голову не приходило подозревать Кирпичникова в предательстве. Переданные мною слова Начартдива, пытались объяснить тяжелым состоянием полковника – бредом. Уж слишком чудовищным было предположить измену... Только через два месяца предательство и измена Кирпичникова стало фактом. В конце октября месяца 1941 года он выступил по радио с обращением к войскам 23 армии, в котором призывал немедленно прекратить сопро-

тивление. Ленинград де окружен. Немцы беспрепятственно идут к Москве. Дни Советской власти сочтены. Предатель Кирпичников стал готовить разведчиков и диверсантов для перехода через линию фронта и засылки их в тыл 23 армии. Чувство полковника Лукина, чувство патриота, горячо любящего свою родину, не обмануло его. Смерть помешала довести до конца разоблачения изменника. Его не обмануло симуляция пьянства Кирпичникова и притворное сожаление о создавшемся положении. Но фактов у т. Лукина не было. Кирпичников, видимо, знал о настороженности своего начартдива, его недоверии к нему и, воспользовавшись ранением Лукина, приказал охране следовать за ним и, пока снимались посты, сбежал.

Положение армии к концу августа и началу сентября было следующим:

142 с.д. с боями отходила. Она остановила противника и заняла оборону в полосе: справа Ладожское озеро, слева – восточный берег озера Лемболовское. Передний край проходил по линии маяк Аргул, восточная и южная окраина болота Лумисуо, ручей Вийски-Иоки, Васкелово, отметка 72 на восточном берегу озера Лемболовское.

123 сд, прорвавшись через кольцо окружения, с боями отходила в направлении Охта и заняла оборону в полосе: справа – западный берег озера Лемболовское и озеро Ройка, слева – Термоллово, Охта, Елизаветинка. Передний край проходил от западного берега озера Лемболовское до Ридзалимяки и далее до Рюнемяки, Кюляятка.

198 сд занимала оборону в полосе: справа – левая граница 123 дивизии; слева – Камешки, Черная речка. Передний край: Кюляятка, отметка 107, Бараки (южные).

92⁸⁰ стрелковая дивизия, в конце августа из резерва фронта переданная в 23 армию, заняла оборону в полосе: справа – левая граница с 198 стр. дивизии; слева – Аллила, Белоостров, Ольгино. Передний край проходил от отметки 57, по западной опушке леса, что восточнее Александровка.

55 отдельная стрелковая бригада⁸¹, прибывшая в первых числах сентября, заняла оборону в районе Сестрорецка.

Артиллерия: 123, 198 и 92 дивизии имели по одному артиллерийскому полку. 142 дивизия имела два артиллерийских полка, впоследствии 260 гаубичный полк был из дивизии изъят и стал армейским полком. Материальная часть 260 гаубичного полка пошла на доукомплектование артиллерийских полков других дивизий, а он был вооружен 152 мм гаубицами-пушками образца 1937 года.

Район огневых позиций: 260 гап в районе Ниж. Никулясы, Катулы, Сала-Кюля.

123⁸² артиллерийский полк: Мал. Коросары, Грузино, Перемяки.

495 артиллерийский полк⁸³ в районе: Лемболово, Лавозем, Кюляятка, Елизаветинка.

Артиллерийский полк⁸⁴ 198 б. мотострелковой дивизии в перелесках у Сарженского и Меднозаводского озер.

588⁸⁵ артиллерийский полк 92-й стрелковой дивизии занимал огневые позиции в лесу восточнее Мертушь.

Артиллерия 55 бригады в районе Сестрорецка.

22 укрепленный район был довооружен материальной частью и приступил к строительству ДЗОТов.

Система наблюдения и оповещения были доведены до совершенства. Документация в армии была единой. Проверка совершенствования и состояние обороны проводились система-

⁸⁰ Так в документе. Речь идет о 291-й стрелковой дивизии.

⁸¹ Так в документе. Речь идет об отдельной пограничной бригаде войск НКВД.

⁸² Так в документе. Речь идет о 334-м артиллерийском полке 142-й стрелковой дивизии.

⁸³ 495-й легкий артиллерийский полк входил в состав 123-й стрелковой дивизии.

⁸⁴ В состав 198-й моторизованной дивизии входил 704-й гаубичный артиллерийский полк.

⁸⁵ Так в документе. Речь идет о 838-м артиллерийском полке 291-й стрелковой дивизии.

тически как днем, так и ночью. В этот период особое внимание было обращено на повышение стрелково-артиллерийской подготовки командиров взводов и младшего командного состава. Мы добивались такого положения, что огонь отдельным орудием и взводом мог вести даже командир отделения связи.

Каждая батарея имела не менее трех огневых позиций и трех наблюдательных пунктов. С основных огневых позиций, как правило, огонь не велся.

Наблюдение было установлено не только за поведением противника на переднем крае, но и за его поведением в глубине. В армии широко применялось выдвижение подвижных наблюдательных пунктов. Высылались наблюдатели с определенным заданием в так называемую «Ничейную полосу», т. е. за передний край, откуда можно было слышать разговор противника в его траншеях. Мы знали время смены наблюдателей, время проверок офицерским составом боевой готовности войск (кстати сказать, что впоследствии эти проверки носили эпизодический характер), время завтраков, обедов и ужинов. К большому сожалению, у нас было очень мало людей, знающих финский язык.

Результаты наблюдения пехоты, артиллерии и укрепленного района два раза в сутки анализировались в штабе армии, сопоставлялись, и если нужно было, то высылались специальные наблюдатели от штаба армии для уточнения противоречивых сведений.

Во время длительной обороны армия превратилась в своеобразную боевую школу. На территории армии размещались фронтовые резервы. Здесь же, на территории армии – на Токсовском полигоне проводилась подготовка разведывательных поисков и частных операций. На Токсовском полигоне проводилась подготовка прорыва блокады, организация взаимодействия, постановка огневого вала, движение пехоты и танков за огневым валом. Организатором таких учений был командующий артиллерии фронта генерал-майор Одинцов Г.Ф.

Однако вернемся к сентябрю 1941 года.

С выходом армии к 22 укрепленному району в поддержку левого фланга армии была включена часть артиллерии Балтийского флота. Балтийский флот во время блокады Ленинграда нес огромную работу по поддержке наземных войск и сыграл большую роль в стойкости блокады и ее прорыве.

Для поддержки 23 армии в оперативное подчинение ей была выделена артиллерия двух ближайших фортов, часть корабельной артиллерии и четыре 180 мм батареи (4 орудия) на железнодорожных платформах. Две батареи на железнодорожных платформах базировались на ст. Левашево, а две на станцию Пери. Вернее, на железнодорожную дугу Осельки – Кискилево. Правда, эти две батареи в армии были недолго и распоряжением командованием фронтом перебазировались на Невское направление.

Состав артиллерии Балтийского флота, приданной в оперативное подчинение армии, был следующий:

180 мм орудий на железнодорожных платформах – 4.
от фортов и корабельной —
155 мм пушек – 16
130 мм пушек – 16
120 мм пушек – 18

Всего 54 орудия.

Для более правильного использования морской артиллерии в штаб артиллерии армии был выделен от Балтийского флота капитан первого ранга (артиллерист) Зевельт Н.Н. через него и проходила вся работа поддерживающей армию артиллерии. Связь с Кронштадтом и двумя ближайшими фортами до Ольгино осуществлялась по подводному кабелю, от Ольгино

и до командного и наблюдательного пунктов обычным способом. Линии связи обслуживали моряки. Связь была надежной и на протяжении всего времени работала бесперебойно.

Постановка задачи поддерживаемой артиллерии проходила на наблюдательном пункте армии, непосредственным исполнителем являлся капитан Зевельт. Карта разбивалась на квадраты, которые именовались различными названиями или давалась условная нумерация им. Доставка кодированной карты в Кронштадт и на форты осуществлялась через офицеров связи.

После установления взаимодействия была проведена пристрелка. Пристрелка обычно проводилась одним орудием от группы и, как правило, одним выстрелом, и затем вводились поправки, цели давались соответственно калибрам. Кстати о соответствии... , вспомнился случай из прорыва блокады. Перед прорывом мной ставилась задача морской артиллерии. Адмирал внимательно записывал называемые цели, но вот упомянулась 75 мм батарея, и обстановка изменилась. Адмирал резко ответил «Это ваша цель! Давите ее своей артиллерией». Почему? «по инструкции не положено». Значит, мала? «Да, мала!» Т. адмирал, не все ли равно: солдату, офицеру, вам, мне, каким калибром нас ранят? Ответ был «не моя цель»... «инструкцией запрещено по таким мелким (малым) целям стрелять». Пришлось переменить цель.

В повседневной жизни целями для артиллерии Балтийского флота являлись: артиллерийские батареи противника от 75 мм и выше, командные пункты и районы скопления войск противника. Во время частных операций на эту артиллерию возлагалась борьба с артиллерией противника и подавление отдельных очагов сопротивления. Цели, как правило, давались не ближе 500 метров от переднего края. Надо отдать должное, морская артиллерия работала четко и на вызов огня реагировала быстро.

Взятие Белоострова. В конце сентября фронтом была поставлена задача овладеть Белоостровом. И пора... Нахождение противника в Белоострове ставило под угрозу Сестрорецк. С наступлением холодов и покрытием Сестрорецкого и Финского заливов льдом, противник смог бы обойти Сестрорецк, отрезать и овладеть им. Задачу по овладению Белоострова командование армии возложило на 92 сд (к-р дивизии полковник Буховец), которая для этой цели была усилена отрядом морской пехоты. Наблюдательный пункт армии находился в ДОТе на западной окраине Каменка. После короткой, но мощной артподготовки началось наступление. Началось... так, по крайней мере, думали творцы этого наступления, но не так думал командир отряда морской пехоты. На вопрос командарма, почему отряд не переходит в наступление? тот ответил, что не получил орудий сопровождения.

А ваш доклад штабу армии и лично мне? Вы же докладывали, что все орудия сопровождения прибыли в ваше распоряжение! Ошибся, был ответ командира отряда. Командарм – вас же поддерживает два артиллерийских полка, минометы и артиллерия 92 стрелковой дивизии и морская артиллерия... что вам еще нужно? В ответ последовало – сейчас начну наступать.

Приказал продолжать подавлять минометный и ружейно-пулеметный огонь противника, держать под огневым наблюдением его артиллерию, сам по указанию командира направился в отряд морской пехоты, чтобы на месте установить причину задержки наступления и верно ли, что артиллерия сопровождения не прибыла в морской отряд... Самое же главное, необходимо было выяснить, почему не вышел бронепоезд. Подойдя к перекрестку шоссе и железной дороги (300 метров юго-западнее Каменки), увидел бронепоезд, который с места вел огонь по Белоострову. Командир бронепоезда доложил, что путь разбит и дальше двигаться нельзя. Сознаюсь, не поверил. Утром путь был исправлен. Сел в бронепоезд, приказал двигаться вперед. Оказалось, что командир бронепоезда прав. В 100 метрах от перекрестка путь железной дороги был разбит. И странное дело, воронок от артиллерийских разрывов на полотне железной дороги не было, рельсы же скрючены и в местах стыков разъединены. Двигаться нельзя. Командиру бронепоезда приказал занять прежнюю позицию и вести огонь по южной окраине Белоострова, сам, не задерживаясь, быстро направился на наблюдательный пункт командира отряда морской пехоты. Командир отряда сидел в окопе и, прикрытый палаткой, докладывал по телефону

командарму о продвижении и подходе отряда к Белоострову. На самом же деле, отряд находился на исходном положении и в наступление не переходил. Он не мог этого сделать, так как противник не был подавлен в Бело-острове. Все подвалы враг использовал как укрытие и как огневые точки. Огонь велся прицельный, и подняться из траншеи было невозможно. При таком положении о наступлении не могло быть и речи. Командир отряда, не видя меня, продолжал по телефону импровизировать продвижение отряда. Отнял телефонную трубку у подполковника, доложил командующему о действительном положении отряда и просил немедленно отменить – отложить наступление.

Командир отряда ничего общего с военным делом не имел. Вся служба его (как после выяснилось) проходила на складах, базах и канцеляриях. Не имея нужных знаний и попав под сильным огнем противника, растерялся. Растерянность его была не от трусости, а от незнания природы боя и неумения руководить людьми. Слушая мой доклад командарму по телефону и не обращая внимания на сильный обстрел, он растерянно смотрел на меня и, не обращая внимания на сильный обстрел, вылез из окопа и, поднявшись во весь рост, стал осматривать поле боя и те места, о которых он докладывал на наблюдательный пункт армии. Человек, который дрожал бы за свою шкуру, так бы себя не вел. И погиб он бессмысленно. Возвращаясь на свой командный пункт, вместо того, чтобы обойти обстреливаемое пространство, он шел через него и был убит.

Ночью в распоряжение армии прибыл батальон танков. Артиллерийский полк 92 сд, полковая и батальонная артиллерия стрелкового полка в полосе которого происходило наступление, была поставлена на позиции для стрельбы прямой наводкой. Проведена тщательная организация взаимодействия пехоты, артиллерии и танков. На другой день наступление возобновилось. После тридцатиминутной артиллерийской подготовки, пехота и танки перешли в атаку и Белоостров был взят. Правда пьяные одиночки смертников шуцкоровцев с чердаков и подвалов еще вели бессмысленный огонь. Нет, эти «молодчики» не были представителями трудолюбивого финского народа, эта банда была из породы осадчих на Карельском перешейке. Из них же в 1939–1940 году вербовались так называемые «кукушки». Характерно, что при серьезном положении эти «кукушки» превращались в трусливых зайцев. В 1941–1944 годах они уже не куковали. Можно удивляться только, как это финский народ позволили правительству втянуть себя в войну, а еще больше тому, как эти преступники остались на свободе после войны. Накануне войны финские правители находились в трансе. Ели у Гитлера эта болезнь врожденная, то финских правителей можно было излечить изоляцией. Последствия болезни «правителей» вынес на своих плечах народ.

В октябре и ноябре месяцах вокруг Ленинграда создалась прочная и жесткая оборона. Тыла не стало. Все превратилось в сплошной фронт и трудно сказать, где было опасней – на переднем крае или на улицах города. На переднем крае видимая и всегда ожидаемая опасность, на улицах города неожиданные огневые налеты. Жители города разделяли и несли с войнами все тяготы фронта. Народ не пассивно жил, народ боролся.

С каждым днем борьба становилась упорней и ожесточенной, а потери противника становились все больше и больше. Даже кухня обер-враля Геббельса была в затруднительном положении.

Артиллерия в блокаде. Самое опасное в обороне тишина. Она убаюкивает и притупляет бдительность. Однажды, проверяя наблюдение в районе Коросары, зашел на наблюдательный пункт одного из дивизионов. На пункте никто не встретил. Поднялся на вышку. Телефон и журнал наблюдения на месте, но вышка пуста – ни одного наблюдателя. После узнал, что командир взвода управления ушел с командиром стрелкового батальона изучать район предстоящего действий разведки. Зашел в землянку. Когда я открыл дверь, то заметил – около десяти человек сидело на нарах у печки и о чем то беседовали. Окон в землянке нет. Темно. На меня никто не обратил внимания, сел и я. Один из бойцов стрелкового полка рассказы-

вал о своем дежурстве «Стою это я на посту и вижу, как на той стороне Вийс-Иоки наблюдатель финн нервно ходит по траншее. А время было обеденное. Русь, пошли обедать, видно ваши и наши забыли про нас, я ничего не ответил. Финн постоял немного, махнул рукой и ушел вглубь леса». У меня волосы дыбом стали. Вышел из землянки и думаю, а что же будет завтра? Нет, в обороне спокойно жить нельзя. Оборона в тысячу раз тяжелее наступления, а спокойная оборона и потеря бдительности несет катастрофу. Запас боеприпасов с каждым днем уменьшался. Подвоз с «большой земли» был сопряжен с огромными трудностями. Установлен жесткий лимит. Подготовка каждого выстрела была похожа на аптекарское взвешивание. Несмотря на эти условия, артиллерия не молчала. Началось снайперовское движение. В этот отрезок времени исключительно большой размах приняло применение орудий прямой наводки. Были случаи, когда для проведения поиска с целью захвата пленных на 1 километре фронта выставлялось до 40–50 орудий на прямую наводку. Неся большие потери от огня орудий прямой наводки, противник начал охотиться за ними. Пришлось спаривать, а иногда и страивать выставляемые орудия. Делалось это так: выбирались (намечались) одна или две цели, подготавливались две или три огневые позиции для стрельбы прямой наводкой, и в назначенное время выкатывались два (три) орудия на подготовленные позиции, одно из них приступало к разрушению намеченного объекта, а одно или два были в готовности к открытию огня по противнику, пытавшемуся вести огонь по стреляющему орудью. При таком способе ведения огня достигалась полная безнаказанность. После уничтожения или разрушения цели орудия прямой наводки закатывались в укрытия (в так называемые конверты), гарантирующие безопасность при прямом попадании 122 мм снаряда.

Такой способ ведения огня применялся систематически, и противник нес большие потери от него. К блиндажу, ДЗОТу или наблюдательному пункту идут траншеи и ходы сообщения. При начале разрушения противник оставлял объект и по траншеям уходил от него. Огонь орудий прямой наводки по противнику, отходящему по траншеям, был мало действителен. Пришлось дополнить его минометным огнем. С началом разрушения цели прямой наводкой открывался минометный огонь по траншеям. Артиллерия с закрытых огневых позиций была в готовности к немедленному открытию огня по артиллерийским и минометным батареям противника. Движение противника днем совершенно прекратилось. Разрушением укрытий, блиндажей, наблюдательных пунктов и землянок попутно достигалось уничтожение живой силы и техники. При таком способе ведения огня достигался большой эффект. С каждым днем злоба к гитлеровским захватчикам и их приспешникам росла. Советский народ вел справедливую освободительную войну. Даже гнусавый голос финского радиокomentатора перестал восхищаться непобедимостью гитлеровских орд. Опьянение прошло. Наступило раздумье. Приумолкли финны. Октябрь и ноябрь месяцы ушли на создание жесткой и прочной обороны. Карельский перешеек, как и весь Ленинградский фронт, превратился в непреодолимый барьер. Ленинград жил. Эта была не пассивная жизнь в ожидании помощи извне, а жестокая борьба. Тыла не стало. Все превратилось в сплошной фронт, и трудно сказать, где было опасней – на переднем крае или на какой-либо улице Ленинграда. На фронте осязаемая и видимая опасность. Здесь, на улицах города, неожиданные налеты. Началась небывалая в истории героическая борьба «осажденных». Борьба с каждым днем становилась все больше и больше, а поражение, наносимое противнику, становилось все больше и больше. Нет, город и фронт не пассивно ждали помощи. Они боролись, работали и готовили победу.

Советский народ не помышлял о войне, он был занят мирным созидательным трудом. Кому-кому, а финским правителям это было больше всех видно. Все оборонительные работы проходили на глазах у соседа. Сам факт проведения оборонительных работ открыто и на самой границе наглядно свидетельствовал о мирной политике Советского Союза. Нам нечего было скрывать, а финнам опасаться. Нельзя же было думать, что три советских дивизии, расположенные на Карельском перешейке, могли угрожать финнам! Только слепые могли этого не

видеть. Но подголоски Гитлера в Финляндии не были слепы. Руководители правительства были просто преступники. Они нарушили мирный договор и ввергли свою страну в бессмысленную и вредную войну.

Можно удивляться терпению финского народа, что это преступники свободно разгуливают на свободе. Календарно изложить ход боевых действий на Карельском перешейке не представляется возможным. Архивных данных, относящихся к этому периоду, в моем распоряжении нет. Да их, кажется и вообще нет.

ЦАМО, фонд 15, опись 725588, дело 29, листы 225–263.

Коньков Василий Фомич **12.04.1901-27.03.1993**

Родился в с. Троицкое (в настоящее время Рязанская область).

Окончил повторные курсы среднего командного состава при Московской пехотной школе (1925), курсы усовершенствования командного состава «Выстрел» (1931), основной курс Высшей военной академии имени К. Е. Ворошилова (1949).

Красноармеец команды пеших разведчиков 509-го стрелкового полка Западного фронта (с марта 1920 г.), с января 1921 г. курсант учебной команды 4-го запасного стрелкового полка, с апреля 1921 г. старшина роты, затем помощник командира взвода в учебно-образцовом стрелковом полку Московского военного округа.

В марте 1923 г. назначен командиром взвода в этом же полку (позднее полк был переименован в 40-й стрелковый полк 14-й стрелковой дивизии), затем помощник командира роты там же.

После окончания повторных курсов, с августа 1925 г. командир роты в том же полку, в сентябре 1926 г. назначен командиром роты 2-го отдельного Вятского территориального стрелкового полка. С октября 1928 г. начальник школы младших командиров 6-го отдельного стрелкового батальона 2-го отдельного Вятского территориального полка.

После окончания курсов «Выстрел», с июля 1931 г. помощник начальника штаба 2-го отдельного Вятского территориального полка, с октября 1931 г. начальник полковой школы 145-го стрелкового полка 49-й стрелковой дивизии, с февраля 1933 г. начальник штаба этого полка. В августе 1937 г. назначен командиром 251-го стрелкового полка 84-й стрелковой дивизии, в июне 1938 г. – командиром этой дивизии. С июля 1940 г. командир 115-й стрелковой дивизии.

В начале Великой Отечественной войны в той же должности, с сентября 1941 г. командующий Невской оперативной группой, с октября 1941 г. заместитель по тылу командующего войсками 30-й армии. В январе 1942 г. назначен заместителем по тылу командующего войсками 39-й армии, в июне 1942 г. заместителем по тылу командующего войсками 29-й армии (с февраля 1943 г. – 1-я танковая армия, с апреля 1944 г. – 1-я гвардейская танковая армия).

После окончания Великой Отечественной войны в той же должности (в июне 1946 г. армия преобразована в 1-ю гвардейскую механизированную армию). С января 1950 г. начальник тыла Закавказского военного округа. В феврале 1952 г. назначен начальником управления службы тыла управления тыла Военного министерства СССР, с мая 1953 г. заместитель начальника штаба тыла Министерства обороны СССР. С апреля 1954 г. старший военный советник начальника тыла Войска Польского, с мая 1955 г. генерал-инспектор инспекции тыла Главной инспекции Министерства обороны СССР. С мая 1957 г. в распоряжении Главного управления кадров Министерства обороны СССР.

Уволен в запас по приказу министра обороны СССР № 01825 от 05.08.1957.

Майор (1936), полковник (приказ НКО СССР № 641/п от 20.03.1938), комбриг (приказ НКО СССР № 04585 от 04.11.1938), генерал-майор (постановление СНК СССР № 945 от 04.06.1940).

Награды: орден Ленина (30.04.1945), орден Богдана Хмельницкого II степени (25.08.1944), орден Красного Знамени (21.03.1940у Москвы» (01.05.1944), медаль «За победу над Германией» (09.05.1945), медаль «За освобождение Варшавы» (09.06.1945), медаль «За взятие Берлина» (09.06.1945), медаль «30 лет Советской Армии и Флота» (22.02.1948).

Похоронен на Ново-Кунцевском кладбище г. Москвы.

СЕКРЕТНО

Экз. № 1

НАЧАЛЬНИКУ ВОЕННО-НАУЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ⁸⁶

На Ваш № 168571 от 31.1.56 г.

По Вашей просьбе сообщая Вам воспоминания о боевых действиях 115 стр. дивизии в начальный период войны.

Ввиду того, что боевые действия проходили 15 лет тому назад, поэтому некоторые детали боя или действия отдельных лиц и подразделений вспомнить не представляется возможным.

Кроме того, Вы просили материал к 1 марта, в моем распоряжении было мало времени, большей частью находился в командировках, в войсках, поэтому выполнить Вашу просьбу пришлось только в июне м-це.

Отвечаю кратко на поставленные Вами вопросы:

1. 115 стр. дивизия, в основном, была укомплектована по штатам военного времени периода 1940-41 гг.

Из состава дивизии были взяты и направлены один стрелковый полк (708-й) в район Сортавала и саперный батальон на полуостров Ханко.

⁸⁶ На листе имеются пометы: 1/ т. Платонову. 14.6. Автограф Покровского; 2/ Материал использован. В дело. Автограф Лябина.

Таким образом, к началу боевых действий на границе 115 сд была в составе двух стр. полков /576 и 638/, 313 арт. полка, батальона связи, разведывательного батальона и оиптд ⁸⁷.

2. Дислокация частей и уровень подготовки. В мае м-це 1941 г. дивизия сосредоточилась в районе Ванхала, Магтила, Энсо, Яски, Кирву, Нотко и приступила к постройке батальонных районов обороны. Подготовка частей и штабов по тактической подготовке – хорошая, по стрелковой – удовлетворительная.

Полевой выучке способствовало:

– в июне 1940 г. дивизия участвовала в освобождении Литовской ССР;

– в декабре 1940 г. и январе 1941 г. дивизия совершила марш на 750 км из г. Тельшай Литовская ССР в г. Кингисепп Ленинградской области. Во время марша проводились батальонные /отрядные учения. В период этого перехода с различной зимней температурой /-9° -38°/ личный состав закалился. Штабы и командиры получили хорошую практику управлять своими частями и подразделениями.

– в мае м-це 1941 г. дивизия комбинированным маршем совершает переход из р-на Кингисепп, через Ленинград, на Карельский перешеек в р-н Ванхала, Энсо, Кирву с решением учебных вопросов, с отработкой взаимодействия с авиацией и др.

Проводимые эти мероприятия позволили повысить полевую выучку личного состава и натренированность в руководстве частями и подразделениями командиров и штабов. Особенно было уделено внимание роли командиров батальонов во взаимодействии с командирами арт. дивизионов.

3. С выходом на Карельский перешеек дивизия имела задачу оборонять государственную границу в занимаемом районе.

Ширина полосы обороны примерно составляла свыше 40 км, которая была разбита на полковые участки и батальонные районы обороны. Отдельные, наиболее важные места по направлениям подготавливались как опорные пункты.

Передний край полосы обороны проходил в непосредственной близости к государственной границе.

Промежутки между батальонными и ротными районами обороны в лесистой местности составляли от 1-го и более км. При этих условиях дивизия двух-полкового состава была в одном эшелоне, все было вытянуто в линию, дивизионного резерва, кроме РБ – не было.

Оборонительные сооружения готовились силами частей полевого типа.

Долговременные железо-бетонные сооружения в полосе дивизии были в районе Энсо. Места КП частей располагались в 5 км, а КП дивизии в начале сосредоточения Кирву, с началом боя /примерно/ Харьюла. Учитывая большую ширину полосы обороны и начертание грунтовых дорог, идущих к частям, эти районы были удобными для управления.

Особенности организации обороны на широком фронте в условиях лесисто-болотистой местности заключались в том, что вся полоса обороны была разбита на батальонные районы обороны. Поэтому, главным образом, были надежно прикрыты основные направления батальонами, а промежутки охранялись подвижным охранением. Основными недостатками в подготовке полосы обороны были: слишком близко к границе выходил передний край; не было усиления инженерных частей, подразделений и необходимых средств; отсутствие подвижных резервов.

В последствии эти недостатки отрицательно сказались на ходе боя.

4. Дивизия приведена в боевую готовность распоряжением штаба Ленинградского военного округа, как только стало известно, что наши западные границы были нарушены немецко-фашистскими войсками.

⁸⁷ Состав дивизии приведен по документу. Не упомянут 371-й гаубичный артиллерийский полк.

Части дивизии заняли подготовленные районы обороны и в течение месяца совершенствовали оборону, вели наблюдение и готовились к боям.

5. Дивизия вступила в бой – с началом наступления финских войск.

Главная группировка противника нанесла свой удар на правом фланге, в стык двух дивизий корпуса, на Хитола.

Противник пытался обходом с Восточной стороны отрезать Ур. Энсо, но его вторжение было выбито нашими подразделениями.

Основной недостаток боевой обстановки перед началом боя заключается в том, что мы не имели данных о группировке противника и его намерениях, а это в известной мере лишало возможности командиров частей и дивизии строить реальные расчеты боя. Разведка мелких поисковых групп положительных результатов не давала.

6. Краткий обзор хода боевых действий дивизии.

В основном, дивизия вела оборонительные бои на границе.

Как уже раньше указывалось, противник перешел в наступление в стык двух дивизий корпуса в направлении Хитола, имея в виду кратчайшим путем выйти к Ладожскому озеру.

Перед началом наступления наземных войск был применен массированный удар авиации. Оборона была прорвана. Таким образом, противник уже в первый день боя стал распространяться в глубину.

В дальнейшем, не встречая упорного сопротивления в глубине обороны, противник предпринял действия на свертывание нашей обороны по переднему краю, все время заходящими частями в тыл. Эти действия противника обязывали маневрировать подразделениями, снимать с фронта и быстро выдвигаться к флангу.

Если были хотя бы небольшие подвижные резервы в глубине расположения дивизии, тогда можно было бы задержать продвижение противника, и это не дало бы ему возможности свертывать оборону и быстро продвигаться в направлении на Ленинград.

На направлениях Маттила и Энсо противник наступал небольшими силами, и его вторжение в Энсо было выбито подразделениями полка с помощью единственного дивизионного резерва – разведывательного батальона.

На протяжении нескольких дней были упорные бои по центру и на левом фланге дивизии, противнику так и не удалось прорвать оборону на этих направлениях. Единственно опасное положение создалось на правом фланге. Чем дальше в глубь обороны продвигался противник, тем больше растягивалась линия частей дивизии с перевернутым фронтом, вдоль реки Вуокси.

Во время оборонительных боев части дивизии показали свою стойкость, противнику был нанесен большой урон в живой силе.

Используя лесистую местность, противнику удавалось мелкими группами просачиваться на фланги и в тыл наших подразделений, что в известной степени нарушало связь, взаимодействие и растривало боевые порядки. Незначительные по силе удара наши контратаки не могли сдержать общее наступление противника.

На протяжении многих дней боя дивизия не имела связи с соседями справа и слева. Не было также и данных о группировке и положении

противника на определенное время, отсутствие такой ориентировки отрицательно сказывалось на ходе боевых действий.

В результате прорыва нашей обороны противник зашел далеко в тыл нашим частям.

Положение дивизии было таково: левофланговый полк одним батальоном удерживал прежнее положение, а главные силы дивизии растянулись по Сев. Воет, берегу р. Вуокси до К-ка Антреа.

Анализируя обстановку, полагаю, что противник, видимо, имел целью глубоким обходом прижать дивизию к р. Вуокси и рассекающими ударами уничтожить по частям. Боевая

обстановка вынудила отвести дивизию за р. Вуокси. Последовало распоряжение командира корпуса⁸⁸ отходить на Выборг.

Таким образом, оборонительные бои на протяжении многих дней носили упорный и устойчивый характер, в результате которых противник понес большие потери, но не имея необходимых подвижных резервов, подготовленных и занятых нашими войсками в глубине оборонительных полос, противник стремительно развивал свое наступление.

Через несколько дней дивизия сосредоточилась юго-восточнее Выборга в 10-ти км. В этот район прибыл командир корпуса и лично поставил задачу контратакой в сев. восточном направлении задержать наступление противника.

Проведенная контратака не имела успеха. Это объясняется тем, что части соседней дивизии оставили Выборг и у нас в тылу на левом фланге стали появляться части противника, а на утро следующего дня противник перерезал автодорогу в районе Суммы, таким образом дивизия лишилась получения боеприпасов и продовольствия по грунту.

Распоряжение на отход командира корпуса на Ленинград запоздало, и части не могли пробиться в лесисто-болотистой местности без дорог. Таким образом, был вынужденный отход к полуострову Койвисто.

Дивизия оказалась в тяжелом положении – отсутствие боеприпасов, продовольствия и связи со старшим начальником и соседями снизило ее боеспособность. В районе полуострова Койвисто было собрано около 10 тыс. солдат и командиров разных подразделений двух других дивизий с личным оружием.

С полуострова Койвисто дивизия и собранные разрозненные группы других дивизий были эвакуированы самоходными морскими баржами в Кронштадт.

Район посадки в баржи обстреливался противником минометным и пулеметным огнем.

Стоило больших усилий по наведению порядка в районе посадки личного состава на самоходные баржи, при непосредственном соприкосновении с противником на протяжении трех суток.

Необходимо отметить как отрицательный момент с пополнением. В дивизию раза два-три прибывало пополнение, плохо обученное и без оружия.

КРАТКИЕ ВЫВОДЫ.

В начале наступления противник собрал преобладающие силы и не встретил серьезного сопротивления, в глубине обороны действовал активно, имел некоторый успех.

115 стр. дивизия в течение многих дней в упорных боях нанесла серьезные поражения противнику. Отдельные подразделения дрались в узлах сопротивления, переходя в контратаки, до последнего патрона. На протяжении всего времени оборонительных боев на границе лево-фланговый 638 сп, опираясь на Ур. Энсо, не оставил своих позиций.

Очень трудно вспоминать боевые героические дела отдельных командиров, солдат и подразделений через 15 лет, тем более, что никаких записей, к сожалению, не сохранилось.

Некоторым успешным действиям частей и дивизии в целом способствовало то, что части, командиры и их штабы были хорошо подготовлены в тактическом отношении, понимали свою задачу и был проявлен высокий патриотизм своей родине и ненависть к врагу.

Основные причины некоторых неудач в боевых действиях дивизии в приграничном сражении в начальный период войны можно характеризовать следующим:

– мало сил и средств для занятия широкой полосы обороны /свыше 40 км/ в лесистой местности и отсутствие резервов;

⁸⁸ 115-я стрелковая дивизия входила в состав 19-го стрелкового корпуса. Командир корпуса генерал-лейтенант Герасимов М.Н.

- недостаточное взаимодействие между соседними дивизиями и погран. отрядами в ходе боя, особенно, когда противник прорвал оборону;
 - отсутствие разведывательных данных о противнике;
 - слабая организация материального обеспечения дивизии в ходе боя;
 - не было авиационной поддержки и связи с авиационными начальниками;
 - отсутствие прочной и бесперебойной связи со старшим командиром и его штабом.
- Это все то основное, что сохранилось в моей памяти.

ГЕНЕРАЛ-МАЙОР автограф /КОНЬКОВ/
«12» июня 1956 года

ЦАМО, фонд 15, опись 725588, дело 29, листы 128–135.

В. Прибалтийский особый военный округ

★ **Полубояров П.П.** – начальник автобронетанкового управления Прибалтийского особого военного округа.

★ **Дервянко К.Н.** – помощник начальника разведывательного отдела штаба Прибалтийского особого военного округа.

★ **Афанасьев П.В.** – заместитель начальника инженерных войск Прибалтийского особого военного округа.

Полубояров Павел Павлович 16.06.1901-17.09.1984

Родился в г. Туле.

В Красной Армии с ноября 1919 г.

Окончил Тульские пехотные командные курсы (1920), школу высшего командного состава автоброневых частей (1920), Ленинградскую автоброневую школу (1926), Казанские автобронетанковые курсы (1931), Военную академию механизации и моторизации РККА (инженерно-командный факультет, 1938), курсы усовершенствования высшего начсостава (1941).

Курсант Тульских пехотных курсов, затем слушатель курсов школы высшего комсостава автоброневых частей. С октября 1920 г. проходил службу в 6-м отдельном танко-автоброневом отряде в должности командира танка. После завершения обучения в Ленинградской автоброневой школе, в сентябре 1926 г. назначен командиром взвода 3-го автмотополка г. Харькове, с октября 1927 г. – командир учебного взвода бронемашин 12-го автоброневых дивизиона г. Бердичев. С декабря 1929 г. командир автоброневых дивизиона 45-й стрелковой дивизии. В ноябре 1931 г. назначен начальником штаба учебно-танкового полка (г. Киев). С мая 1932 г. помощник начальника сектора боевой подготовки автобронетанковых войск Укра-

инского военного округа, с апреля 1934 г. начальник 1-го сектора автобронетанковых войск там же.

После окончания академии, в ноябре 1938 г. назначен начальником автобронетанкового отдела Забайкальского военного округа, с июня 1940 г. заместитель командующего 17-й армии, с января 1941 г. – начальник автобронетанкового управления Ленинградского военного округа. В марте 1941 г. назначен начальником автобронетанкового управления Прибалтийского особого военного округа.

В начале Великой отечественной войны в той же должности, с развертыванием управления Северо-Западного фронта, назначен начальником автобронетанкового управления этого фронта. В марте 1942 г. назначен заместителем командующего войсками Калининского фронта по танковым войскам. С августа 1942 г. в должности командира 17-го танкового корпуса (в январе 1943 г. преобразован в 4-й гвардейский танковый корпус).

В апреле 1946 г. назначен командующим войсками 5-й гвардейской танковой армии, с марта 1949 г. заместитель командующего бронетанковыми и механизированными войсками, с мая 1953 г. – первый заместитель командующего. В мае 1954 г. назначен начальником бронетанковых (с января 1961 г. – танковых) войск Советской Армии. С мая 1969 г. в должности военного инспектор-советника Группы генеральных инспекторов Министерства обороны СССР.

Капитан (приказ НКО СССР № 0137/п от 13.01.1936), майор (приказ НКО СССР № 0622 от 23.06.1938), полковник (приказ НКО СССР № 2277 от 03.12.1938), генерал-майор танковых войск (постановление СНК СССР № 1804 от 10.11.1942), генерал-лейтенант танковых войск (постановление СНК СССР № 303 от 19.03.1943), генерал-полковник танковых войск (постановление СМ СССР № 1880 от 11.05.1949), Маршал бронетанковых войск (Указ Президиума Верховного Совета СССР № 52VI от 28.04.1962).

Награды: медаль «Золотая Звезда» (29.05.1945), орден Ленина (14.02.1943, 21.02.1945, 29.05.1945, 15.06.1981), орден Октябрьской Революции (15.06.1971), орден Красного Знамени (04.02.1943, 27.08.1943, 03.11.1944, 15.11.1950, 1968), орден Суворова II степени (19.03.1943, 06.04.1945), орден Кутузова (25.08.1944, 10.01.1944), орден Красной Звезды (17.11.1939, 1961), орден «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» III степени (30.04.1975), медаль «XX лет РККА» (22.02.1938), медаль «За оборону Сталинграда» (22.12.1942), медаль «За оборону Москвы» (01.05.1944), медаль «За победу над Германией» (09.05.1945), медаль «За освобождение Праги» (09.06.1945), медаль «30 лет Советской Армии и Флота» (22.02.1948), медаль «40 лет Вооруженных Сил СССР» (18.12.1957), медаль «20 лет Победы» (07.05.1965), медаль «50 лет Вооруженных Сил СССР» (26.12.1967), медаль «За укрепление дружбы по оружию» I степени. Иностранные награды: Золотой крест ордена «Виртути Милитари» (ПНР), орден «Виртути Милитари» 5-го класса (ПНР), орден «Крест Грюнвальда» 3-го класса (ПНР), орден «Красное Знамя» (ЧССР), медаль «Китайско-советская дружба», медаль «За Одер, Ниссу и Балтик» (ПНР), медаль «За победу и свободу» (ПНР), медаль «За укрепление дружбы по оружию» I степени (ЧССР), Памятная медаль в ознаменование 20-й годовщины словацкого национального восстания (ЧССР).

Похоронен на Новодевичьем кладбище г. Москвы.

Бланк Заместитель командующего бронетанковыми
и механизированными войсками¹

Бланк Заместитель командующего бронетанковыми и механизированными войсками⁸⁹

⁸⁹ На листе имеются пометы: 1/ т. Потоцкому (2 отд.). 6.6. Автограф Платонова; 2/ т. Черемухину. К учету и использованию в работе. Автограф Потоцкого; 3/ В дело. 27.2.54. Автограф Черемухина. Кроме того, на листе имеется штамп: Вх. № 001160

«3/4» июня 1953 г.
№ 1618015

Исп. вх № 6247
СОВ. СЕКРЕТНО
Экз. № 1

НАЧАЛЬНИКУ ВОЕННО-НАУЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ
ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА
ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИКУ
товарищу ПОКРОВСКОМУ А.П.
На № 191084 от 10.6.1952 года

Направляю материал «Сосредоточение и развертывание бронетанковых и механизированных войск Прибалтийского Особого Военного Округа накануне Великой Отечественной войны и боевые действия их с 22.6 по 24.6.1941 года».

Ответ на Ваше письмо пришлось значительно задержать ввиду того, что за это время собирались архивные материалы, а также воспоминания от некоторых участников боев начала Великой Отечественной войны на территории Латвийской ССР, Литовской ССР и Эстонской ССР.

Данный материал в полной мере не дает ответы на все поставленные Вами вопросы, так как восстановить события более полно мне не удалось.

ПРИЛОЖЕНИЕ : 1. Упомянутый материал на «10» листах, м/б. № 3245.
2. Карта 200.000 склейка на 8 листах, от н/вх. № 2240 – только адресату.
ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИК ТАНКОВЫХ ВОЙСК автограф /ПОЛУБОЯРОВ/

СОВ. СЕКРЕТНО
Экз. № 1

СОСРЕДОТОЧЕНИЕ И РАЗВЕРТЫВАНИЕ БРОНЕТАНКОВЫХ И МЕХАНИЗИРОВАННЫХ ВОЙСК ПРИБАЛТИЙСКОГО ОСОБОГО ВОЕННОГО ОКРУГА НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ ИХ С 22.6 ПО 24.6.1941 ГОДА.

1. К началу Великой Отечественной войны в Прибалтийском Особом Военном округе были 3 и 12 механизированные корпуса в составе:

3 мк – 2 и 5 тд и 84 мед;
12 мк – 23 и 28 тд и 202 мед;

Соединения 3 мк располагались в районах: 2 тд – штаб дивизии, дивизионные подразделения и мотострелковый полк – Укмерге, танковые полки и артиллерия – в лесу б км юго-вост. Ионава; 5 тд – Алитус /на западном берегу р. Неман/; 84-я мед – Вильнюс.

Штаб корпуса – Каунас.

Соединения 12 мк располагались в районах: 23 тд – Лепая /Либава/; 28 тд – Рига; 202 мед – Радзивиличи.

Штаб корпуса – Елгава /Митава/.

Командование

3 мк – командир корпуса генерал-майор КУРКИН.

Начальник Штаба корпуса с 6.5.41 г. полковник РОТМИСТРОВ.

Командир 5 тд – полковник ФЕДОРОВ.

Командир 2 тд – генерал-майор СОЛЯНКИН.

Фамилию командира 84 мотострелковой дивизии установить не удалось⁹⁰.

12 мк – командир корпуса генерал-майор ШЕСТОПАЛОВ, начальник штаба полковник КАЛИНИЧЕНКО.

23 тд – командир полковник ОРЛЕНКО.

28 тд – командир полковник ЧЕРНЯХОВСКИЙ.

202 мед – командир полковник ГОРБАЧЕВ.

2. Укомплектованность корпусов на 22.6.41 г. 12 мк.

Типы и марки машин.	Положено по штату.	Состояло по списку к 22.6.41 г.
Танки:		
КВ	126	–
Т-34	420	–
БТ-7	290	236
Т-26	44	477
Т-26 /огнемет./	108	11
Т-27	–	8
Викерс	–	31
Рено	–	6
Фиат	–	6
ТКС	–	4

Бронемашин:		
БА-10	112	19
БА-20	87	20
Легковых автомашин:	100	48
ЗИС-5,6	1208	554
ГАЗ-АА-ЗА	716	571
Санитарных	84	48
Цистерны	178	90
Мастерских:		
типа «А»	63	22
типа «Б»	107	9
Спецмашин	348	127
Тракторов:		
Ворошиловец	16	–
Коминтерн	74	12
ЧТЗ-65	–	18
СТЗ	80	44
Мотоциклов:		
с коляской	173	6
без коляски	621	51
Радиостанций	68	16
Гаубиц:		
122 мм	40	40
152 мм	36	12
Личный состав:		
Нач. состава	3815	2246
мл. нач. состава	6788	3328
рядового состава	22247	24923
Всего л/ч	32850	30497

ВЫВОД:

1. Формирование корпуса началось в марте 1941 года, и к началу Великой Отечественной войны не был укомплектован положенной материальной частью. По штату было положено танков КВ – 126 и Т-34 – 420. В корпусе же не было ни одного танка Т-34 и КВ.

Недоставало:

автомашин – около 800

мотоциклов – свыше 700

мастерских типа «Б» – 98

⁹⁰ Командир 84-й моторизованной дивизии генерал-майор Фоменко П.И.

спец, машин – около 300

2. В соединениях и частях корпуса был некомплект мл. нач. состава до 50 %, неподготовленные рядовые командовали отделениями.

Прибывшее пополнение к 22.6.41 года было мало боеспособно.

К началу боевых действий корпус не был полностью отобилизован и имел низкую боевую готовность.

2. Укомплектованность 3 мк

Укомплектованность 5 тд на 6.6.41 года.

Наименование	Положено по штату	Имелось по списку на 25.5
Танки:		
КВ	63	–
Т-34	217	50
Т-28	–	30
БТ-7	19	170
Т-26	22	18
Т-26 /огнемет/	54	–
Автомашин:		
ЗИС-5	779	527
ГАЗАА	339	310
Спец. машин	227	–
Мотоциклов	379	–
Гаубиц:		
122 мм	12	22
152 мм	12	12
Личный состав:		
Нач. состав	690	590
Политсостав	161	142
мл. нач. состав	2342	1610
Рядовой состав	7382	6100
Всего личного состава	11030	9672

ВЫВОД :

1. Дивизия не была укомплектована положенной материальной частью. Всего в дивизии имелось 268 танков, из них: 50 – Т-34; тогда как по штату было положено 295 танков, из них КВ – 63 и Т-34 – 217.

2. Некомплект младшего начальствующего состава составлял до 30–40 %. Отделениями командовали неподготовленные рядовые.

В целом дивизия имела низкую боевую готовность.

Укомплектованность 2-й танковой дивизии

К началу Великой Отечественной войны в дивизии имелось около 70 танков «КВ», 18 танков Т-28, остальные БТ-2, БТ-5, Т-26.

Кроме того, имелось 20 танков Т-27, полученных для военной подготовки населения в системе Осоавиахима.

Гаубичный артиллерийский полк орудиями был укомплектован полностью, но артиллерийских тягачей в дивизии не было.

ВЫВОД :

В дивизии, так же как и в 5-й танковой дивизии, имелся большой некомплект мл. начальствующего состава /около 30–35 %/, поэтому отделениями командовали неподготовленные рядовые.

Автотранспортом дивизия была укомплектована на 75–80 %.

В целом, дивизия имела низкую боевую готовность.

Таким образом, 3 механизированный корпус к началу Великой Отечественной войны не был укомплектован положенной материальной частью.

По штату было положено танков «КВ» – 126, танков «Т-34» – 420. В корпусе же имелось всего лишь «КВ» – около 70, танков Т-34 – 50, остальные БТ и Т-26.

В корпусе был большой некомплект /до 30 %/ мл. начальствующего состава, и отделениями командовали недостаточно подготовленные в военном деле рядовые.

Автотранспортом корпус был укомплектован на 75–80 %. Особенно много недоставало автоцистерн, тракторов и артиллерийских тягачей.

В силу всего этого корпус к началу Великой Отечественной войны имел низкую боевую готовность.

3. Боевые действия 12 мк

В период с 16 по 17.6.41 года командование корпуса с руководящими офицерами штаба находились на проверке мобилизационной готовности частей 202 мсд.

В 23.00 16.6 из штаба ПрибВО была получена директива о приведении корпуса в боевую готовность, о чем было доложено шифром командиру корпуса генерал-майору тов. Шестопалову⁹¹. Генерал-майор тов. Шестопалов прибыл из 202 мед в 23.00 17.6.

18.6.41 года командиром корпуса был отдан приказ № 0033 о приведении соединений корпуса в боевую готовность и выходе в районы:

28 тд – в леса южнее Груджяй;

23 тд – Тиркшляй, Тришкяй, Тельшай, Седа;

202 мед – в леса восточнее Папиле.

Марш совершался только в ночное время.

19 и 20.6 соединения корпуса вышли в указанные районы.

В 8.00 22.6.41 г. командиром корпуса было отдано боевое распоряжение № 4 следующего содержания:

«Противник перешел государственную границу, мотоциклетным батальоном занял Кре-тинген; Таураге – находится под обстрелом противника, танки противника в направлении Плунгяны, до 50 танков в направлении Таураге.

Командиру 23 тд привести в боевую готовность части и вести разведку в направлении Плунгяны. При обнаружении танков противника немедленно их уничтожить. Быть готовым действовать в направлении Таураге.

Командиру 28 тд привести части в боевую готовность, быть готовым к выступлению для уничтожения танков противника.

Командиру 202 мед, артиллерию – на позиции. Быть готовым разгромить противника». / Направление действий 202 мед в район огневых позиций артиллерии в боевом распоряжении не указано/.

Во второй половине дня 22.6 получен боевой приказ Штаба 8 армии за № 01, в котором 12 мк была поставлена задача, во взаимодействии с 3 мк и стрелковыми корпусами, с 4.00 23.6 нанести удар в направлении:

а/ 23 тд – Плунгяны, Куми /немедленно/.

В район Плунгяны 23 танковая дивизия сосредоточилась только к исходу 22.6;

б/ силами всего корпуса нанести удар в направлении на Таураге с задачей полного уничтожения противника. Удар нанести с фронта Ворни, Ужвенты.

12 мк приказом командующего⁹² 8 армии был разбросан на широком фронте /до 90 км/ и глубиной до 60 км и поэтому не мог нанести массированного удара.

23 тд была подчинена 10 ск.

⁹¹ Данная информация не соответствует действительности. 16.06.1941 был отдан приказ о приведении в боевую готовность только штаба корпуса. Приказ о приведении частей и соединений 12-го механизированного корпуса в боевую готовность был отдан в 04.00 18.06.1941 (ЦАМО. Ф. 113а. Оп. 1448. Д. 6. Л.л. 80–84).

⁹² Командующий войсками 8-й армии генерал-майор Собенников П.П.

Боевой приказ № 01 в течение 23.6 не был выполнен по следующим причинам:

23 тд выступала из района Плунгяны с большим опозданием и, отрезанная от своих тылов, к исходу дня сосредоточилась в районе Левково, не имея перед собой противника.

28 тд из-за необеспеченности горючим не вышла в указанный район. В бою сев. Колтыняны участвовал только 55 тп.

Связи между дивизиями не было. Управление со стороны штаба корпуса было слабое / лишь офицерами связи/. Командир корпуса с группой офицеров находился в 28 тд, с остальными дивизиями связи не имел.

4. Боевые действия 3 мк

Директива штаба ПриБВО о приведении корпуса в боевую готовность и выходе к государственной границе была получена также 16.6.41 года⁹³.

К 19–20.6.41 г. соединения корпуса вышли в районы:

2 тд – в полном составе сосредоточилась в лесах юго-восточнее Ионава;

5 тд – была переправлена с западного берега реки Неман на восточный берег /район Алитус/;

84 мед – лес южнее Кошедары.

Таким образом, соединения корпуса были разбросаны на большой площади. Например, 5 тд располагалась в 100 км от штаба корпуса, 2 тд – в 40 км и 84 мед в 60 км от штаба корпуса.

3 мк так же, как и 12 мк, с началом боевых действий был использован не массировано, а подивизионно.

Так, 23.6 5 тд и 84 мед были приданы 11 А, и только 2 тд оставалась в распоряжении командира корпуса.

84 мотострелковая дивизия распоряжением командующего⁹⁴ 11 армией 23.6.41 года была передислоцирована на западный берег р. Неман, зап. Алитус и оставалась в резерве армии.

22.6 противник занял мост через р. Неман южнее Алитус. К исходу 22.6, овладев Алитус, противник переправился по заранее захваченным мостам в районе южнее Алитус и нанес сильный удар по 5 танковой дивизии.

Части дивизии, взорвав мост через р. Неман в Алитус, начали отходить на восток в направлении Ораны.

84 мотострелковая дивизия, находившаяся на западном берегу р. Неман, также под сильными ударами начала отход в восточном направлении, и, не имея переправ через р. Неман, вынуждена была большую часть материальной части оставить противнику.

2 танковая дивизия, согласно директивы командующего войсками фронта, получила задачу выйти в район сев. воев. Скаудвиле и с утра

23.6.41 года совместно с 12 механизированным корпусом и стрелковыми соединениями нанести удар на Таураге и уничтожить тильзитскую группировку противника.

В назначенный район 2 танковая дивизия не вышла по следующим причинам:

1 / Вследствие недостатка горючего части дивизии только в 4.00 23.6 прошли головами колонн Ионава, причем из-за отсутствия тягачей гаубичный артиллерийский полк⁹⁵ был оставлен в районе сосредоточения;

2/ К 20.00 23.6 частью сил дивизия вышла к р. Дубисса 8 км сев. воев. Расейняй.

К этому времени противник овладел Расейняй и вышел к р. Дубисса, сев. воев. Расейняй.

⁹³ Данная информация не соответствует действительности. 16.06.1941 был отдан приказ о приведении в боевую готовность только штаба корпуса. Приказ о приведении в боевую готовность частей и соединений 3-го механизированного корпуса был отдан в 03.55 18.06.1941 (ЦАМО. Ф. 113а. Оп. 1448. Д. 6. Л.л. 72–74).

⁹⁴ Командующий войсками 11-й армии генерал-лейтенант Кузнецов В. И.

⁹⁵ В состав 2-й танковой дивизии входил 2-й гаубичный артиллерийский полк.

На этом рубеже части дивизии с ходу вступили в бой с противником и в течение ночи с 23.6 на 24.6 выбили противника из Расейняй, после чего вновь отошли на вост, берег р. Дубисса. В этом бою участвовала лишь часть дивизии, так как большая часть материальной части вследствие отсутствия ГСМ не могла вступить в бой.

24.6.41 года дивизии было приказано отходить в сев. – вост, направлении.

Автоцистерны, направленные за горючим в г. Шауляй, в дивизию не прибыли, и дивизия под действием превосходящих сил противника начала отход в направлении Двинск.

25.6.41 года оперативная группа штаба 3 мк во главе с командиром корпуса генерал-майором Куркиным была окружена противником, и почти весь состав ее частью погиб, а частью пропал без вести.

5. В какой степени план обороны государственной границы был доведен до бронетанковых и механизированных войск, мне неизвестно.

Однако, на оперативной игре, проводимой командующим войсками округа в апреле-мае месяцах 1941 г.⁹⁶, отработывались два направления действий механизированных корпусов.

По этому варианту 3 и 12 механизированные корпуса во взаимодействии со стрелковыми соединениями, опираясь на противотанковый район южнее г. Шауляй, должны были нанести удар в направлении Таураге с целью полного уничтожения прорвавшегося противника. Одновременно корпуса должны были быть в готовности нанести удар из этого же района в направлении Алитус.

ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИК ТАНКОВЫХ ВОЙСК автограф /ПОЛУБОЯРОВ/
«3» июня 1953 года

ЦАМО, фонд 15, опись 178612, дело 50, листы 177–187.

⁹⁶ Оперативная игра была проведена в Прибалтийском особом военном округе 16–22.02.1941. В период с 15 по 21 апреля 1941 г. в Прибалтийском особом военном округе проводилась фронтовая полевая поездка.

Деревянко Кузьма Николаевич **14.11.1904-30.12.1954**

Родился в с. Косеновка (в настоящее время Уманский район, Черкасская область, Украина). В Красной Армии с 1922 г.

Окончил 2-ю Киевскую школу червонных старшин (1924), Военную академию им. М. В.Фрунзе (1936), Высшую военную академию им. К. Е. Ворошилова (1952).

С сентября 1924 г. командир взвода 297-го стрелкового полка, в октябре 1926 г. назначен командиром роты в этом же полку. С ноября 1929 г. заведующий военным кабинетом Дома Красной Армии (г. Умань), с апреля 1931 г. помощник начальника штаба 296-го стрелкового полка, в декабре 1931 г. назначен помощником начальника 2-го отдела штаба Украинского военного округа.

После окончания восточного факультета Военной академии им. М. В.Фрунзе с октября 1936 г. состоял в распоряжении Разведывательного управления РККА (находился в Испании). После возвращения из Испании, в мае 1938 г. назначен начальником 12-го отдела 5-го управления РККА, во время Советско-финской войны начальник штаба особого лыжного отряда 9-й армии. После окончания войны – начальник административно-хозяйственного отдела 5-го управления РККА, с июля 1940 г. заместитель начальника разведывательного отдела штаба Прибалтийского особого военного округа.

С формированием управления Северо-Западного фронта в той же должности, затем начальник разведывательного отдела штаба этого фронта, с мая 1942 г. начальник штаба 53-й армии, с декабря 1943 г. – начальник штаба 57-й армии. В июне 1944 г. назначен начальником штаба 4-й гвардейской армии, а в июне 1945 г. – начальником штаба 35-й армии, с июля 1945 г. находился в распоряжении Ставки Верховного Главнокомандования.

Постановлением СНК СССР от 02.01.1946 назначен членом Союзного совета для Японии от СССР. С августа 1950 г. в распоряжении 2-го Главного управления Генерального штаба Советской Армии, в сентябре 1950 г. К. Н.Деревянко назначен начальником кафедры вооруженных сил иностранных государств Высшей военной академии им. К. Е. Ворошилова, после

этого проходил службу на должности начальника управления информации Главного Разведывательного Управления Генерального штаба.

Капитан (приказ НКО № 01714 от 30.11.1935), майор (приказ НКО № 0114/п от 17.02.1938), полковник (приказ НКО № 0806 от 20.02.1940), генерал-майор (постановление СНК СССР № 615 от 03.05.1942), генерал-лейтенант (постановление СНК СССР № 803 от 20.04.1945).

Награды: орден Ленина (14.03.1938, 05.11.1947), орден Красной Звезды (21.05.1940), орден Кутузова II степени (27.08.1943), орден Суворова II степени (13.09.1944), орден Кутузова I степени (28.04.1945), орден Красного Знамени (03.05.1942, 03.11.1944), орден Богдана Хмельницкого (28.04.1945), медаль «За победу над Германией» (09.05.1945).

Похоронен на Новодевичьем кладбище г. Москвы.

Бланк Высшая ордена Суворова 1 степени Военная Академия имени К.Е. Ворошилова¹

Бланк Высшая ордена Суворова 1 степени Военная Академия имени К.Е. Ворошилова⁹⁷

«28» апреля 1953 г.
№ 02361

Исп. вх. № 04888
СЕКРЕТНО
Экз. № _____

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ШТАБ
ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИКУ тов. ПОКРОВСКОМУ А.П.
На № 679361

Ввиду того, что Ваше письменное указание адресовано мне как якобы бывшему начальнику разведывательного отдела штаба Прибалтийского Особого военного округа, необходимо прежде всего сказать, что в действительности таковым я не был. Начальником разведывательного отдела штаба округа был полковник Сафронов А.И. числившийся погибшим 28.6.41 г. при выполнении задания командующего фронтом в войсках. Мне было приказано вступить в исполнение обязанностей начальника разведывательного отдела штаба Северо-Западного фронта 29.6.41 г. В период с 20 по 29.6.41 г. мне, как одному из заместителей начальника разведывательного отдела, пришлось выполнять задания начальника штаба округа (фронта) в г.г. Таурогене, Риге и других местах, в связи с чем в эти особенно напряженные дни я находился вне штаба округа (фронта) и, следовательно, не мог непосредственно принимать участие в его работе.

Все это не позволяло мне быть достаточно осведомленным в вопросах деятельности командования и штаба округа (фронта) в последние предвоенные и первые дни военных действий. Необходимо добавить, что бывший начальник штаба округа генерал-лейтенант Кленов требовал только личных докладов начальника разведывательного отдела, и поэтому мне до вступления в должность начальника разведывательного отдела фронта, пришлось быть у него с докладом не более 2–3 раз. Бывшему командующему округом генерал-полковнику Кузне-

⁹⁷ На листе имеются пометы: 1/ т. Платонову. Для изучения. 30.4. Автограф Покровского; 2/ т. Потоцкому. Для изучения. 6.5. Автограф Платонова; 3/ т. Черемухину. Для изучения и обобщения. 8.5. Автограф Потоцкого; 4/ 18.5.53 г. Автограф (неразборчиво). Кроме того, на листе имеется штамп: Вх.№ 0949 «30» 4 1953 г. Военно-историческое управление Генштаба Вооруженных Сил СССР.

цову мне пришлось делать доклад только один раз. Поэтому, в частности, мне трудно ответить на такие вопросы, как, например, вопрос об оценке командованием войсками округа выводов штаба округа по разведанным.

Кроме того, не считаю возможным говорить с полной уверенностью по памяти о подробностях событий двенадцатилетней давности.

Таким образом, дать исчерпывающие и вполне обоснованные ответы на все поставленные Вами вопросы не могу. Остановлюсь лишь кратко на том, что может относиться к ответам на требующие освещения вопросы и что более прочно сохранилось в памяти.

1. Группировка немецко-фашистских войск накануне войны в Мемельской области, в Восточной Пруссии и в Сувалкской области, особенно в приграничных районах, в последние дни перед войной, была известна штабу округа достаточно полно и в значительной ее части и подробно. Чтобы убедиться в этом, достаточно ознакомиться с последней предвоенной итоговой разведсводкой разведотдела штаба от 19 или 20.6.41 года (точно даты не помню)⁹⁸. Эта сводка и другие материалы того периода, вероятно, хранятся в архиве Северо-Западного фронта и в архиве Второго Главного Управления. Данные этой разведсводки полностью подтвердились последующими данными, полученными после начала боевых действий.

Командование и штаб округа располагали достоверными данными об усиленной и непосредственной подготовке фашистской Германии к войне против Советского Союза за 2–3 месяца до начала военных действий.

Помимо информации, получаемой разведотделом из различных источников, начальником разведотдела и мною докладывались командованию округом в марте-апреле 1941 года данные личных наблюдений, полученных в результате нашей работы в этот период в Мемельской области, Восточной Пруссии и в Сувалкской области.

В частности, мною докладывалось о наблюдаемом лично сосредоточении немецко-фашистских войск в приграничных районах, начиная с конца февраля месяца, о проводимых немецкими офицерами рекогносцировках вдоль границы, о подготовке немцами артиллерийских позиций, в частности, в полосе шоссе Тильзит, Таурген, об усилении строительства долговременных оборонительных сооружений в приграничной полосе, а также газо и бомбоубежищ в городах б. Восточной Пруссии, о значительном усилении авиации в районах Кенингсберга, Инстербурга, западнее Сувалки и в других районах.

В результате этих докладов мне не приходилось слышать от бывшего командующего округом генерал-полковника Кузнецова и бывшего начальника штаба округа генерал-лейтенанта Кленова их оценки полученных разведданных. Однако у меня сложилось убежденное мнение в том, что командование округов недооценивало надвигающейся угрозы и ко многим разведанным относилось с некоторым недоверием. В большей степени это проявлялось у Кленова.

2. Вскрытая группировка немецко-фашистских войск накануне военных действий рассматривалась разведотделом как наступательная группировка с значительным насыщением танками и моторизованными частями. Вероятными направлениями ожидаемых ударов немцев разведотдел считал направления: Эйдкунен, Каунас и Туроген, Шаулай.

3. Данные о времени начала военных действий со стороны гитлеровской Германии, добываемые разведотделом, начали поступать в штаб округа, по крайней мере, в первых числах июня. В последнюю предвоенную неделю эти сведения поступали почти ежедневно, причем за 3–4 дня в них указывалось довольно точно не только о дне, но и о вероятном часе начала бое-

⁹⁸ Последней предвоенной разведывательной сводкой разведывательного отдела штаба Прибалтийского особого военного округа была разведывательная сводка № 02 от 21.06.1941 о состоянии к 21.00 21.06.1941. Передача этой сводки в Генеральный штаб была начата уже после начала войны, в 08.17 22.06.1941 (ЦАМО, ф. 48а, оп. 3412, д. 447, Л.л. 14–19).

вых действий. Все эти сведения вне очереди докладывались разведотделом начальнику штаба округа и доносились в Разведуправление шифром.

4. В штабе округа существовал следующий порядок в отношении использования разведанных: полученные сведения докладывались начальником разведотдела начальнику штаба, причем более важные данные – немедленно, а другие после обработки; кроме того, о всех сведениях, касающихся передвижений и сосредоточения немецко-фашистских войск, вероятных сроков начала военных действий, дислокации войск и штабов, установления новых частей и соединений, немедленно сообщалось шифром в Разведуправление. Разведанные оформлялись в виде разведсводок, которые направлялись в центр и в войска.

5. В первый месяц войны, особенно в первую неделю, разведанные от войск поступали нерегулярно, с запаздыванием, носили общий характер и давали лишь представление о линии фронта, характеристике действий противника, направлениях его главных усилий и отрывочные сведения о нумерации частей и соединений, находившихся в непосредственном соприкосновении с нашими войсками. Что касается глубины боевых порядков и, тем более, оперативного построения войск противника, то такие данные были весьма скудными. Это объяснялось тем, что, во-первых, не было средств воздушной разведки, во-вторых, частое перемещение линии фронта на восток почти исключало письменную и устную информацию от оставляемых в тылу немцев разведчиков и не позволяло создавать достаточное количество радиоточек на оставляемой с тяжелыми боями территории. Заблаговременная же организация их на нашей территории до начала военных действий и в первые недели войны не предусматривалась и не была обеспечена подготовленными людьми и радиосредствами. Значительно затруднялось своевременное получение разведанных от войск неустойчивой связью штаба фронта с войсками, особенно в первые 10–15 дней. Несмотря на тяжелую обстановку, поступление разведанных от войск примерно с конца второй недели значительно улучшилось. Особенно это стало заметно с приходом на должность начальника штаба фронта генерал-лейтенанта (в то время) Ватутина, организовавшего с первых шагов работу штаба и добившегося значительного улучшения связи и управления войсками. До прибытия Ватутина (1 июля) штаб фронта не был в состоянии справляться со своими функциями, так как его отделы были лишь обозначены отдельными офицерами и техническими работниками. Основная часть офицеров штаба выполняла поручения командования фронтом в войсках. Прибыв 29.6 в разведотдел в штаб фронта, я застал в нем лишь одного офицера. Командование фронтом в первые дни войны недооценило роли штаба, не принимало мер к его укреплению и использовало его не как орган управления войсками, а как группу офицеров для поручений. Одной из причин этого была неустойчивая техническая связь с войсками.

6. Касаясь характеристики работы разведотдела фронта в первый месяц войны, необходимо заметить, что с конца второй недели военных действий, в связи с коренной перестройкой работы всего штаба, благодаря усилиям Ватутина, она значительно улучшилась. Если в первые 8-10 дней войны разведотдел, как указывалось выше, был обозначен лишь одним-двумя офицерами, которые могли обеспечить выполнение лишь некоторой части функций разведотдела, то позднее отдел был собран и работал как укомплектованный и в основном сколоченный аппарат. Во всяком случае, во второй половине первого месяца войны работа отдела значительно улучшилась по сравнению с первыми двумя неделями и велась бесперебойно. Разведотдел, в целом, с задачами справлялся. Основными недочетами работы отдела в течение первого месяца являлись: отсутствие средств разведки глубины боевых порядков и оперативного построения противника, а, следовательно, несвоевременное вскрытие и недостаточное знание намерений и возможностей противника; отсутствие пленных, которые могли бы быть опрошенными разведотделом фронта; недостаточное количество документальных данных, добываемых войсками и позволяющих с одинаковой полнотой оценить противника на всех участках фронта, слабая организация разведки в частях и соединениях войск; использование послед-

ними развед-подразделений не по назначению, вследствие чего эти подразделения были в значительном некомплекте. Все эти недостатки настойчиво преодолевались, и, по мере того как усиливались средства разведки, в частности воздушной и радиоразведки, приобретался опыт, изживалась недооценка разведорганов в войсках, результаты работы разведотдела повышались.

В целях улучшения войсковой разведки особое внимание разведотдела и штаба фронта было уделено укомплектованию разведорганов, активизации их боевой деятельности.

Начиная со второй недели войны, большое внимание уделялось организации отрядов, направляемых в тыл противника с целью разведки и диверсий, а также организации разведывательных радиофицированных групп в тылу противника и радиофицированных точек на территории, занимаемой нашими войсками, на случай вынужденного их отхода. Эффект этих мероприятий в первый месяц войны был незначительным. Однако, в последующие месяцы информация, получаемая от наших групп и отрядов, работающих в тылу противника, все время улучшалась и представляла большую ценность. Наиболее регулярно поступала ценная информация от групп и отрядов, действовавших в районах Порхов, Дно, Дедовичи, Холм, Андреаполь, Пено.

Таковы краткие ответы, которые мне представляется возможным дать на поставленные вопросы.

ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ автограф (ДЕРЕВЯНКО)
«28» апреля 1953 г.

ЦАМО, фонд 15, опись 178612, дело 50, листы 122–128.

Афанасьев Павел Васильевич
19.08.1903-11.05.1960

Родился в г. Мценске.
В Красной Армии с июня 1919 г.

Окончил Московскую военно-инженерную школу (1926), инженерно-командное отделение сухопутного инженерно-фортификационного факультета Военно-инженерной академии (1936), Высшие академические курсы при Высшей военной академии имени К. Е. Ворошилова (1949).

Красноармеец 2-го отдельного стрелкового полка Южного фронта, с мая 1920 г. комиссар 293-го стрелкового полка, с февраля 1921 г. комиссар отдела снабжения 98-й бригады, с мая 1921 г. комиссар 588-го стрелкового полка. С марта по август 1922 г. уполномоченный органов ВЧК в г. Ефремове.

После окончания школы, с сентября 1926 г. командир взвода отдельной саперной роты 21-й стрелковой дивизии. В апреле 1929 г. назначен командиром саперно-маскировочного взвода 62-го стрелкового полка. С июля 1929 г. врид командира отдельной саперной роты 21-й стрелковой дивизии.

После окончания Военно-инженерной академии, в мае 1936 г. назначен командиром отдельного саперного батальона 100-й стрелковой дивизии. С октября 1937 г. помощник начальника 1-го отделения 2-го отдела инженерного управления РККА, с августа 1938 г. начальник этого отделения.

С января по июль 1940 г. в распоряжении Военного совета Северо-Западного фронта. С июля 1940 г. заместитель начальника отдела инженерных войск Прибалтийского особого военного округа, с октября 1940 г. заместитель начальника, он же начальник 1-го отдела инженерного управления того же округа.

В этой же должности в начале Великой Отечественной войны. С ноября 1941 г. заместитель начальника инженерного управления Западного фронта. С октября 1942 г. командир 1-й отдельной гвардейской бригады минеров. С ноября 1942 г. командир 1-й гвардейской бригады минеров РВГК. В октябре 1943 г. назначен начальником инженерного управления Восточного фронта ПВО.

С октября 1945 г. начальник инженерной службы Юго-Западного округа ПВО, с июня 1947 г. заместитель начальника инженерных войск Воздушно-десантных войск. После окончания курсов, с мая 1949 г. начальник командно-инженерного факультета Военно-инженерной академии им. Куйбышева, с августа 1951 г. начальник инженерных войск Московского военного округа, с ноября 1951 г. начальник контрольно-приемного аппарата начальника инженерных войск Советской Армии.

Уволен в запас приказом министра обороны СССР № 05746 от 19.10.1953.

Капитан (приказ НКО СССР № 77/п от 13.01.1936), майор (приказ НКО СССР № 169/п от 20.01.1938), подполковник (приказ НКО СССР № 04659 от 10.10.1940), полковник (приказ НКО СССР № 03593 от 13.11.1941), генерал-майор инженерных войск (постановление СНК СССР № 327 от 29.03.1944).

Награды: орден Ленина (02.12.1945), орден Красного Знамени (21.05.1940, 03.11.1944, 15.11.1950), орден Отечественной войны I степени (22.11.1945), медаль «XX лет РККА» (22.02.1938), медаль «За оборону Ленинграда» (22.12.1942), медаль «За оборону Москвы» (01.05.1944), медаль «За победу над Германией» (09.05.1945), медаль «В память 800 летия Москвы» (20.09.1947), медаль «30 лет Советской Армии и Флота» (22.02.1948), знак «Отличник РККА» (1940).

Похоронен в г. Москве.

СЕКРЕТНО

экз. № 1

Исх. 1793117с

14.7.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ШТАБ⁹⁹
ГЛАВНОЕ ВОЕННО-НАУЧНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
генерал-полковнику тов. ПОКРОВСКОМУ
на № 679432 от 30.4.53 г.

Не имея в своем распоряжении каких либо документальных данных, относящихся к начальному периоду Великой Отечественной войны, я, выполняя Вашу просьбу о написании воспоминаний, вынужден базироваться исключительно на память, воспроизводя события двенадцатилетней давности.

Таким образом, название «Воспоминания» в данном случае в полной мере соответствует существу написанного.

От предложенной Вами схемы – написания воспоминаний, я допустил отклонения, позволившие мне систематизировать и изложить запечатлевшиеся в памяти сведения, относящиеся к кануну войны и развернувшихся затем боевым действиям на территории Прибалтики.

Полагая, что военно-научное управление располагает всеми подлинными документами штаба ПрибВО и войск, свои воспоминания я склонен считать только лишь как подсобный материал для изучающего историю по официальным документам и использующего для полного представления событий личные впечатления, изложенные в виде воспоминаний одного из рядовых участников начального периода Великой Отечественной войны в приграничном районе страны, Прибалтийском Военном Округе.

Как и всякое воспоминание, все изложенное мной является только описанием того, чему сам был очевидцем, а также субъективным восприятием совершившегося, которое не может претендовать на всестороннее и полное освещение происходивших событий.

ПРИЛОЖЕНИЕ: Описание на 97 – листах, только в адрес.

ГЕНЕРАЛ-МАЙОР ИНЖЕНЕРНЫХ ВОЙСК автограф /АФАНАСЬЕВ/
«6» июля 1953 г.

СЕКРЕТНО

экз. единств.

1. Общая обстановка в Прибалтике перед войной.

Началу Великой Отечественной войны в Прибалтике предшествовало целый ряд фактов, сигнализирующих о неизбежности вооруженных столкновений Советского Союза с фашистской Германией.

Официально был подписан обоими сторонами договор о ненападении, однако в сознании многих советских граждан, в том числе и военных, веры в этот договор не было.

Трудно было поверить в то, что беспрепятственно шагая по Западной Европе, немецкая армия будет остановлена этим договором и не пойдет в Прибалтику, оставляя которую немцы так недавно хвастливо заявляли о том, что они вернутся еще и уничтожат Красную Армию с ее «фанерными танками».

Об этих заявлениях знало почти все население Латвии, Литвы и Эстонии и нам, прибывшим в Прибалтику русским людям, охотно рассказывали о неприязни к нам немцев и их угрозах по нашему адресу.

⁹⁹ На листе имеются пометы: 1/ т. Платонову. Поручите кому следует ознакомиться и наметить, из числа поименованных здесь лиц, кому следует послать письма в частности нужно послать Киносяну. Предварительно проверив его место службы. 15.7. Автограф Покровского; 2/ т. Лотоцкому. Т. Киносян насколько мне известно находится в ВВА. Высылали ли мы ему письмо? 16.7. Автограф Платонова; 3/ т. Черемухину. Для выполнения по резолюции г-п. Покровского, т. Киносян находится в ВВА, проверьте, посылали ему просьбу или нет. Посмотрите кому можно еще подготовить письмо. Доложить 5.8. Автограф Потоцкого. На втором листе вступления имеется помета: Справка. Не были посланы письма: 1. Ком-му Округу г-п Кузнецову, 2. Зам. ком-го г.л. Львову, 3. Пом. ком-го по УР г-м Астанину, 4. Нач. штаба Окр. г-л. Кленову, 5. Зам. начштаба окр. г-м. Гусеву, 6. Зам. нач. опер, отдела п-ку Киносян, 7. Ком-му артилл. г-л. Белову. В отношении их необходимо сделать уточнение где они в наст. время находятся. 5.8.53. п-к Автограф Черемухина.

С момента заключения договора о ненападении Прибалтику заполнили немецкие представители – наблюдатели по обмену немецких подданных, проживающих ранее в Прибалтийских государствах на граждан, изъявивших желание выехать в СССР из Германской пограничной зоны.

Эти представители и их помощники переселяемым вели себя крайне развязно.

С присущей фашистским молодчикам наглостью и нахальством они в военной форме свободно расхаживали по улицам городов, заполняли магазины и рестораны не только в городах, но и окрестных поселках. Специально уполномоченные ходили по квартирам, инструктируя переселяемых. Всюду, куда бы вы ни поехали, неизбежно можно встретить шныряющих представителей по переселению, а вблизи к границе и колонны транспортных военных автомашин, направляющихся за переселяемыми или вывозящие аккуратно упакованные вещи.

Шпионская деятельность в этот период фактически носила открытый характер.

В эфире, заглушая все радио-передачи, несмолкаемо гремели немецкие военные марши и передачи о победоносном шествии по Европе немецких войск.

В столице Латвии г. Рига на Двинском причале у Таможни длительное время стоял немецкий пароход со свастикой на трубах и флагом Германии.

Ежедневно для погрузки и отправки в Германию к этому пароходу подвозились на автомашинах и конным транспортом добротные упакованные ящики переселенцев с их вещами и, главным образом, с продуктами.

На набережной царило оживление.

По городу распространились слухи, что всем переселяемым фюрер приказал забирать с собой все их вещи и, главным образом, как можно больше всяких продуктов.

Переселение встревожило рижан.

Зажиточная часть их стремилась найти в своих родословных хоть какие-нибудь подтверждения принадлежности их Германии, чтобы в числе переселенцев удрать подальше от Советского Союза, а наблюдающие за всей суетней переселенцев и беглецов из своей буржуазии обыватели, взволновано поговаривали о скором начале войны.

Как бы подтверждая толки обывателей о близости начала войны, беспокойно было и на границе.

Несмотря на заключение договора, немцы подтягивали к Советской границе свои войска.

Против Литовско-Германской границы в течение двух недель немцы сосредоточили до десяти, а затем до пятнадцати дивизий. Солдатами были заполнены не только казармы приграничной полосы, но и все почти населенные пункты.

В районе Полесья против стыка границ Белорусского и Прибалтийского военных округов немцы объявили запретной зоной огромный по площади лесной массив, в который не только въезжать, но и входить запрещалось под страхом смерти.

По всей границе, не довольствуясь официальными многочисленными представителями, шныряли шпионы и диверсанты, засылаемые из Германии. Одиночками и вооруженными группами то тут, то там пытались они нарушить нашу границу.

В столицах Латвии и Литвы, а также в целом ряде других городов активизировали свою деятельность бывшие ульмановские айсарговцы, сметановцы и шаулисты, распространяя всевозможные враждебные слухи, запугивая и восстанавливая население против Советского Союза.

Враждебные вылазки наряду с деятельностью немецких шпионов и диверсантов вынудили предпринять решительные меры по очистке Прибалтики от враждебных элементов. В течение нескольких дней были произведены массовые аресты и вывоз из Прибалтики всех неблагонадежных и их семей. Эти аресты, в свою очередь являясь крайне необходимым мероприятием, были проведены недостаточно продуманно.

С вечера на улице, где размещалось МВД, на всех и примыкающих переулках было сосредоточено большое количество грузовых автомашин, которые простояли здесь до утра и только лишь днем на виду у всех граждан, начали группами и по одиночке разъезжаться по определенным пунктам и развозить по улицам арестованных, это сосредоточение у МВД большого количества машин, разъезды их и затем погрузка и перевозка по улицам города арестованных и их семей не могли пройти незамеченными, на углах улиц собирались группки людей, шушукались между собою, обсуждая происходящее, и высказывали отдельные сочувствия и сожаления.

Слухи о близости начала войны Германии с Советским Союзом полетели еще настойчивее.

Однако, несмотря на все толки и все симптомы, свидетельствующие о готовящейся немцами войне, чувство близости ее как-то притуплялось в быту.

Реальность этой угрозы – никому не хотелось чувствовать и каждый для собственного успокоения подыскивал всевозможные доводы оттяжки нежелательного начала войны.

Сознавая неизбежность ее, в то же время каждый искренне желал, чтобы началась она не теперь, а потом, потом, когда-нибудь попозже.

Наш народ и войска, воспитанные в духе наступления, морально готовые вести войну только на территории своего врага, тем не менее, в этот период реально оценивая обстановку, чувствовали свою неполную готовность воевать с сильным и хорошо вооруженным за счет ограбления стран Западной Европы – противником, таким, каким являлась в то время Германия.

Желание хоть на немного еще оттянуть неизбежное начало – отнюдь не являлось признаком страха перед шагающей с победными маршами по Европе немецкой армии, нет, эти настроения выражали искренне стремление воспользоваться временем стать крепче на ноги, лучше вооружиться и укрепить новую для Советского Союза, еще не освоенную полностью западную границу.

Даже признаваемые авторитетные докладчики по международному вопросу, говоря об установленной Германией и Японией практике внезапных нападений, как бы вскользь, ссылаясь на наличие договора или другие обстоятельства, говорили: «На нас-то они так не набросятся, не сунут своего свиного рыла.....»

«Авось наши дипломаты не промахнутся и найдут какую-нибудь зацепочку, чтобы оттянуть это начало».

В официальных кругах и, в частности, среди работников Штаба Прибалтийского Особого Военного Округа также наблюдалась тенденция успокоить себя ничем не оправдываемой надеждой на оттяжку начала войны.

Кипучая жизнь рижских улиц, блеск магазинных витрин, изобилующих различными товарами, просторные, хорошо оборудованные квартиры настраивали на мирный лад не только приехавшие в Ригу семьи, но и самих командиров и ответственных советских работников.

Так это было в Риге, Каунасе, Таллине и других городах Прибалтики.

II. Прибалтийский Особый Военный Округ.

Прибалтийский Особый Военный Округ создан был в 1940 г. на территории бывших Прибалтийских государств – Латвии, Литвы и Эстонии.

Штаб Округа дислоцировался в г. Рига, занимая Штабом и Политуправлением три здания на набережной, артиллерийским и Инженерным Управлениями здание на улице Вольдемара и, кроме того, отдельно в нескольких зданиях размещалось интендантство.

Командовал Округом перед войной генерал-полковник КУЗНЕЦОВ, зам. командующего генерал-лейтенант ЛЬВОВ, пом. командующего по УР генерал-майор ОСТАНИН¹⁰⁰. Началь-

¹⁰⁰ Так в документе. Правильно Астанин А. Н.

ником Штаба был генерал-лейтенант КЛЕНОВ, заместители нач. штаба генерал-майор ГУСЕВ, по вопросам тыла генерал-майор КУЗНЕЦОВ, нач. оперативного отдела генерал-майор ТРУХИН, осужденный после войны и повешенный вместе с ВЛАСОВЫМ. Зам. Нач-ка оперативного отдела полковник КИНОСЬЯН¹⁰¹. Командующим артиллерией генерал-лейтенант БЕЛОВ. Нач. инженерного управления генерал-майор ЗОТОВ, Нач. хим. службы полковник ОЗЕРОВ¹⁰² и Начальник связи полковник КУРОЧКИН.

В состав округа входили 8 Армия со штабом армии в Елгаве. Командовал армией генерал ТЮРИН¹⁰³.

11 Армия штаб армии в Каунасе, Командующий генерал-лейтенант МОРОЗОВ, Нач. штаба генерал ШЛЕМИН.

Каждая из этих армий в своем составе имела по два корпуса (2, 10, 11 и 16 ск, второй перед войной был выведен из состава войск округа¹⁰⁴, и начато было формирование 12 ск¹⁰⁵).

Кроме армий, имелся мех. корпус и национальные формирования Латвийский СК, Литовская СД¹⁰⁶ и Эстонский корпус.

В повседневной практической деятельности штаба округа и войск долгое время царила успокоенность и относительное благодушие. Существовало ничем практически не подтверждаемое мнение о том, что при всех обстоятельствах начальный период войны сравнительно долгое время будет протекать в приграничной полосе и, следовательно, округ будет иметь время для своевременного принятия соответствующих мер, а пока основное внимание приковывало «устройство» и развертывающееся на границе строительство укрепленных районов.

Подолгу всматриваясь в карты и оценивая рубежи, офицеры штаба прикидывали мысленно где лучше сдерживать противника и где наносить ему сокрушительный удар.

Разбирая сводки, подсчитывали силы немецких войск, сосредоточенных против ПрибВО, затем прикидывали свои наличные силы, и соотношение выходило крайне неутешительное.

Эти соотношения сил, показывающие превосходство возможного противника, приводили к выводу, что роль ПрибВО второстепенная, и задача его будет состоять в сковывании противника, а активные наступательные операции, видимо, будет проводить наш сосед Белорусский Особый Военный Округ.

О том, что война, начавшись на границе, может быстро перенестись в глубь страны, никто даже мысли не смел допустить.

«Чужой земли мы не хотим, но и своей ни пяди никому не отдадим».

Это высказывание государственного деятеля воспринималось формально, как заклинание, а не как указание на необходимость проведения целого ряда мероприятий, направляемых на мобилизацию всех сил, тщательное изучение природы и характера современных боевых действий, учета всех предвходящих обстоятельств и выработки искусных мероприятий, а не шаблона в действиях для практического подтверждения этих слов.

Истина, отражающая политическую установку, при слепом восприятии ее приводила к потере бдительности и полному забвению, отмечая при этом всякое понятие о военном искусстве, маневре и необходимости постоянного учета обстановки.

¹⁰¹ Так в документе. Правильно Киносян С. И.

¹⁰² Так в документе. Правильно Озерский Н.И.

¹⁰³ Генерал-майор Тюрин А.А. командовал войсками 8-й армии до марта 1941 г. На этой должности его сменил генерал-майор Собенников П.П.

¹⁰⁴ На основании директивы НКО СССР № орг/1/521090 от 20.02.1941 управление 2-го стрелкового корпуса с корпусными частями было передислоцировано в Западный особый военный округ (см. ЦАМО. Ф. 15а. Оп. 153. Д. 5. Л. 76).

¹⁰⁵ Так в документе. Речь идет о 12-м механизированном корпусе.

¹⁰⁶ Так в документе. Правильно стрелковый корпус.

Война рассматривалась в почти нерушимой статике, сперва вступят в бой пограничники, затем начнут на смену им подходить войска округа, сядут в оборонительные сооружения до подхода резерва и так далее.

Это имевшееся у некоторых работников штаба ложное представление о войне мешало им правильно и смело оценить реальную обстановку, мешало заглянуть вперед и заблаговременно принять необходимые меры.

Более того, оно накладывало свой отпечаток на подготовку штабов и войск. На всех штабных учениях и полевых поездках, проводимых штабом округа, как правило, отмечались всякие неожиданности, трудности и реальность.

Никаких неудач, никаких превосходств противника в силе, могущих внести изменения намеченного или помешать проведению какого либо мероприятия – не допускались.

На всех участках и во всех случаях противник разбивался в пух и прах, невзирая на явные его преимущества.

Требование Наркома Оборонны «учить тому, что нужно на войне и как на войне» фактически на учениях и полевых поездках не выполнялось.

Командные пункты не оборудовались, а запросто размещались работники штабов в палатках, тут же поблизости Военторг, и вот приезжало командование, выслушивало рапорт и начиналась игра.

О том, что может налететь авиация и бомбить командные пункты, не допускалось даже мысли.

На проводимой Штабом округа весной 1941 года полевой поездке¹⁰⁷ было немало разных курьезов.

Началось с того, что район размещения командного пункта штаба округа, намеченный работниками оперативного отдела по карте, оказался заболоченным.

Передокладывать командованию о необходимости выбора другого района никто не решился, и палаточный городок установили прямо на воде.

Однако размещаться и работать было просто невозможно, койки и столы утопали, под ногами хлюпала вода, тогда было приказано завалить лапником хвой внутри палаток и поделать дорожки и мостики для сообщения между палаток.

В ходе начавшейся затем игры Начинж, произведя рекогносцировку, докладывал: «Грунт оттаял на 25–30 см, и в настоящее время, вследствие вязкости грунта, движение вне дорог гусеничных машин, в том числе и танков, крайне затруднено и может происходить со скоростью, в среднем, не превышающей 3–4 км. в час».

Чепуха! Перебил его командующий, на такой скорости не атакуют, следовательно, пойдут не меньше 20–25 км.

Выслушав замечания руководителя, начинж продолжал: на р. Неман сейчас ледоход, ширина водной преграды от 650 до 800 метров, округ располагает только одним понтонным парком, которого не может хватить для наводки моста.

По идее принятого Вами решения, два механизированных корпуса должны одновременно с хода нанести удар противнику, продвигаясь по обратному берегу /левому/ р. Неман. Обеспечить действенный удар двух мех. корпусов с формированием схода р. Неман наличными переправочными средствами мы не можем.

Потребуется, видимо, предварительно захватить плацдарм на левом берегу и, используя все средства, по частям переправить мех. корпуса на левый берег.

Что? Как это такое нельзя через реку нанести удар? Снова прервал командующий. Ну если нельзя нанести удар, тогда и начинж не нужен.

¹⁰⁷ Фронтальная полевая поездка была проведена в период 15–21.04.1941.

Вот такие нелепые волонтаристические решения, не подкрепляемые ни расчетами, ни реальной действительностью, прорабатывались на полевой поездке.

Еще более абсурдным были суждения руководителя учением /генерал-полковника КУЗНЕЦОВА/ по вопросу применения химических средств.

Когда Начинж доложил, что оборонительный рубеж по р. Дубиса является выгодным как имеющий в большинстве танконедоступные берега, и потребуется сравнительно небольшое количество мин и артиллерии для прикрытия доступных для танков мест.

Командующий указал: Ну хорошо, нужно еще химика привлечь, чтобы попрыскал СОВ на таких местах, хотя что ж – СОВ, предложил после паузы он, в такой грязище расплзется все и никакого впечатления. Я вот сам в германскую войну это испытывал... Немцы стреляли по нас химическими снарядами, и вот найдем бывало такой снаряд и выплеснем из него все!?

Как Вы полагаете, т. ОЗЕРОВ, будет Ваша химия действовать? обратился затем с вопросом к начхиму.

Полковник ОЗЕРОВ, смущаясь, встал и тихим голосом заговорил: «Нет т. Командующий, СОВ это действует, только проверить сейчас мы не можем, если прикажете по возвращению в Ригу, то проверим на полигоне».

«Вот, вот, правильно, проверьте, разведите грязи побольше и попрыскайте, а я сам в сапогах пройду, если хотите, или лучше сами Вы там какого-нибудь козла обуите в сапоги и пустите походить по грязи».

Кого и чему могли научить такие голословные утверждения, установки и убежденность о нерушимости границ вместо принятия мер к обеспечению?

Несравненно и нацеленнее проводились штабные учения и полевые поездки, когда руководителем был заместитель командующего генерал ЛЬВОВ.

От участников он требовал здравого подхода к решению вопроса, оценки фактических условий и обстановки, а не шапкозакидательства и многословия.

Всего за период с августа месяца 1940 года по день начала войны округом было проведено три штабных учения и две полевых поездки.

Кроме того, проводилось одно показное учение с привлечением командования национальных корпусов.

Высокомерие, самолюбование и постоянная рисовка командующего при наличии истеричного и также барски настроенного начальника штаба округа вполне естественно не способствовали развитию живой мысли и инициативности у подчиненных.

Месяца за три до начала войны отделение по изучению и подготовке театра военных действий инженерного управления округа в подготовленном докладе о возможных оборонительных рубежах на территории Прибалтики в числе других оцениваемых рубежей предложило отрекогносцировать рубеж по р. Западная Двина.

Когда начинж доложил командующему, тот раскричался даже. «Смотрят там у Вас не туда, куда надо, и предлагают всякие глупости. Какой там может быть рубеж по Двине, когда мы дальше Россией никуда и ни при каких обстоятельствах не отойдем».

Так мощный естественный рубеж по р. Западная Двина, который в течение четырех лет не могли преодолеть немцы в войну 1914–1918 гг., теперь оставался даже неотрекогносцированным, а не оценивший его, не принявший мер к подготовке для обороны «незадачливый полководец» на четвертые сутки начавшихся боевых действий укрывался с своим штабом далеко за этим рубежом в рощах у Резекне, а затем и в лесу под Псковом, где он в конце концов и был отстранен.

3. ВОЙСКА ОКРУГА.

Переживая последовательно период устройства на новом месте, затем последовавшие реорганизации и переформирования, войска округа до апреля месяца 1941 года фактически

очень мало занимались боевой подготовкой, а с апреля им было приказано оборудовать в инженерном отношении полосы и участки обороны, нарезанные им в приграничной полосе.

К выполнению этих полевых фортификационных работ привлекались все соединения и части, за исключением механизированного корпуса, проводившего в это время формирование второго механизированного корпуса и национальных формирований, которые к работам не привлекались по соображениям сохранения секретности.

Каждый корпус, дивизия, полк по плану должны были в отводимых им полосах и участках провести рекогносцировки, в ходе которых выявить танкоопасные направления, наметить расположение боевых порядков, огневые позиции артиллерии, направление фасов и протяженность простейших противотанковых и противопехотных препятствий к строительству.

Это мероприятие, безусловно, имело большой смысл и являлось необходимостью с первых дней ввода войск Красной Армии в Прибалтику, однако приступали к этому только теперь.

Если бы проведение этого мероприятия было совмещено с общей подготовкой войск и сколачиванием подразделений, назначаемых на прикрытие новой государственной границы не как скучная и тяжелая работа, а как мероприятие, остро необходимое для предстоящей борьбы на границе, безусловно, даже и теперь мог быть большой эффект, чем получился в последствии.

Отсутствие в войсках сапер /ранее забранных на строительство укрепленных районов/, наряду с необученностью офицеров, командиров частей и подразделений, самостоятельному руководству и проведению работ по укреплению местности, зачастую приводило к большим неразберихам, переделкам уже сделанного и разным неполадкам.

Командиры войсковых соединений начинали нервничать, распекать напутавших или неумеющих правильно организовать работы и настойчиво требовали возврата им их штатных сапер, без которых работы шли просто плохо.

Для сооружения орудийных укрытий требовалось большое количество камня. В условиях бездорожья командиры соединений и артчастей организовывали своими силами и средствами сбор с полей валунов и подвоз их к пунктам строительства.

Данный отделом укрепленных районов Генерального штаба чертеж огневого сооружения с обеспечением от одного попадания 150 м.м. орудия артиллеристы долгое время критиковали и не желали строить, называя такие сооружения в виде стога, возвышающиеся на поле – «шапками мономаха».

При отрыве траншей или противотанковых рвов все время возникали недоразумения с населением из-за потрав или земельных участков.

В ряде случаев, вместо соблюдения требований выгодного расположения позиций, основной целеустремленностью становилась забота о том, как бы не затронуть интересы какогонибудь крестьянина и не вклиниться с окопом или противотанковым рвом на принадлежащий ему клочок земли.

Корпусные и дивизионные инженеры, отправив на долговременное строительство своих сапер и оставшись в одиночестве без транспортных средств, вполне естественно, были не в состоянии охватить своим руководством весь объем работ по полевому фортификационному оборудованию рубежей.

Чертились и снова перечерчивались в штабах схемы, ломались машины и повозки при подвозе валунов, рвалось обмундирование и обувь у солдат, однако к началу войны даже полевое обмундирование¹⁰⁸ оборонительных рубежей закончено не было, не говоря уже о долговременном.

За длинными сводками о циклах работ, о ходе литья бетона, о количестве вновь забитых рекогносцировщиками колышках – терялся живой организм, каким являлись войска, и

¹⁰⁸ Так в документе. Правильно «оборудование».

складывалось ошибочное понятие о том, что в случае, если грянет война, то железобетон, а не хорошо вооруженные и обученные войска, сдержит натиск и разобьет врага.

Своевременно освещаемые в печати действия немецких войск при захвате линии «Мажино», на которую французы ошибочно возлагали слишком большие надежды, достаточно глубоко не были изучены и оценены.

Новому в своевременной войне действию крупных танковых и моторизованных соединений, взаимодействующих с воздушно-десантными войсками, и, в равной мере, методу и приемам борьбы по сковыванию их маневренности должного внимания уделено не было.

Более того, опыт боевых действий Красной Армии в Финляндии, показавший большую потребность в саперах, возросшую в связи с массовым применением нового по существу вида оружия, такого мощного, как мины, остался не изученным или без должных выводов и указаний войскам.

Штатная организация, вооружение и оснащение инженерных частей продолжали оставаться неизменными, хотя опыт показывал на необходимость их пересмотра. Так, транспортные средства и рабочие механизмы планировались саперам на случай войны из народного хозяйства, а в мирное время все сводилось лишь к перепискам с райвоенкоматами и госучреждениями, что касается вопросов планирования, то инженерным ведомством не только не была организована база широкого производства мин, но даже установленного типа таковых не было. Не были отработаны методы и способы минирования, а следовательно, не было отработанной документации по учету и фиксации минных полей. Саперы не имели надлежащей выучки производству минирования и разминирования, а все рода войск не обучались боевым действиям в заминированных районах.

Общевойсковые начальники, не зная мин и не имея навыков их применения, с началом войны всемерно уклонялись от постановки саперам конкретных задач по минированию местности и разрушению отдельных объектов.

В тех случаях, когда тот или иной начальник решался применить мины для задержания врага, вследствие необученности своих войск, отсутствия связи взаимоинформации, а иногда просто из-за дезорганизованности и недисциплинированности отдельных лиц, на своих же минах, нередко сами несли потери.

4. ГЛАВНОЕ СЕЙЧАС БЕТОН.

Доля внимания, уделяемая Генеральным Штабом Армии и Военным Советом округа вопросам строительства укрепленных районов, полностью сказывалось на работе Начальника Инженерного Управления как основного проводника всех их указаний.

С утра и до темной ночи занимали его и всех работников отдела оборонительного строительства, возглавляемых Заместителем Нач. инжа по оборонительному строительству генерал-майором ШЕСТАКОВЫМ, организационные вопросы.

Чуть не круглые сутки здесь толпились люди, приезжающие из Управлений начальников строителств, прибывали завербованные на работы из Ленинграда, Москвы и других городов.

Звонили телефоны, бегали со сводками диспетчеры. Пачками заготавливались и рассылались на места указания и чертежи по строительству сооружений.

Выслушивались доклады заготовителей материалов, спорили и ругались с подрядчиками и поставщиками камня, цемента, арматуры и других материалов.

В общем, жизнь кипела, как говорят, ключом, и окончательное разрешение всех беспокойств и вопросов находилось у нач. инжа.

Вопросы инженерной подготовки войск округа, подготовка инженерных частей и подразделений, так же как вся другая работа, связанная с жизнью приграничного военного округа, целиком были переложены на заместителя по боевой подготовке.

Нормальным в условиях предвидения войны такое положение никто признать бы не мог.

Невольно возникал вопрос: почему нач. инжи приграничных округов занимаются только строительством, и все другие дела до них доходят подчас только глухим отголоском?

Помимо общего внимания этому вопросу со стороны генерального штаба и военных советов округов, тут, безусловно, имело значение и то, что этот вид деятельности для начинжей являлся реально осязаемым.

Здесь, именно на оборонительном строительстве, они действительно становились самостоятельными начальниками, имеющими в своем распоряжении большие штаты строительных отделов и управлений начальников строителей, за счет которых могли содержаться секретари, порученцы, машины.

Здесь в итоге полугодовой и годовой работы давались награды при выполнении планов строительства. Наконец, с начинжем, распоряжающимся миллионными средствами, и считаются даже в округе совсем по иному, раза два в месяц, а то и в неделю, заслушивает доклады Военный совет, запрашивает генеральный штаб, а боевой подготовкой сапер и инженерной подготовкой войск по полгода, от одного приказа до другого, никто не вспоминает даже.

Что нач. инжу сулит боевая подготовка?

Бесконечные хлопоты, нервничанье, неизбежные нагоняи, а нередко и окрики.

То кто-нибудь подорвался или утонул, то кого бревном или землей привалило при обучении специальностям а то просто не угадали, что и как думает начальник.

Вот и переживай, да отписывайся на присылаемые спец, сообщения и запросы начальников.

К тому же, начинжи, не ведущие оборонительное строительство, нередко и живут-то на положении бедных родственников, ожидающих, когда АХЧ выдаст десять листов бумаги, пяток карандашей и пару чернильниц.

Те же, кто ведет оборонительное строительство, от всего этого почти избавлены, да и отношение к ним совсем иное, потому что вопросы строительства связаны с деньгами, кубометрами бетона и другими материалами, и для всех это понятнее и доходчивей как-то.

В том округе, где велось оборонительное строительство, от начинжа требовали сводок о выполнении работ по циклам, о количестве заготовленных камня, щебня, песка, цемента, кубометров бетона и только не выучку войск.

«Идет строительство – награждают и хвалят, плохо на каком-либо участке, ругают Военный совет округа, ругают в директивах Генерального Штаба, а кому приятна ругань? Пусть лучше хвалят!» – рассуждали начинжи.

И вот, придерживаясь таких взглядов и чувствуя сильную поддержку руководства, большей частью, сами начинжи настойчиво добивались распоряжений о прекращении занятий боевой подготовкой и направлении всех сапер округа с их техникой на строительство.

Забывая о прямом предназначении сапер и видя перед собой финансовый план и сроки строительства, охотно находили они разрешение многих вопросов в привлечении на строительство дармовой рабочей силы, обеспеченной спецодеждой инструментом и некоторой нужной техникой.

С привлечением на работу сапер гораздо проще решалось все, чем с вербовкой рабочей силы на стороне.

Во-первых, за саперами не требовалось посылать вербовщиков, не нужно тратить средства на их перевозку, не нужно беспокоиться об организации питания, обслуживания, обеспечения инструментом и спецодеждой и, наконец, избавляешься от выслушиваний претензий месткомов и т. д.

Все решалось проще и без особых хлопот: подготовил приказ, доложил его умело, и все готово, к указанному в приказе сроку потянутся эшелоны и сразу прыгнут вверх показатели привлечения рабочей силы, задействованных механизмов и транспортных средств.

Полетят сводки с многонулевыми цифрами в Москву и Военному Совету округа, убедительно свидетельствуя об активной деятельности на местах, а затем и результатах выполнения плана строительства.

Что может быть лучше столь легкого и простого выхода из затруднительного положения. Глядишь, и до похвалы недалеко.

Примерно так было во всех приграничных округах, и это в свою очередь порождало убежденность в отсутствии непосредственной угрозы войны.

Генеральный штаб, Военные Советы округов требовали от начиншей строительства долговременных сооружений, а не знания боеготовности войск. Значит, на данном отрезке времени строительство важнее, значит, есть еще время, и до начала войны пока далеко, им ведь виднее.

И, действительно, простой подсчет времени потребного хотя бы только на один из циклов, на бетонировку сооружения с последующим затем месячным сроком процесса схватывания бетона показывал, что в верхах расчеты строятся на сравнительно долгое сохранение мирных отношений с воинственным соседом, что в ближайшие месяцы война не ожидается.

Старые, много лет до этого укрепляемые государственные рубежи оказались не только заброшенными, но даже из большинства сооружений, ранее законченных строительством, было снято оборудование и вооружение.

О какой же войне может идти речь? Кто же мог допустить мысль о том, что без должного учета обстановки и времени переносятся со старых рубежей на неосвоенную еще новую государственную границу не только средства вооружения, но и методы строительства и формы сооружений, в течение ряда лет применявшиеся при укреплении старой границы.

Видимо, все обстоятельства взвешены теми, кто давал задание на разворот именно долговременного оборонительного строительства.

Им обстановка известна лучше, чем кому бы то ни было, и, видимо, есть основания полагать, что при существующих отношениях успеем построить укрепленные районы, а когда появится какая либо угроза, успеем возвести и полевое заполнение для войск.

Если бы была угроза войны, готовились бы к ней войска и штабы, а раз удастся какими бы то ни было путями оттянуть начало войны, нужно пользоваться этим и строить не окопчики, а ДОТы, что касается боевой подготовки войск, то они еще успеют научиться.

Так думалось и именно так говорилось работниками инженерного управления ПриБОВО, непосредственно занятыми вопросами строительства.

И так, следовательно, главное сейчас – бетон.

5. Инженерные войска ПриБОВО накануне войны.

На протяжении ряда лет инженерные войска приграничных округов систематически использовались в качестве рабочей силы на строительствах укрепленных районов.

На боевую подготовку их и сколачивание подразделений, в лучшем случае, им отводилось в эти годы 2–3 зимних месяца, причем и в эти-то месяцы обучение строилось преимущественно тому, что предстояло делать в укрепленных районах.

Таким образом, ежегодное привлечение сапер к долговременному оборонительному строительству неизбежно приводило к тому, что они совершенно не обучались взаимодействию с другими родами войск и не приобретали навыков, необходимых саперам при выполнении задач инженерного обеспечения боевых действий войск. Они не обучались не только производству минирования и разминирования, но даже стрельбе из личного оружия.

С выходом на оборонительное строительство саперы вообще утрачивали черты, характерные для сапер, и в действительности только на котловом довольствии продолжали значиться инженерной частью – подразделением.

Командиры частей и подразделений зачастую назначались на дополнительно оплачиваемые на строительстве должности начальников циклов, смен, бригадами и прорабами на отдельные объекты и со своими подчиненными не только не занимались, но нередко и не общались даже.

Штатный расчет частей и подразделений сменялся строительными организациями.

Вместо рот и взводов появились смены и бригады арматурщиков, каменщиков, землекопов, бетонщиков и др.

Материальная часть и табельный инструмент сапер нещадно трепались, и к началу войны в большинстве требовали ремонта и замены.

При таких условиях вполне естественно, что саперы не могли считаться боееспособными инженерными частями.

Безоружные, разбитые на бригады и смены, разобщенные различным местом и видом производимых работ, потрепав на строительстве обмундирование, обувь и свои механизмы, саперы, в лучшем случае, могли быть приравнены к сезонным рабочим, сведенным в артели.

После боевых действий Красной Армии на Хасане и Халхын-Голе, где каждый участник событий достаточно оценил необходимость высокой инженерной выучки войск и наличия хорошо подготовленных саперных частей, было выпущено несколько хороших приказов, требующих уделения внимания инженерной подготовке и запрещающих использовать сапер и их материальную часть не по специальности и на хозяйственных работах.

О таких приказах Наркома № 110 и № 113 очень много говорилось на совещаниях и собраниях.

Приводились цитаты «владеть лопатой как ложкой за столом» и все же в практике не были изжиты отрывы сапер от боевой подготовки.

В обход этих приказов тут же следом сыпались директивы по линии отдела укрепленных районов генерального штаба с указаниями на привлечение к работам по строительству укрепленных районов возможно большее количество сапер.

В директивах Генерального Штаба повторялись задачи боевой подготовки, упомянутые в приказах, и затем излагались указания о повышении темпов строительства долговременных сооружений и, в конце концов, сводилось все к тому, что только путем привлечения инженерных частей на работы по строительству и возможно выполнить требования приказов по боевой подготовке.

Явная несогласованность требований приказов и директив Генерального Штаба для каждого сталкивающегося с ним были очевидны и только одним объяснялось это:

Что ж, главным сейчас является строительство.

Видя в привлечении сапер на строительные работы прямую угрозу потерять на ряд лет не только войсковых сапер, но, главное, вообще лишиться подготовленного младшего командного состава, Инженерному управлению ПрибОВО удалось все же добиться разрешения на сведение с весны 1941 года всех учебных подразделений инженерных частей для подготовки в особые лагеря.

Один из таких лагерей был организован на базе инженерного полка в районе Саласпилс под Ригой, а другой для понтонер при понтонном полку в Каунасе.

Созданием таких учебных пунктов ликвидировалась угроза потери младших командиров и, наоборот, значительно улучшилось качество боевой подготовки не только курсантов учебных подразделений, но и частей окружного подчинения, при которых организовывались такие лагеря.

К инженерным частям окружного подчинения, кроме инженерного полка, имеющего в своем составе 2 батальона, легко-переправочный парк и роту ТОС, относились два понтонных полка, имеющих по 1 парку ТМП.

При понтонно-мостовом полку, дислоцированном в Каунасе, организовывались учебные лагеря, а полк, дислоцированный в Двинске, находился в стадии реорганизации, вследствие чего также не был привлечен на работы.

Что касается войсковых сапер, то все они, за исключением учебных подразделений и малочисленных взводов полковых сапер, были втянуты в строительство Укрепленных районов.

Помимо сапер округа, на оборонительное строительство в ПриОВО были привлечены инженерные части из внутренних округов.

Прибывали они, как правило, без оружия. Все оружие перед отправкой их на границу, согласно директиве Генерального Штаба, отбиралось и оставлялось во внутренних округах для обеспечения потребностей округа по мобилизации.

При таком положении к началу войны на границах ПриОВО оказалось сосредоточенным несколько десятков тысяч безоружных сапер и строителей с большим количеством строительной техники.

Почти одновременно с выводом войск округа на полевое фортификационное строительство, командованием округа было приказано оборудовать командный пункт в лесу в районе Поневежис.

Так как командный пункт мыслилось оборудовать – дерево-земляной из подручных материалов, то организацию и руководство этим строительством возложили на лиц, не связанных со строительством укрепленных районов, т. е. на зам. нач. инжуправления по боевой подготовке и его аппарат, а рабочей силой было предложено использовать один из батальонов инженерного полка.

К этому времени обстановка на границе все более и более осложнялась.

В разведсводках и донесениях все чаще отмечались факты сосредоточения немецких войск к границе, не проходило почти и дня, чтобы не залетали одиночные самолеты, пограничники вылавливали шпионов и диверсантов.

Все это заставляло думать о том, что все успокоения, видимо, напрасны, и начало войны неизбежно приближается.

Безусловно, в этих условиях требовалось хотя бы часть войск держать в постоянной боеготовности, но охватившая всех строительная лихорадка глушила здоровые мысли.

Нужно было думать о борьбе с танками противника, учить этому хотя бы определенную часть, готовить заграждения запасать мины.

Однако все это не делалось, и только лишь на одном штабном учении вспомнили о танках, введя в тематику – создание противотанковых районов средствами артиллерии и сапер.

Но это учение было крайне непоучительно потому, что отметалась всякая реальность, и условно поставленная в какой нибудь рощице батарея опять «успешно громила» скопища танков и неуязвимо откатывалась к следующим кустам или кладбищу

6. ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ .

Когда приступали к строительству укрепленных районов, то в округе считали, что рабочие механизмы и инструмент, сосредоточенные на этих строительствах, в случае от мобилизации пойдут на укомплектование инженерных частей, поэтому имевшиеся в частях их табельные средства не жалея также использовали для нужд строительства.

Что касается взрывчатки и мин, то их Прибалтийский Военный округ фактически к началу войны не имел, якобы по причине отсутствия складских помещений.

Несмотря на бесконечные переписки с зам. нач. штаба по тылу генералом КУЗНЕЦОВЫМ, несмотря на все разговоры на проводимых им совещаниях, вопрос о предоставлении инженерному управлению хранилищ для мин и взрывчатки так и не был решен им вследствие прямой недооценки инженерных войск и их средств.

Зная положение округа, Москва несколько раз запрашивала, когда и куда именно направить взрывчатку, предназначенную для нужд округа, а округ неизменно отвечал одно и то же – хранилища еще не выделены, принять не можем.

В результате буквально за три-четыре дня до начала войны пришлось с большими трудностями выискивать на артиллерийских складах в Литве, Латвии и Эстонии имевшиеся ранее в их армиях и переданные вместе со складами нашим артиллеристам их мины и взрывчатку.

Так, в период с 18.6 по 20.6 удалось выявить и направить дивизиям в три узловых пункта собранные крохи взрывчатки, мин, колючей проволоки и отечественных малозаметных препятствий по следующему расчету:

	ВВ/тонн	Мин/шт.	Кол.пров./тонн	МЗП/пакетов
Тауроген	16	16.000	135	100
Волковыск	20,5	25.000	200	160
Кальвария	10	10.000	175	400
Всего	46,5	41.000	510	660

Все это, и имевшееся в инженерных частях округа небольшое количество отечественных мин Т-35, безусловно, не могло обеспечить прикрытие границы и подготавливаемых рубежей и сдержать танки противника, тем более, что Латвийские, Литовские и Эстонские мины, будучи маломощными, неспособными даже перебить гусеницы современного танка, были мало пригодны для этих целей.

Но других запасов у ПриБОВО не было, и приходилось пользоваться тем, что есть.

По линии боевой подготовки, одновременно с отправкой мин и ВВ, корпусным и дивизионным инженерам было дано указание немедленно приступить к установке мин и использованию взрывчатки на наиболее танкоопасных направлениях и держать их под охраной сапер.

Однако, как выяснилось в последствии, в районе Кальвария в связи с подрывом коровы, зашедшей на минное поле, и опасаясь «провокации» – командующий округом 18.6. специально командировал своего помощника по укрепленным районам генерал-майора ОСТАНИНА¹⁰⁹ и нач. инж. управления генерал-майора ЗОТОВА снять минные поля и предупредить командиров о бдительности в отношении возможных провокаций.

Так за день до начала немецкого наступления с большим трудом добытые и доставленные на места мины были сняты и сложены в штабеля.

7. ОЖИДАНИЕ НАЧАЛА.

Работы по строительству и оборудованию командного пункта в Поневежис к 10 июня, несмотря на все трудности проведения их без определенных средств и материалов, все же были закончены.

Оперативная группа штаба округа, начиная с 17 июня, начала занимать построенные землянки.

В Риге во главе с заместителем командующего генерал-лейтенантом САФРОНОВЫМ¹¹⁰ оставались: Отдел боевой подготовки, отдел укрепленных районов, отдел тыла, интендантство и отдел оборонительного строительства инженерного управления.

В состав оперативной группы от инженерного управления входили Заместитель начальника инженерного управления по боевой подготовке, Начальник отделения по изучению и подготовке ТВД, майор КОМАРОВ и его помощник капитан ЖУКОВ, Начальник отделения боевой подготовки майор БЛИЩЕНКО и инженер электрик КРАСНОПЕРОВ, начальник отдела

¹⁰⁹ Так в документе. Правильно Астанин А.Н.

¹¹⁰ Так в документе. Правильно Софронов Г. П.

снабжения подполковник ТЕЛЕЛЯСОВ с майором САПОВСКИМ и инспектором капитаном ХОВАНСКИМ, прикомандированные для руководства полевым строительством бывший корпусной инженер 2 ск полковник ФЕДОРОВ, подполковник ЯСТРЕБОВ и майор ОГОРОДНИКОВ, один завделопроизводством и две машинистки.

Кроме этого состава, с началом войны должны были подъехать нач. инж. управления генерал-майор ЗОТОВ и командир инженерного полка полковник ПЕТРОВ¹¹¹ со своим начальником штаба капитаном КЛЕМЕНТЬЕВЫМ. Последние два поступали на укомплектование создаваемого оперативного отдела.

По приезде на командный пункт все отделы начали капитально обосновываться.

В землянки затаскивались столы, стулья, матрасы, печи и другие предметы внутреннего оборудования.

Комендант штаба¹¹², вспотевший от беготни, торопился установить указки, посыпать песком дорожки до приезда начальника штаба и военного совета.

В просторной землянке, подготовленной для размещения военного совета округа, саперы заканчивали отделку дверей и подвеску плафонов и рожков в зале заседаний.

При проектировании этой землянки пришлось очень много спорить и доказывать, что по техническим соображениям нельзя строить дерево-земляные укрытия с пролетом более двух метров.

Однако все технические доводы оказались неубедительными и тщетными. По настоянию начальника штаба были допущены отклонения от требований наставлений. Много раз считали и пересчитывали, готовили проекты и снова перепроектировали, пока не пришли к решению сознательно допустить технические погрешности, построить требуемый зал заседаний и просторные комнаты, введя промежуточные стойки в виде колонн.

Эти стойки, стены и потолки обшивались проолифеной фанерой и художественно раздвигались рядами мебельных гвоздей.

Плафоны устанавливались под потолками, а на колоннах навешивались золотистые рожки.

В общем сочетании отделки и освещения – получалось красивое, просторное помещение и тем не менее, когда генерал-лейтенант КЛЕНОВ осматривал, то не смог удержаться от брюзжания в отношении стоек «ну вот инженеры, без столбов строить даже не можете».

В его понятии, по-видимому, никак еще не укладывалось то, что не внешний блеск, парадность и комфортабельность нужны, а прочность сооружений, раз это делается для войны.

Несколько позднее, когда вблизи КП стали рваться немецкие бомбы, он это, видимо, осознал и потребовал срочной отрывки щелей.

Все остальные помещения КП строились без излишних затей и представляли собой небольшие врезки в качестве рабочих мест, связанных между собой системой узких подземных ходов сообщения, надежно укрывающей от бомбежки.

Предполагавшегося в начале перекрытия слоем камня сделано не было, ограничившись перекрытием двумя-тремя рядами бревен и пяти-десяти-сантиметровой земляной присыпкой. Такое упрощение позволило именовать сооружения землянками, а не убежищами.

То, что приехали на КП не для проведения учения, а в предвидении возможной войны с немцами, для всех было очевидно, но вот начнется ли действительно война или все ограничится только частными пограничными стычками, было не ясно.

Надежда на оттяжку начала войны продолжала еще существовать.

В неизвестности и тягостном ожидании сновали люди целых три дня.

¹¹¹ Полковник Петров А.П. был командиром 25-го отдельного инженерного полка.

¹¹² Комендант штаба Прибалтийского особого военного округа капитан Фамлюк А. И.

Во всех землянках закончено оборудование и приведение в жилой вид на долгие сроки, организационная суетня улеглась, и лишь в настроениях чувствовалась напряженность ожидания.

Бесперебойно работала связь с армиями и Ригой, все было тихо и спокойно. «Ну как у Вас дела, сидите?», запрашивал кто-нибудь по телефону работников штабов армий. «И мы сидим» или звонили в Ригу с просьбами зайти на квартиру и захватить забытое полотенце или зубную щетку.

В общем, все было так, как и при выездах на учение. Все отделы подготовились и ждут приезда руководства, которое даст ход игре, а пока безделье и томящее ожидание.

8. И вот началось.

Намереваясь переговорить с начальником артиллерии генералом БЕЛОВЫМ, я поднес к уху телефонную трубку и услышал несколько голосов, разговаривающих с разных пунктов.

Отчетливей всех звучал хорошо знакомый нервно трескучий голос нашего начальника штаба.

«Ну говорите же, чорт возьми, говорите», кричал, надрываясь, он.

Другой голос откуда-то издали докладывал: «Слышно шум гусениц и гул большого количества моторов». «Ну и что же?» кричал КЛЕНОВ. «По всей вероятности, немцы производят какую-то перегруппировку и подтягивание к границе войск».

«Ну и пусть производят, Вам-то что? Смотрите, чтобы кто-нибудь там из Ваших не вздумал открыть огонь! Еще раз проверьте и предупредите всех».

Чтобы не мешать разговору Начальника Штаба, я положил трубку и вышел в помещение своего оперативного отдела.

Часа примерно через два я снова снял телефонную трубку и снова услышал голос КЛЕНОВА, как будто и не кончавшего разговора.

По-прежнему, только с большой возбужденностью в тоне, его голос дребезжал в телефонной трубке.

«Слушаю, слушаю, чего же Вы молчите там?» В ответ откуда-то летели бросаемые отрывистые фразы.

«По всей границе немцы ведут артиллерийский и пулеметный огонь....

.... Обстреливается город, военный городок и дома начсостава!... Слышите ли Вы разрывы снарядов?... От обстрела вспыхнуло несколько пожаров. Среди населения паника».

Как с семьями начсостава?... Как с семьями, спрашиваю я – кричал КЛЕНОВ. «... Принимаем меры к эвакуации, но мало машин... Дома начсостава горят... Горит наш....» и разговор оборвался.

Алло, Алло... Тауроген... Тауроген! Надрывался КЛЕНОВ, но все уже было кончено, в телефонной трубке не слышалось больше ничьих голосов. Связь порвана.

Ничего не говоря своим работникам Управления, я вышел из землянки.

Где-то далеко на горизонте, чуть-чуть пробиваясь сквозь ветви деревьев, брезжил рассвет.

Это наступило утро 22 июня 1941 года.

Утренний рассвет пришел в этот день в Прибалтику в грохоте и лязге войны.

Я машинально взглянул на циферблат часов, было четыре часа 32 минуты.

Из землянки, высунув голову, окликнул меня майор КОМАРОВ и подойдя затем доложил, что меня срочно вызывает к себе командующий. Понизив тон до шопота, он добавил – «ЖУКОВ вернулся только что из развед. отдела, там, говорит, все что-то засуетились, как будто немцы начали наступление».

Да, да ответил я. Идите в землянку и предупредите, чтобы все были на своих местах, возможно, командующий даст какое-либо задание. Спящих будить не надо, ясно?

«Ясно» – ответил КОМАРОВ, и я поспешил к командующему, которого застал в комнате отдыха нервно расхаживающим из угла в угол.

Постоянно рисующийся и принимающий театральные позы, сейчас он был совсем другим.

В запросто, по-домашнему, распахнутом кителе, поводя рукой по ровно подстриженному бобрику волос, просто как-то, не хмуря бровей и не кривя губ, как обычно делал при разговоре с нижестоящими, он спросил меня. —

«Где сейчас ЗОТОВ, не знаете?» нет, товарищ командующий, мне докладывали, что позавчера он куда-то выехал выполнять Ваше приказание! ответил я.

«Знаю, знаю! Но где он может быть сейчас?... Я послал его в Тауроген, не попался бы он там немцам в лапы».

С Тауроген, тов. Командующий, связь порвана... Сейчас я попытаюсь через нач. инж. армий, Ригу и УНСы установить, где он.

Ну хорошо, давайте устанавливайте и сразу доложите мне.

При выходе от командующего я услышал команду «воздух». По этой команде, дублируемой сигналом, полагалось прекращать все движение в районе командного пункта и до отбоя сидеть в укрытии.

Перебежав под кронами деревьев к своей землянке, я застал всех, живо обсуждающих факты нарушения нашей границы.

Никому, конечно, и в голову не приходило в это время, что этот самый факт мы через несколько минут ощутим очень близко от себя.

Крепка пока была еще уверенность в том, что с началом войны штаб округа будет иметь возможность так же вот, как на штабных ученьях, спокойно со своего командного пункта руководить ходом боевых действий, развертывающихся на границе.

Приказав БЛИЩЕНКО с узла связи по всем телефонам разыскивать ЗОТОВА, я взял карту и направился в оперативный отдел уточнить обстановку.

Вдруг где-то близко-близко послышались сильные взрывы и над КП с ревом пролетело несколько самолетов.

Впечатление от взрывов было такое, что бомбится наш КП, и некоторые товарищи невольно как-то пригнули головы будто уклоняясь от удара.

Вскоре снова повторилось несколько взрывов и застрекотали пулеметы.

Выйдя из землянки, я спросил у КОМАРОВА «Ну, где бомбят?».

Наверно, аэродром и вокзал, ответил он. Низко, чуть не цепляя за верхушки деревьев, над нами прошли три самолета с резко выделяющимися на плоскостях свастиками.

Неужели нас ищут? высказал предположение стоящий тут же капитан ЖУКОВ.

Но в ответ ему последовала серия взрывов, и в стороне аэродрома вспыхнуло пламя, а затем в небо потянулся столб густо клубящегося черного дыма. Пролетевшие самолеты разгрузились над аэродромом.

Дальнейшие события сменялись одно другим.

Отовсюду на КП поступали донесения о развертывающихся боевых действиях. Из Риги звонили, что было уже два налета вражеской авиации, причем во время второго налета были сброшены парашютисты на взморье в дачном районе.

В Каунасе от бомбежек возникло несколько очагов пожара.

Два броневых автомобиля, прикрывающие наш КП, были обстреляны в 2–3 километрах от нашего расположения, причем один из них завалился на мосту, подпиленном кем-то ночью.

Второй броневик, прикрывая застрявший на мосту, подстрелил два человека в гражданском платье.

От прибывшего к 12 часам генерала ЗОТОВА стало известно, что в районе Шауляя выброшен десант парашютистов.

Сам он прибыл без фуражки, с пустым портфелем. Все имевшиеся при нем документы, по его словам, он сжег в Гостинице в Таурогене в момент артиллерийского обстрела и сам еле выбрался из города, охваченного паникой и пожарами.

Как успокоение ходили слухи, что Белорусский особый военный округ, в свою очередь, перешел в решительное наступление и уже глубоко врезался на территории Германии.

Потом по секрету стали передавать друг другу, что Белорусский округ тоже не сдержал наступления немцев, и танки противника под прикрытием авиации рвутся к Минску.

Против нас также брошено большое количество танков и авиации в направлении Таурогена, Каунаса и Алитуса.

В направлении Алитус двигалось свыше пятисот танков противника.

От прибывающих на КП командиров все чаще и чаще можно было услышать об обстреле автомашин из окон зданий в целом ряде населенных пунктов.

На одну из железнодорожных станций вблизи Алитус в разгар бомбежки и наступления танков прибыл эшелон с семьями начсостава.

Много жертв, оставшиеся в живых попали к немцам.

Все дороги забиты. Движение к границе почти невозможно. УНСы по собственной инициативе снимаются и движутся к Риге.

И наконец, стали поступать сведения о появлении в ряде мест вооруженных банд и диверсионных групп.

Работники штаба жадно, как губка влагу, ловили эти слухи и заметно начинали нервничать.

Во избежание внезапных нападений вокруг КП был усилен караул и весь командный состав разбит на отделения и взводы для самообороны.

Всему составу КП начали выдавать пистолеты и противогазы.

Чтобы быть в курсе быстро разворачивающихся событий и установления связи, во все концы от отделов штаба были высланы командиры.

Представители Инженерного Управления выехали в Каунас, Вильно и Шауляй.

Уезжающему в Шауляй капитану ХОВАНСКОМУ приказано проверить, не остались ли мины и артснаряды на складе в Линкауле и в случае обнаружения, что возможно, вывезти, а остальное взрывать вместе со складом.

Это было первое наше приказание на подрывание объектов.

Из района Бабан на Келме, Россиены с выходом на Тауроген готовились к нанесению контрудара оба мехкорпуса.

На эти мех. корпуса и их танки возлагались большие надежды, однако на деле получился сплошной конфуз.

Получив задачу, четыре часа танки ожидали подачи горючего, а затем, когда пошли в наступление, то скользнули фактически по пустому месту, понеся потери от авиации и бронепоезда под Таурогеном.

Для борьбы с танками противника Инженерное управление заказало местной промышленности изготовить специальные спички для поджигания бутылок с бензином.

Одновременно в Риге и Шауляе насобирали разных бутылок и 22 июня разослали войскам.

Ввиду того, что отправка бутылок и спичек производилась из разных мест, а войска уже начали к этому времени отход, во многих случаях получались или одни спички, или только бутылки.

И то, и другое, полученное врозь, вызывало у командиров недоумение, а иногда и возмущение.

Большое количество собранных бутылок просто брошено, не найдя должного применения.

От войск сыпались запросы на мины и взрывчатку, но округ их не имел.

Работы по долговременному оборонительному строительству не прекращались до перехода немцами государственной границы. Более того, они не прекращались и под артиллерийским обстрелом, и под бомбежкой авиации до тех пор, пока немцы не походили вплотную и силой захватывали объекты строительства.

Несмотря на все симптомы, свидетельствующие о том, что не сегодня так завтра немцы начнут наступление, не только не были прекращены работы по долговременному строительству, но даже собранных на строительство сапер и строителей не вооружили, а семьи офицеров, прибывшие из различных мест Советской России, не были эвакуированы в тыл и попали под удар.

Саперы войск округа накануне частично ушли к своим соединениям, и на строительстве оставались только инженерные части, прибывшие из внутренних округов.

Поспешно вооружаясь кто чем попало, они не прекращали работ до тех пор, пока не приходилось яростно драться у возводимых ими объектов строительства.

В первый грянувший день войны не единичны были случаи, когда одна часть бойцов-сапер под огнем противника поспешно заканчивала бетонировку сооружения, а другая часть, имеющая орудие, прикрывала работающих, отражая атаки немцев. Так под командой командира саперного батальона 10 ск капитана ЗВЯГИНА в районе Тельшая, саперы около четырех дней, упорными боями сдерживали натиск немецких войск.

То, что грянула настоящая война, верить не хотелось. А может быть это только провокация? Думалось многим.

Может быть подойдут вот наши войска, отбросят немцев и эти сооружения могут пригодиться.

И, несмотря на то, что редели ряды прикрывающие работы и работающих, лихорадочно продолжалось бетонирование.

Объект в силу инерции все еще приковывал мысли. Обидно было бросить детище своих рук. Бросить просто, так, не испытав даже боевых свойств. Политый кровью товарищей, с которыми вместе плечо с плечом ни один месяц напряженно работали.

Объект этот становится еще дороже.

Лютая злоба и ярость закипали у саперов против ненавистного врага, нарушившего границу Родины.

Но сила бронированного кулака, удар за ударом обрушивалась на безоружные и разобщенные группы героических сапер, сметая их в общий, хлынувший в глубь страны серый поток беженцев и строителей. И те из сапер дивизий и корпусов округа, которые почему-либо не успели накануне убыть со строительства к своим соединениям, также смешались в этот поток, отрываясь от своих частей теряли управление.

Гонимые непрерывными бомбежками и обстрелами, нахально летающих над дорогами немецких самолетов, катился поток все дальше и дальше от границы, сея панику и уныние среди населения.

Многие из сапер в этот период оторвались от своих частей, приставали к другим и становились артиллеристами, пулеметчиками и стрелками, а другие на ходу вооружаясь, группировались, создавая новые по составу инженерные части, которые не только штыком и пулей, а мощными взрывами и минами, сдерживали затем врага, нанося ему день ото дня все больше и больше потерь.

Война потребовала сапер, а не смен и бригад.

Война потребовала мин и взрывов для остановки, рвущихся на Восток танков врага.

Не считаясь с надеждами и желаниями оттянуть начало войны, она пришла.

Заговорили пушки, загудели моторы танков и самолетов, пронзительно завывали бомбы и мины.

Запылала граница, и пламя, все более ширясь, потянулось к Востоку.
Неизбежное пришло раньше, чем этого хотелось.
Надежды лопнули. И так – война!

9. НЕМЦЫ РАЗВИВАЮТ НАСТУПЛЕНИЕ

23 июня стало известно, что немцы, прорвав фронт Белорусского военного округа, подходят к Двинску, перерезая наши коммуникации.

Из Риги начали эвакуировать семьи командного состава. Немцы повсеместно развивали успех наступления.

Войска 11 Армии, отходя, вели бои под Каунасом. Расположенная для обороны под Келме 48 Дивизия понесла большие потери.

От командира дивизии генерала БОГДАНОВА и див. инженера КОТОВА никаких донесений не было.

На всех участках войска округа отходили под натиском значительно превосходящих сил противника. Штаб округа готовился к оставлению КП и переходу в район Двинска.

Для выбора места будущего КП выехали квартирьеры.

Вечером 23 июня генерал-майор ЗОТОВ от имени командующего передал мне приказание выехать с группой офицеров для задержания отходящих УНСов и постановки их на оборудование оборонительного рубежа по р. Лиелуппе и Двине. Самому мне надлежало переключиться затем на рубеж Западной Двины и делать там все, что посчитаю необходимым.

У работников штаба округа было представление, что КП окружен диверсантами.

Ну давай, сказал мне ЗОТОВ, прорывайся утром и действуй, как только встретишься с ШЕСТАКОВЫМ, передай ему также приказание в отношении постановки УНСов на работы.

А где мне Вас искать? спросил я.

Мы утром тоже снимаемся и если раньше немцев успеем попасть, то разместимся вот здесь. И он показал на карте точку севернее Двинска.

В районе населенного пункта Биржай моему импровизированному штабу, передвигающемуся на трех машинах, удалось обнаружить УНС майора РОТШТЕЙН.

Ознакомившись у местных властей с настроением населения и обстановкой в районе, поставил строителям задачу на эскарпирование берега р. Лиелуппе на участке Биржай – Бауска. К производству работ надлежало привлечь также местное население.

Строители, напуганные на границе, становиться снова на оборонительные работы не хотели и, ссылаясь на парашютистов, бомбежки и свою безоружность, просили не давать им такого приказания.

Выяснив, что поблизости имеется артиллерийский склад, я написал распоряжение о выдаче строителям винтовок, патронов и пистолетов для командиров. Все, что требовалось, склад отпустил, и таким образом отказываться от работ, ссылаясь на безоружность, строители больше не смогли и приступили к работе.

Полковника ФЕДОРОВА с тремя командирами, чтобы не терять время, я командировал из Биржай в Двинск с задачей немедленной подготовки к взрыву Двинских мостов и организовать работы по подготовке рубежей Западной Двины, а сам по берегу Лиелуппе направился к Елгаве останавливать УНС – КВЯТКОВСКОГО.

Не доезжая до Елгавы километров тридцать, оно было обнаружено расположившимся на привал в лесу.

Ссылаясь на генерала ШЕСТАКОВА, КВЯТКОВСКИЙ и комиссар УНС КИЛИН убеждали меня, что имеют уже задачу двигаться на старый государственный рубеж и там начинать работы по приведению в порядок старого Укрепленного района.

Указав, что ШЕСТАКОВУ будет дано указание об отмене этого распоряжения, потребовал немедленно высылать рекогносцировщиков на рубеж Лиелуппе и приступать к работам.

К работам УНС приступил, а в поиски ШЕСТАКОВА послал своего нарочного. Вечером 25 июня прибыл в Ригу.

Обычно оживленная, шумящая Рига сейчас выглядела пустынной.

Все остатки инженерного управления по приказанию генерал-лейтенанта САФРОНОВА были вооружены и собраны в здании управления. У входа в управление был установлен пулемет и неслось постоянное дежурство. Подвальные помещения были приспособлены под убежища на период бомбежек.

Все это было предпринято в связи имевшими место враждебными выступлениями пятой колонны в г. Рига.

Генерала ШЕСТАКОВА в Риге не было, он выехал на рекогносцировку КП вместе с квартирьерами оперативной группы.

Оставшийся за ШЕСТАКОВА инженер-подполковник ЧЕРНЫХ имел крайне растерянный вид.

Несмотря на наличие большого количества автотранспорта кроме семей ЗОТОВА и ШЕСТАКОВА никого еще не эвакуировали.

Вольнонаемным работникам в эвакуации было отказано, и они объявлялись уволенными с работы. В связи с этим, как только я вошел, ко мне обратились с плачем и жалобами несколько человек. Пришлось вмешаться и приказать всех эвакуировать.

Зав. делопроизводством, жена дивизионного инженера КОТОВА, прибежала ко мне и с плачем рассказала, что оставшимся в Риге ее матери и сыну работником отдела кадров ЕПИШОВЫМ было наотрез отказано в эвакуации, потому что майор КОТОВ числится переведенным из Управления в дивизию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.